

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (67) / 2019

3 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатъева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан) (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Международные индексы:

Ответственный редактор:

Главный редактор:

Завальский Яков Андреевич (Россия), доктор психологических наук, профессор

Международный редакционный совет:

Научный редактор: Игнатъев Сергей Петрович (Россия), доктор педагогических наук, профессор

Ответственный секретарь редакции: Давыдова Наталия Николаевна, кандидат психологических наук, доцент.

Арсеньев Дмитрий Петрович (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующий лабораторией

Бычковский Роман Анатолиевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, МГППУ

Ильченко Федор Валериевич (Россия),

доктор психологических наук, профессор, заведующая лабораторией психологии

Кобзон Александр Владимирович (Россия),

доктор педагогических наук, профессор

Панов Игорь Евгеньевич (Россия),

доктор технических наук, профессор

Петренко Вадим Николаевич (Казахстан),

доктор психологических наук, профессор

Прохоров Александр Октябринович (Казахстан),

доктор педагогических наук, профессор

Савченко Татьяна Николаевна (Беларуссия),

кандидат психологических наук, доцент

Стеценко Марина Ивановна (США),

Ph.D., профессор

Строганова Татьяна Александровна (Украина),

доктор педагогических наук, профессор

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов. При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Художник: Валегин Арсений Петрович
Верстка: Курпатова Ирина Александровна

Адрес редакции:

г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г. Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Ветлугина А. Н.</i> ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.....4	<i>Магомедова М. А.</i> РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНО- ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ (ВАХХАБИЗМУ) НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ6
--	--

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Левин Б. А.</i> О ПРИРОДЕ «ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ» В ПАЛЕОПСИХОЛОГИИ С ПОЗИЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВИДА НОМО SAPIENS SAPIENS..... 11	<i>Синицын С. А., Саратов А. М.</i> ИНФОРМАЦИОННЫЙ КРИТЕРИЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ЭТАПА РЕШЕНИЯ СИТУАЦИОННОЙ ЗАДАЧИ.....15
---	--

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Асанов В. Б., Береснева Н. И.</i> НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РФ В СФЕРЕ МОЛОДЁЖНЫХ ФАНАТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ 19	<i>Путинцева А.В.</i> К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КИБЕРБУЛЛЕРА33
<i>Бурлака С. А., Прасолова П. С.</i> УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ.....23	<i>Рогожкин А. А.</i> ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО - СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ36
<i>Крысенко А. К., Дадаян Е. В.</i> АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 29	<i>Силаева Д. Г.</i> УЧАСТИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ВЛАСТЬЮ.....37
<i>Арапова А.А., Луценко П.А.</i> ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.31	<i>Шелеметьева Е.В., Кулик В. А.</i> ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 191.1 И 260 УК РФ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ РОССИИ)39

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Синякова М. Г., Крылов А. В.</i> ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ НА АВТОДОРОГАХ СУБЪЕКТА РФ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ42	<i>Чирская М. А, Гриднев Д. С.</i> РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ОРГАНИЗАЦИЙ.....50
<i>Чеснокова С.В.</i> СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИКЕ КИТАЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ45	<i>Шадрин Р. И.</i> СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИК СТРАН РОССИИ И КИТАЯ54

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ РЕКЛАМНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В РОССИИ.

Ветлугина Анастасия Николаевна

STATE REGULATION OF ADVERTISING ACTIVITY IN THE RUSSIAN FEDERATION

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена вопросам государственного регулирования рекламной деятельности Российской Федерации. Рассмотрены направления государственного регулирования данной сферы. Выявлены проблемы и предложены возможные пути их решения.

ANNOTATION

The article is devoted to the issues of state regulation of advertising activity in the Russian Federation. The author considers the directions of state regulation of this sphere. The problems are revealed and possible ways of their decision are offered.

Ключевые слова: реклама, законодательство, государственное регулирование, Федеральная антимонопольная служба, требования к рекламе.

Keywords: advertising, legislation, federal antimonopoly service, requirements for advertising

Реклама является неотъемлемым атрибутом рыночной экономики, поскольку помогает развивать конкуренцию на рынке товаров, работ и услуг. В определенной степени она воздействует на поведение субъектов рынка и в значительной степени влияет на состояние и уровень развития экономики и общества.

Объемы и значение рекламы ежегодно лишь увеличиваются. Так, в 2018 году суммарный объем рекламы в средствах ее распространения за вычетом НДС составил почти **469 млрд.руб.**, что на **12%** больше, чем годом раньше [1]. И уже сейчас можно прогнозировать, что по итогам 2019 эта цифра еще увеличится. По данным Комиссии экспертов Ассоциации Коммуникационных Агентств России за I квартал 2019 года суммарный объем рекламных бюджетов в средствах распространения рекламы за вычетом НДС составил около 111 млрд.руб., что на 4% больше, чем за аналогичный период 2018 года [2]. В настоящее время Россия занимает 16-ое место в мире по объемам рекламного рынка и седьмое место в Европе [3].

Очевидно, что с всё возрастающей ролью рекламы в обществе такой массив отношений требует детального регулирования со стороны государства, ведь в погоне за прибылью и вниманием потребителя субъекты рекламной деятельности могут идти на различные ухищрения, нарушая права третьих лиц.

Государственное регулирование рекламной деятельности является необходимым элементом развития общественной системы, разновидностью социального управления, регулирующего социально значимые процессы [4]. Его целями будут выступать:

- Создание эффективной нормативно-правовой базы, регуливающей рекламную сферу;
- Обеспечение экономической и социальной стабильности рекламного рынка;
- Обеспечение конкурентных преимуществ;

- Формирование целостной системы рекламного обслуживания.

Государственное регулирование в сфере рекламы можно определить как комплекс применяемых со стороны государства мер и действий, оказывающих воздействие на процессы в рекламной сфере. Оно осуществляется по двум направлениям: нормативному и организационному.

Нормативное регулирование заключается в установлении «правил игры», то есть в создании законодательной базы. Она является основным инструментом осуществления государственного контроля над рекламной деятельностью.

Отечественное рекламное законодательство считается достаточно молодым, находящимся на стадии развития. Это обусловлено тем, что до развала Советского Союза реклама как таковая была слабо развита, а ее нормативное регулирование практически отсутствовало. Лишь в последние десять лет можно говорить, что рынок рекламы стал регулироваться достаточно полно и комплексно.

В настоящее время законодателем четко определено, каким требованиям должна отвечать реклама.

Все требования, предъявляемые к рекламе, можно разделить на:

- Общие требования - требования к рекламе, не зависящие от ее вида, формы, способа распространения и иных критериев. Они закреплены в статьях 5-7 Федерального закона «О рекламе» [5].

- Специальные требования- требования к рекламе отдельных видов товаров, к отдельным способам распространения рекламы, к ее содержанию.

Также ряд требований установлен и в других нормативно-правовых актах, например Федеральный закон «О защите конкуренции» [6], Федеральный закон «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» [7] и некоторые другие.

Несмотря на то, что в Федеральный закон «О рекламе» в последние годы вносилось много изменений, тем не менее, он по-прежнему имеет ряд недостатков.

Самый очевидный – названный нормативно-правовой акт не в полной мере регулирует новый вид рекламы, набирающий популярность и масштаб последние 5-7 лет, – рекламу в сети Интернет.

С одной стороны, реклама в сети Интернет подпадает под действие Федерального закона «О рекламе».

Вместе с тем, реклама в сети Интернет обладает рядом особенностей, однако в названном документе она не выделена в отдельный вид рекламы, не прописаны специальные требования и ограничения, связанные с особенностями такого способа ее распространения.

Считаем это одним из серьезных пробелов отечественного рекламного законодательства, нуждающегося в скорейшем устранении. Для этого необходимо дополнить главу 2 Федерального закона «О рекламе» статьей 18.1 «Реклама, распространяемая в информационно-телекоммуникационной сети Интернет».

Одного лишь нормативного регулирования любой сферы, не только рекламной, недостаточно. Для обеспечения режима законности государству необходимо создать контролирующие государственные органы, которые обеспечивали бы соблюдение уже действующих нормативно-правовых актов. Это и есть второе, организационное направление государственного регулирования рекламной сферы.

Глава 5 Федерального закона «О рекламе» посвящена вопросам государственного надзора в сфере рекламы. Названный документ наделил ФАС России и ее территориальные органы полномочиями по надзору за соблюдением рекламного законодательства.

Главным элементом правового статуса ФАС России являются полномочия, составляющие часть ее компетенции. В соответствии со статьей 33 антимонопольный орган:

предупреждает, выявляет и пресекает нарушения физическими или юридическими лицами законодательства Российской Федерации о рекламе;

возбуждает и рассматривает дела по признакам нарушения законодательства Российской Федерации о рекламе.

Характерной чертой антимонопольного органа как контрольной структуры являлась возможность вмешиваться в оперативно-хозяйственную деятельность подконтрольных объектов, а именно: федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и должностных лиц указанных органов, а также индивидуальных предпринимателей, юридических лиц и их руководителей, – путем направления им соответствующих запросов с целью истребования

информации, связанной с производством, размещением и распространением рекламы. В свою очередь, подконтрольные объекты обязаны были представить в антимонопольный орган информацию, необходимую для осуществления им полномочий по государственному контролю за соблюдением законодательства о рекламе, и обеспечить его уполномоченным должностным лицам доступ к такой информации.

Об эффективности работы Федеральной антимонопольной службы и ее территориальных органов можно судить, исходя из результатов ее работы.

По данным Управления Федеральной антимонопольной службы по Ростовской области количество заявлений, содержащих информацию о факте нарушения рекламного законодательства, составило:

По результатам рассмотрения дел по статье 14.3 КоАП РФ «Нарушение законодательства о рекламе»:

В 2017 году – вынесено 34 постановления о назначении штрафов на общую сумму 346 000 рублей.

В 2018 году – вынесено 63 постановления о назначении штрафов на общую сумму 622 000 рублей.

Вместе с тем, многие специалисты отмечают, что «вопросы повышения доверия потребителей к рекламе по своей природе не должны в императивном порядке регламентироваться государством, а должны решаться посредством саморегулирования отношений» [8], возникающих в процессе осуществления рекламной деятельности.

На сегодняшний день в России саморегулирование рекламного рынка развито слабо. В этом смысле было полезно обратиться к зарубежному опыту, в частности к опыту Великобритании, где саморегулирование рекламной деятельности развито очень хорошо и во многом превалирует над государственным регулированием рекламной сферы посредством уполномоченных государственных органов.

Видится перспективным развитие системы саморегулируемых организаций для целей саморегулирования и контроля профессиональной деятельности субъектов рекламной деятельности, защиты интересов членов организации и локальной нормотворческой деятельности. Это возможно в рамках реализации Концепции развития саморегулирования рекламной отрасли России 2017-2021 годы, проект которой был представлен в августе 2017 года рабочей. Предполагается, что система саморегулируемых организаций в сфере рекламы будет строиться следующим образом: сначала будут сформированы СРО в Москве и ряде регионов страны (Нижегород и Екатеринбург). Эти проекты станут пилотными, а к 2021 году должно сформироваться опорное, базовое звено системы саморегулирования. Это позволит перераспределить усилия по контролю за рекламой между государством и

саморегулируемыми организациями [9].

Функционирование подобной системы СРО в России позволило в разы увеличить эффективность регулирования всего рекламного рынка страны, а также сократить число нарушений со стороны субъектов рекламной деятельности.

Список литературы:

1. Объем рекламы в средствах ее распространения в 2018 году. http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id8690 (дата обращения: 14.07.2019 г.)

2. Объем рекламы в средствах ее распространения в январе-марте 2019 года http://www.akarussia.ru/knowledge/market_size/id8826 (дата обращения: 14.07.2019 г.)

3. Проект Концепции развития саморегулирования рекламной отрасли России 2017-2021 годы. М., 2017. С. 1-2.

4. Антонов Л.В. Государственное регулирование российского рынка рекламы:

перспективы развития в условиях информатизации общества/Социально-экономические явления и процессы.- 2011.-№3-4 (25-26).- С. 24

5. Федеральный закон от 13.03.2006 N 38-ФЗ (ред. от 01.05.2019) "О рекламе" // "Собрание законодательства РФ", 20.03.2006, N 12, ст. 1232.

6. Федеральный закон от 26.07.2006 N 135-ФЗ (ред. от 18.07.2019) "О защите конкуренции" // "Собрание законодательства РФ", 31.07.2006, N 31 (1 ч.), ст. 3434.

7. Федеральный закон от 05.03.1999 № 46-ФЗ (ред. от 03.07.2016) «О защите прав и законных интересов инвесторов на рынке ценных бумаг» // Собрание законодательства Российской Федерации. 1999. № 10. Ст. 1163.

8. Минбалеев А.В. Правовое регулирование рекламной деятельности: учебное пособие / Под ред. д.ю.н. В.В. Кваниной. – М.: ИД «Юриспруденция». 2010. – С. 155.

9. Баранова М.В. Правовое регулирование рекламной деятельности как оперирование рисками. //Юридическая техника. № 13. С. 416.

УДК 32.019.5

РОЛЬ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ РЕЛИГИОЗНО-ПОЛИТИЧЕСКОМУ ЭКСТРЕМИЗМУ (ВАХХАБИЗМУ) НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.360](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.360)

Магомедова Муслимат Алхилаевна
к.филос.н., с.н.с.

*Регионального центра этнополитических исследований Дагестанского
федеральноисследовательского центра
Российской академии наук, г. Махачкала*

THE ROLE OF LOCAL GOVERNMENTS IN OPPOSITION TO RELIGIOUS AND POLITICAL EXTREMISM (WAHHABISM) IN THE NORTH CAUCASUS

Magomedova Muslimat Alikhilaevna
*Regional center of ethnopolitical researches
of the Dagestan Federal research center
of the Russian Academy of Sciences,
candidate of philosophy, senior researcher*

АННОТАЦИЯ

В статье анализируется деструктивное влияние религиозно-политического экстремизма на развитие общества и государства. Обосновывается и подчеркивается главная роль органов местного самоуправления в профилактике и в противодействии распространению радикальной идеологии в республиках Северного Кавказа. Предложены рекомендации по улучшению работы в идеологическом противодействии религиозно-политическому экстремизму на муниципальном уровне.

ANNOTATION

The article analyzes the destructive influence of religious and political extremism on the development of society and the state. The main role of local government body is substantiated and emphasized in prevention and in countering the spread of radical ideology in the republics of the North Caucasus. There are some recommendations for improvement of work in ideological counteraction to religious and political extremism at the municipal level.

Ключевые слова: ваххабизм, Северный Кавказ, Органы местного самоуправления, терроризм, противодействие.

Keywords: Wahhabism, the North Caucasus, local government body, terrorism, counteraction.

Введение

Проблема экстремизма привлекает внимание всех государств и мировой общественности. От нее не защищены ни экономически процветающие страны, ни отсталые государства. Международное

сообщество находится в состоянии поиска эффективных инструментов противодействия этому злу.

Одной из причин быстрого распространения религиозно-политического экстремизма на

постсоветском пространстве явилось внезапное возрождение многих религиозных течений, сект различного толка, деятельность которых была запрещена в советское время.

1. Проблемы распространения радикальной религиозной идеологии на Северном Кавказе

На сегодняшний день можно отметить о том, что мир столкнулся с небывалым всплеском радикализма, экстремизма и терроризма, обусловленным рядом факторов. Реальную угрозу для национальной безопасности составляет религиозная ангажированность идеологии, на основе которой осуществляют свою деятельность экстремистские и террористические организации. Лидеры этих организаций используют вырванные из контекста отрывки из священных книг или работ известных теологов. Трудность борьбы с «религиозно-мотивированным» терроризмом и экстремизмом состоит в динамическом характере рассматриваемых деструктивных феноменов, что детерминирует изменения способов борьбы в режиме реального времени. Опасность религиозно-мотивированного терроризма заключается не столько в человеческих потерях, сколько в условиях нагнетания страха, недоверия между представителями разных конфессий. Существенную угрозу для национальной безопасности составляет активное использование интернет-ресурсов проповедниками террористических организаций для продвижения своих радикальных идей. Экстремистские организации создают свои сайты, заводят аккаунты в социальных сетях, что дает возможность не только вести пропаганду своих взглядов, но и вербовать новых членов. Для профилактики подобного рода преступлений во многих западных и европейских странах стали приниматься соответствующие законодательные акты и меры для пресечения радикально-экстремистской пропаганды. Основные направления информационного противодействия экстремизму в Российской Федерации отражены в специальных документах, среди которых основополагающим является «Стратегия противодействия экстремизму в Российской Федерации до 2025 года».

Угрозу для общества на сегодняшний день составляет деятельность так называемых «спящих ячеек» и террористов-одиночек («одинокие волки»). По данным МВД РФ за 2019 год обнаружены террористические ячейки в 17 регионах страны [6]. Есть случаи, когда террористический акт совершают люди, которые не состоят ни в каких террористических организациях и группировках. Следовательно, этот человек получает всю необходимую «подготовку» через какие-то экстремистские сайты, чаты в социальных группах. Это новый феномен, который мы можем наблюдать с 2017 года. На наш взгляд, они совершают свои действия через определенные небольшие сети, но достаточно организованные, которые координируют друг с другом свою деятельность. На сегодняшний день значительно утеряно финансирование и те, кто переходит к

активной деятельности пользуются подручными материалами, прежде всего ножами. В первую очередь, это упущение в идеологическом противодействии. Для ее реализации нужно гораздо меньше денег, чем тратятся на контртеррористические операции (КТО). К сожалению, КТО на Северном Кавказе были выгоднее определенному кругу лиц, чем идеологическая и профилактическая работа.

Несмотря на то, что активное финансирование терроризма прекращается, но сохраняется то, что подпитывает радикализацию внутри страны и это не только на Северном Кавказе. Более того, следует отметить, что идет тенденция к омоложению террористов. По данным «Кавказского узла», например, в Чеченской Республике в 2018 году число молодежи среди убитых боевиков выросло почти в три раза по сравнению с 2015 годом. Из 72 убитых за этот период 63 человека были моложе 35 лет, даже попал один ребенок [5]. По данным МВД РФ с начала 2019 года в регионах России были выявлены ячейки террористической группировки «Исламское государство» (ИГ). В 2019 году была пресечена деятельность ячеек ИГ на территории Краснодарского, Ставропольского и Красноярского краев, Москвы, Астраханской, Владимирской, Московской, Ростовской, Самарской, Саратовской, Тюменской областей, республик Дагестан, Адыгея, Кабардино-Балкария, Чеченской Республики, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов [3]. По данным начальника главного управления по противодействию экстремизму МВД России генерал-майора полиции Олега Ильных за первое полугодие 2019 года выявлено 972 преступления террористического характера. Выявлено 14 фактов организации экстремистского сообщества и 90 фактов организации деятельности подобных структур [3]. По словам генерал-майора идет тенденция к снижению количества преступлений экстремистской направленности. За первое полугодие 2019 года зарегистрировано на 58,8% меньше, чем за аналогичный период 2018 года.

На основе анализа прессы и исследований по данной тематике, движение ваххабизм, который наибольшее распространение на Северном Кавказе получил в 90-е гг., можно квалифицировать как имеющую двойственную природу религиозно-политическую организацию. Экстремизм северокавказских ваххабитов не имеет простого решения через переговоры, поскольку сама их идеология не предполагает переговоров с «безбожниками».

Ваххабизм, в частности его северокавказский вариант, имел много общего с суданским его вариантом в силу того, что наложение ваххабизма на местные религиозные традиции привело к его относительной трансформации и, следовательно, изучить северокавказский ваххабизм необходимо с учетом этих факторов [1, с. 396-405]. По мнению одного из влиятельных шейхов накшбандийского и шазилийского тарикатов в Дагестане Саида-афанди Чиркейского ваххабиты это люди, оказывающие

помощь врагам Ислама, основу чего заложил Муххамад Абд аль-Ваххаб [2, с. 126]. По мнению шейха правдивые и истинные слова они используют для достижения своих ложных целей. Свои доводы они подтверждают Кораном и хадисами, но дают им неверное толкование. В своей книге достопочтенный шейх задается вопросом: «А придерживаются ли сами ваххабиты на самом деле пути сподвижников Пророка Мухаммеда (мир ему и благословение Аллаха) и их последователей?». «Мусульмане! Ваххабиты – это люди, которые внушают окружающим, что их речи правдивы, но в действительности же их деяния неверны. Остерегайтесь их, если желаете искренне придерживаться пути Ислама! У них совсем неплохо получается хвалить сподвижников Пророка (мир ему и благословение Аллаха) и людей следующих двух столетий, но при этом сами не следуют за ними» [2, с. 149].

При систематическом подходе в борьбе с религиозно-политическим экстремизмом важную роль играют органы местного самоуправления и институты гражданского общества. В соответствии с Федеральным законом «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» основными субъектами противодействия экстремистской деятельности являются органы местного самоуправления [4].

Институтом, призванным обеспечивать координацию позиций и действий власти и общества, в борьбе против нарушения прав человека, экстремизма и терроризма являются Антитеррористические комиссии при главах субъектов Российской Федерации, а также районные и городские комиссии, оперативные группы по противодействию терроризму на местах. С целью изучения роли органов местного самоуправления, антитеррористических комиссий в регионах в идеологическом противодействии религиозно-политическому экстремизму (ваххабизму) нами было проведено социологическое исследование среди экспертов посредством глубинного интервью и анкетирования. В результате исследования средняя оценка роли органов местного самоуправления в идеологическом противодействии религиозно-политическому экстремизму (ваххабизму) составила 6,2 балла по шкале от 0 до 10; роль городских округов и муниципальных районов составила 6,03 баллов; оценка деятельности органов местного самоуправления на уровне сельских поселений составила около 5 баллов. Выше всех была оценена экспертами роль Антитеррористических комиссий при главах субъектов и составила около 8 баллов. Исследование в основном было проведено среди экспертов в таких республиках, как Дагестан и Чеченская Республика, как регионы, в которых наиболее остро проявляются проблемы распространения религиозно-политического экстремизма.

Как было сказано выше в каждом муниципальном образовании республик

функционируют Антитеррористические комиссии и ответственными за эту работу являются заместители глав районов по общественной безопасности. Сотрудниками аппарата АТК в Республике Дагестан, например, совместно с представителями Межведомственной рабочей группы по координации деятельности в области противодействия терроризму на территории республики – сотрудниками аппарата Национального антитеррористического комитета на регулярной основе, с выездом на места осуществляется контроль и анализ эффективности деятельности антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях, оказывается необходимая консультативно-методическая помощь. На заседаниях АТК с отчетами о проделанной работе по противодействию экстремизму и терроризму выступают представители антитеррористических комиссий в муниципальных образованиях – главы муниципальных образований и руководители заинтересованных министерств и ведомств, а в муниципальных районах – главы сельских поселений.

В отделах образований муниципальных районов республик есть ответственные лица, которые занимаются профилактической деятельностью в противодействии экстремизму. Для этого выделяются определенные часы, есть уголки по противодействию идеологии экстремизма и терроризма. Также в образовательных учреждениях ведутся профилактические беседы представителями АТК в МО, представителями Духовных управлений мусульман (ДУМ), имамами местных мечетей.

По поводу роли органов местного самоуправления в идеологическом противодействии религиозно-политическому экстремизму один из дагестанских экспертов в ходе интервью отметил следующее: *«Когда я выстраивал свою работу вместе с коллегами, то общее понимание что это нужно у муниципалитетов было. Замы по безопасности при разном образовании и разном возрасте, все до единого говорили, что это нужно и научите нас этой работе. Но вот многие главы МО были заняты кошельковыми играми, потому что на них лежит материальная ответственность. А чиновники муниципальные низового уровня все говорят, что с этим нужно что-то делать. Есть муниципалитеты, где эта проблема остро никогда не стояла, потому что там были сильны позиции официального духовенства. Но этот процесс, к сожалению, идет и там. У них просто было понимание, что у них все нормально. И говорили, зачем нам это, у нас итак все нормально. Но в этих районах начали появляться ребята, которые стреляли по должностным лицам, за ними самими приехали силовики. Люди, которые когда-то были тарикатскими юношами юридами, вдруг начали поворачиваться в другую сторону. Это же просто так не бывает, значит какие-то процессы идут, кто-то их двигает. В этом плане я бы оценил*

работу МО на 7-8б. В основном нагрузка лежит на них, хотя у них денег на это нет, а то что есть разворовывается».

Менее эффективной выявилась работа в идеологическом противодействии религиозно-политическому экстремизму (ваххабизму) на уровне сельских поселений. На наш взгляд, это обосновывается тем, что в селах как правило все знают друг друга, и если в поле зрения попадает кто-то из своих, то это стараются не афишировать. По этому поводу один из экспертов отметил: *«Их деятельность носит чисто формальный характер. По статистике и по официальным отчетам у них все хорошо. А потом выясняется, что из этого района сколько-то людей уехало в Сирию. Опять-таки, если есть ваххабизм и экстремизм, дайте четкое определение им, чтобы люди просто понимали. На сколько мне известно, сам салафизм делится на 7 течений. И есть абсолютно неприемлемые понятия между собой, есть которые чуть ли не враждуют друг с другом. Есть крайне лояльные и крайне радикальные. В моем понимании так называемый салафизм и ваххабизм – это край. Край, где человек либо радикализируется, либо держится на этом уровне. Этот закон о запрете ваххабитской деятельности как символ. Он дает слишком такой широкий спектр, его надо сузить. Есть, например, люди, которых считают ваххабитами, но они сами знать не знают Мухаммеда Абд аль-Ваххаба, его труды».*

Выше всех респонденты оценили деятельность АТК при главах субъектов, и средняя оценка составила около 8 баллов.

Следует отметить, что за последние двадцать лет государственные и муниципальные органы власти, институты гражданского общества на Северном Кавказе накопили большой положительный опыт по противодействию религиозно-политическому экстремизму и терроризму.

Во многих муниципальных образованиях Республики Дагестан образованы Комиссии по оказанию содействия в адаптации к мирной жизни лицам, решившим прекратить террористическую и экстремистскую деятельность. В городе Хасавюрт РД, например, функционирует Центр примирения и согласия, в которой оказывается медицинская и психологическая помощь, юридическая консультация и проводится духовное наставление.

Тем не менее, государственные и муниципальные органы не всегда реально оценивают складывающуюся религиозную ситуацию, зачастую перекалывают идеологическую работу по противодействию экстремизму на духовенство, медленно решают вопросы трудозанятости населения. Но проявление религиозно-политического экстремизма реальная угроза сохранению целостности и безопасности страны. Поэтому противодействие этому явлению должно быть одной из главных задач государственных и муниципальных органов власти. Идеология религиозно-политического

экстремизма заключается в отказе от светского характера государства. Это грозит выходом субъектам Российской Федерации из ее состава, так как в светском российском государстве исламское, какое бы оно не было – традиционное или не традиционное, не может быть.

Следует также отметить о том, что реальность политической составляющей России такова, что граждане практически лишены всякого влияния на власть. В представлениях же россиян устойчиво сохраняется советская мифология о возможности населения контролировать деятельность государственных и муниципальных органов, что деформирует общественное сознание. Отсутствие реального участия населения в решении вопросов местного значения, сомнение в легитимности власти являются весомыми причинами для возникновения крайних протестных форм. О чем свидетельствуют недавние протесты в Москве, Улан-Удэ и в других городах.

В федеральном и в республиканском законодательстве большое внимание уделено вопросам информационного противодействия терроризму и экстремизму с использованием средств массовых коммуникаций. В новых социально-политических условиях СМИ могут быть как эффективным средством и инструментом профилактики и борьбы с такими идеологическими течениями, как национализм, ваххабизм, фашизм, так и средством их пропаганды. Информационные технологии расширяют и усиливают влияние на общественные настроения, которые формируются как особые психические состояния, объединяющие значительные массы людей, что весьма удобно для манипуляций.

Заключение

Как один из субъектов противодействия религиозно-политическому экстремизму, органы местного самоуправления должны оперативно реагировать на экстремистские проявления, используя действующее законодательство, потенциал традиционного ислама, позитивных традиций и обычаев. Им необходимо учесть, что в своей пропагандистской работе экстремисты используют в качестве аргументов ошибки и упущения в деятельности органов местного самоуправления. Исходя из этого основным направлением работы по противодействию и профилактике экстремизма на муниципальном уровне является разработка мер нормативно-правового, пропагандистского, воспитательного характера с целью защиты личности, общества и государства от деструктивных и разрушительных процессов, широкого разъяснения идеологической основы религиозно-политического экстремизма.

На основе вышеизложенного, считаем необходимым:

- Основным направлением работы муниципальных органов в борьбе с религиозно-политическими экстремизмом является совершенствование информационно-аналитической работы, направленной на создание положительного имиджа региона, усиление работы

по идеологическому противодействию, активизация работы комиссий горрайадминистраций по взаимодействию с религиозными организациями.

- Проводить курсы повышения квалификации по информационному противодействию экстремизму и терроризму в сети интернет.

- Мусульманскому духовенству, СМИ, органам власти всех уровней необходимо предпринять меры для реализации решений по снижению материально-денежных тягот при отправлении свадебных, похоронных и иных традиционных обрядов.

- Повысить уровень идеологического противодействия религиозно-политическому экстремизму, привлекая представителей местного самоуправления, духовенства, СМИ.

- Органам местного самоуправления вести целенаправленную работу по организации культурно-просветительского, спортивного досуга молодежи.

- Считать приоритетной задачей идеологического противодействия экстремизму создание в обществе целостной системы духовной безопасности, обеспечивающей невосприимчивость к идеологии экстремизма.

Литература

1. Арухов З.С. Специфика северокавказского ваххабизма // Актуальные проблемы противодействия религиозно-политическому экстремизму: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. – Махачкала: Издательство «Лотос», – 2007.

2. Саид-Афанди Аль-Чиркави Сокровищница благодатных знания / Пер. с аварского / При участии канонического отдела Духовного управления мусульман Дагестана / – 3-е изд. – Махачкала: Нуруль иршад, – 2010.

3. Силовики озвучили число выявленных в России ячеек террористов // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/340305/> (дата обращения: 18.09.2019)

4. Федеральный закон №131-ФЗ "Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации". Ст. 15 п. 6.1. // <https://www.yabloko.ru/municipal/zakon/fz131> (дата обращения: 28.08.2019).

5. Чеченское подполье: молодежи все больше // <https://www.kavkaz-uzel.eu/articles/340070/> (дата обращения: 11.10.2019).

6. <https://www.novayagazeta.ru/news/2019/10/04/155882-patrushev-otchitalsya-o-zaderzhanii-152-chelovek-po-delam-o-terrorizme-v-tsentralnoy-rossii> (дата обращения: 7.10.2019).

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

О ПРИРОДЕ «ПРОСТРАНСТВО-ВРЕМЯ» В ПАЛЕОПСИХОЛОГИИ С ПОЗИЦИЙ ИСТОРИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ ВИДА *HOMO SAPIENS SAPIENS*

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.361](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.361)*Борис Аркадьевич Левин,*

кандидат экономических наук,

старший преподаватель Калининградского института управления,

РФ г. Калининград

ABOUT NATURE OF THE TIME AND SPACE IN PALEO-PSICOLOGY IN POINT OF RETROSPECTIVE SOLUTION OF *HOMO SAPIENS SAPIENS*

Boris Levin

АННОТАЦИЯ

Предлагается попытка объяснить "пространство-время" в науке палеопсихологии с точки зрения философских и естественных наук в историческом аспекте.

ANNOTATION

This article is about time and space condition also in science of the retrospective way and philosophy and natural, history point.

Ключевые слова: Инверсия, ретроспектива, человек, палео-социология, доказательство, пространство-время, наука, история человека, палео-экономика, животные, человек прямоходящий, *Homo Sapiens-Sapiens*.

Key words: Inversion, retrospective, human, paleo-scicology, point, "space and time condition", science, history of human, paleo-economy, animals, animals in the retrospective, *erectus homo sapiens*, *Homo Sapiens-Sapiens*.

Современная наука достигла такого состояния, что научные знания в какой-либо ее области обязательно имеют исторические основы. Поэтому автор данной статьи, рассматривая проблему возникновения *Homo Sapiens-Sapiens* с позиции палеопсихологии обратился, к его основаниям, а именно, в первую очередь, к трудам Б.Ф. Поршнева «О начале человеческой истории (с позиций палеопсихологии)» [8].

Изначально Б.Ф. Поршнева наметил свой труд как "Критика человеческой истории". Однако, после его смерти была опубликована только средняя часть указанного выше сочинения. Первая часть путем анализа "палеонтологического" проблем истории, философии и социологии должна была привести к выводу, что дальнейший уровень всей совокупности наук о людях и социумах будет зависеть от существенного научного сдвига процесса познания **начала человеческой истории**. Именно, сохранившаяся средняя часть, которая представлена в виде конечного издания «О начале человеческой истории» в свете проблемы палеопсихологии и содержит контуры этого развития как сдвига.

Для этого рассматриваются генетический переход и соотношения между биологическим и социальным. Или, в понимании древних философов, о характере и источниках связи в людях между телом и душой или еще иначе, о природе свершения преобразования между животным и человеком. Загадка самого человека и состоит как правильно обосновать начала человеческой истории: Что началось? Почему и как началось? Когда началось?

Последний вопрос лежит на поверхности, порождает споры и если говорить об узко хронологическом аспекте, то налицо три ответа:

1. Люди и их специфическая история, т.е. уже не чисто биологическая, началась примерно полтора-два миллиона лет назад. Это было обусловлено появлением в конце третичной или в начале четвертичной геологической эпохи видов четвертичных высших приматов с головным мозгом поначалу еще эволюционно более близким к антропоиду, чем к современному человеку, но с рукой, способной производить орудия, пусть предельно элементарные, но свидетельствующие об основном комплексе человеческих социально-духовных качеств. Возникновение последних — "скачок", даже "акт".

2. Люди - это вид *Homo sapiens*, сформировавшийся 40-35 тыс. лет тому назад, а окончательно - 25-20 тыс. лет назад, и только такова максимальная длительность человеческой истории; что же касается предшествовавших полутора - двух миллионов лет развития предковых форм, то они могут быть полностью интерпретированы в понятиях естествознания. Переходный процесс становления человека занимает отрезок, начинающийся с поздних палеоантропов и включающий ранних неантропов.

Обе вышеуказанные грани отмечают начало и конец ("два скачка") процесса формирования человека из предшествовавшей животной формы. Каждое из этих трех направлений претендует на единственно правильное понимание научно-философского метода. Каждое опирается на различного рода фактические данные.

3. Для полноты следует отметить и предлагаемую позицию: антропоиды (человекообразные обезьяны) обладают в зачатке свойствами, например "исследовательским поведением", "орудийной деятельностью", которые позволяют противопоставить их вместе с людьми всему остальному животному царству, следовательно, перелом восходит к миоцену.

Решение спора должно исходить, прежде всего, от естественных наук. В силах они или бессильны с достаточной полнотой объяснить особенности жизнедеятельности высших приматов до уровня *Homo sapiens*, как и объяснить его появление. Поэтому, автором, выстраданная книга и представляет собой смотр наличных и намечающихся мощностей естественнонаучного продвижения в тайну человеческого начала. Однако исследование не предмет философия естествознания, а - философия истории. В частности, категория историзма. Ведь когда-то история выглядела как рябь случайностей на поверхности недвижимого, неизменного в своих глубинах океана человеческой сущности.

«Историки эпохи Возрождения, - пишет Б.Ф. Поршнев, - как Гвиччардини или Макиавелли, да и историки эпохи Просвещения, включая Вольтера, усматривали мудрость в этом мнении: как будто бы все меняется в истории, включая не только события, но и нравы, состояния, быт, но а люди-то с их характерами, желаниями, нуждами и страстями всегда остаются такими же. *Что история есть развитие, было открыто только в конце XVIII — начале XIX в. под пробуждающим действием Великой французской революции, было открыто Кондорсе в прямолинейной форме количественного материального прогресса, а великим идеалистом Гегелем — в диалектической форме развития через отрицание друг друга последовательными необходимыми эпохами*».

Но только последующее развитие человеческой популяции и, прежде всего его мозгового развития, существенно повлиявшего на естественное интуитивное сближение людей, включающая развитие интеллекта самого человека, получила научную основу и сама стала теоретической основой всякого внимания к первым шагам начальных попыток историоописания . . . особенно это сказывается тогда, когда речь идет об очень далеком прошлом. Если, по словам Энгельса, наука о мышлении – это наука об историческом развитии человеческого мышления, то немало археологов и этнологов полагают, что истории имеют мысли, но ни в коем случае не мышление. То же относится к основам чувств, восприятия, деятельности человека. Но историзм неумолимо надвигается на последнее прибежище неизменности. Раз все в истории развивается, меняется не только количественно (а это подразумевает и переход в свою противоположность), значит, нет места для представления, что все менялось во всемирно-историческом движении человечества, за исключением носителя этого движения,

константной его молекулы – человека. Изменения общества были вместе с тем изменениями людей, разумеется не их анатомии, но их психики, которая социальна во всем, на всех своих уровнях. Подставлять себя со своей субъективностью на место субъектов прошлого – форма антропоморфизма. Наиболее вопиюще это прегрешение ученого, когда оно относится к древнейшим пластам истории – к доистории.

И далее: «Историзм приводит к тезису: на заре истории человек по своим психическим характеристикам был не только не сходен с современным человеком, но и представлял его противоположность. Только если понимать дело так, между этими полюсами протягивается действительная, а не декларируемая словесно дорога развития. Раскрыть конкретнее биологическое и социальное содержание такого тезиса – задача некоторых глав лежащей перед читателем» ...средней части задуманной книги Б.Ф. Поршнева [8].

Социальное нельзя свести к биологическому. И в тоже время, социальное не из чего вывести, как из биологического. Б.Ф. Поршнев предлагает решение этой антиномии и оно основано на идее инверсии. Последняя кратко может быть выражена так: некое качество (А/В) преобразуется в ходе развития в свою противоположность (В/А), – здесь все не ново, но все ново. Однако надлежит представить себе не одну, а две инверсии, следующие одна за другой. Из них более поздняя та, о которой только что шла речь: последовательный историзм ведет к выводу, что в начале истории все в человеческой натуре было наоборот, чем сейчас (если отвлечься от того, что и сейчас мы влачим немало наследства древности): ход истории представлял собой перевертывание исходного состояния. А этому последнему предшествовала и к нему привела другая инверсия: "перевертывание" животной природы в такую, с какой люди начали историю. Следовательно, история вполне подпадает под формулу Фейербаха "выворачивание вывернутого".

Б.Ф. Поршнев, рассматривал само течение времени с позиций нескольких тысячелетий древней (до н.э.) философии, автор данной статьи весьма слабо понял принцип инверсии в философской интерпретации, который предложил Борис Фёдорович и поэтому ему было трудно понять, что же имел он в виду, вводя такой механизм как «инверсия».

Далее осуществляется попытка, автором данной статьи, перевести представленную «шараду», внесшую такую «путаницу» в «жесткость» и логическую достоверность в философскую концепцию Б. Ф. Поршнева, философскую концепцию других ученых, начиная с Сократа, Платона, Аристотеля и других философов, для обоснования дальнейшего принципиального его развития. Наилучшим образом, для понимания мышления автора, подошел труд И.Д. Новикова.

Как указывает, известный учёный XX-го века, профессор И.Д. Новиков в книге «Куда течёт река времени?» [2], дословно: «В начале XX века выяснилось, что на время можно влиять или его изменять. Очень быстрое движение, например, замедляет бег времени. Затем выяснилось, что поток времени зависит и от поля тяготения. Обнаружилась также тесная связь времени со свойствами пространства. Так возникла и бурно развивается сейчас наука, которую можно назвать физикой времени (и пространства). ... Недавно сделанные открытия в физике элементарных частиц и в астрономии, существенно продвигающие вперед наше знание удивительных свойств времени и приближающие решение его загадок (например, почему цепочка событий времени одномерна, а не имеет еще «ширину» и «высоту», как это имеет место у нашего трехмерного пространства, что было до рождения нашей Вселенной, что такое темное гравитационное пространство и др.?).»

Современный этап развития физики характеризуется новым прорывом в нашем понимании строения материи. Если в первые десятилетия XX века было понятно устройство атома и выяснены основные особенности взаимодействия атомных частиц, то теперь физика изучает кварки — субъядерные частицы и проникает еще гораздо глубже в микромир. Все эти исследования теснейшим образом связаны с пониманием природы времени.

В книге И. Д. Новикова [7] рассказывается о том, как понимали время мыслители прошлого, как были сделаны открытия, показавшие, что на время можно влиять. Рассказывается о течении времени в разных уголках Вселенной, о его замедлении вблизи нейтронных звезд, о том, как оно останавливается в черных дырах и «выплескивается» в белых дырах, о возможности «превращения» времени в пространство и наоборот. Особенно интересны свойства времени в начале взрыва, приведшего к возникновению нашей Вселенной, когда время распалось на отдельные кванты. Важное значение для науки и будущей технологии имеют свойства времени в физике сверхвысоких энергий. А в последнее время появились работы, указывающие на возможность создания машины времени, позволяющей путешествовать в прошлое.

Далее, если вышеизложенное И.Д. Новиковым перенести на исследование Б.Ф. Поршнева, которое посвящено только началу истории, то «соответственно её заявка — философская и естественнонаучная — состоит в установлении первой инверсии».

Однако, что касается начала человеческой истории, то некоторые частные дисциплины, в особенности палеоархеология и палеоантропология, полагают, что они и сейчас рассматривают предмет комплексно и всесторонне.

«Но именно в этом самообольщении и состоит беда. - пишет Б.Ф. Поршнев. Однако, он сам не претендует сказать ни одного

собственного слова ни в морфологии и стратиграфии остатков ископаемых предков человека, ни в морфологии и стратиграфии их каменных орудий или других находок. Но он идет своим самостоятельным путем там, где в толковании их археологами и антропологами, помимо их сознания, кончается их действительная компетенция и воцаряется их уверенность в вакууме на месте смежных наук. Такое представление в известной мере отвечает действительной неразвитости не столько самих этих наук, сколько их приложений к плейстоценовому времени. Ни один зоолог не занялся всерьез экологией четвертичных предков людей, а ведь систематика, предлагаемая палеонтологами для окружавших этих предков животных видов, не может заменить экологии, биоценологии, этологии. Ни один психолог или нейрофизиолог не занялся со своей стороны филогенетическим аспектом своей науки, предпочитая выслушивать импровизации специалистов по совсем другой части: умеющих производить раскопки и систематизировать находки, но не умеющих поставить и самого простого опыта в физиологической или психологической лаборатории. Ни один квалифицированный социолог и философ не написал о биологической предьстории людей чего-либо, что не было бы индуцировано в конечном счете теми же палеоархеологами и палеоантропологами, которые сами нуждались бы в этих вопросах в научном руководстве».

Получается замкнутый круг. «В концепциях и сочинениях археологов и антропологов, изучающих палеолитическое время, - пишет Б.Ф. Поршнев, - лишь меньшую половину занимают поля, где они профессионально компетентны, а большую половину — поля, где они еще не сознают своей неправомочности. Это касается, с одной стороны, научной психологии, социологии, экономики, с другой — современного уровня зоологической науки, базирующейся как на эволюционном учении и генетике, так и на биоценологии. Однако освещение ими этих обширных полей "чуждой земли", которая лишь кажется им "ничьей землей", всеми принимается на веру и получает широкую апробацию и популярность».

Как это исторически сложилось? «Антропологи сформировались как специализировавшиеся на человеке палеонтологи, морфологи, анатомы. - пишет Б.Ф. Поршнев. - Но в науке об антропогенезе приходится "попутно" трактовать вопросы, требующие совсем иной квалификации: социогенез, глоттогенез, палеопсихология, палеоэкономика. Способ мышления этих наук, лежащих вне биологии, антропологам по характеру их подготовки далек. Прямо наоборот обстояло дело с формированием археологов, занимающихся палеолитом, однако результат весьма схожий. Палеолитоведение, как составная часть археологии, приписано к гуманитарным наукам, представляется составной

частью исторической науки. Эти специалисты с величайшим ужасом рассматривают надвигающуюся перспективу неизбежного перемещения их профессии в царство биологических наук. Они к этому не подготовлены. Правда, каждый из них знаком с геологией и фауной четвертичного периода, но исключительно в плане стратиграфии».

Все, подлежащее познанию в гигантском комплексе естественнонаучных дисциплин, касающихся становления человека, может быть поделено на три большие группы: а) морфология антропогенеза, б) экология, биоценология и этология антропогенеза, в) физиология высшей нервной деятельности и психология антропогенеза.

«Собственно говоря, научно разрабатывается только первая группа в целом, но костный материал в руках ученых все же редчайший. - пишет Б.Ф. Поршнев. - Из второй группы исследуется лишь малый сектор: каменные (и из другого материала) изделия, остатки огня и жилищ, при полном игнорировании жизни природной среды, особенно животных. Но с третьей группой дело обстоит совсем плохо: тут перед нами почти нет действительной науки».

«В нашу задачу входит, исходя из проработки рассматриваемой книги Б.Ф. Поршнева более подробней остановиться на понятии исторической инверсии в понимании автора книги применительно к развитию мозговой деятельности каждого человеческого индивида Земли, подразумевая среднее всей численности умственно развивающейся человеческой популяции с точки зрения простейшего течения времени при изменении организма восприятие окружающей среды». - пишет вернейший и талантливый ученик Б.Ф. Поршнева Олег Вите.

Прежде всего, как с точки зрения научной достоверности учил Галилей, а впервые воспользовался экспериментально этим свойством «инерционности» окружающего Землю пространства великий Коперник, а об этом популярно изложил д.ф.-м.н., выдающийся профессор современности Игорь Дмитриевич Новиков:

Труднее всего, объяснить очеловечивание животную земную обезьяну с принципиальным приобретением человеческих и поэтому особых и неповторимых чувственных качеств, которые испытывает большинство людей Земли, в отличие от остальной части человечества, наделенными и проявляемыми звериными свойствами животных. Для любого "обществоведа", а тем более для такого "универсалиста", как Поршнев, имеет ключевое значение одно фундаментальное отличие

общественных наук от естественных. Если физик или химик не может объяснить, почему его гениальное открытие обществом отторгается, то факт такого непонимания не ставит под сомнение его профессиональную компетенцию. Если обществовед не понимает – значит он плохой обществовед, ибо вопрос о механизмах восприимчивости общества (населения, научной и политической элиты и т.п.) к различным новациям прямо входит в предмет его науки.

Литература:

1. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №27 // Доклады независимых авторов, Серия: История психобиофизики, статья "Исторические фрагменты теории психобиофизики в повседневном опыте её природного проявления и существования на Земле", Изд-во Lulu Inc, USA, 2014, с.с.5-93
2. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №29 // Доклады независимых авторов, Серия: История психобиофизики, статья "Исторические фрагменты теории психобиофизики в повседневном опыте её природного проявления и существования на Земле" ч.1, Изд-во Lulu Inc, USA, 2014, с.с. 14-152.
3. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №30 // Доклады независимых авторов. Серия: История психобиофизики, ч. 2, статья "Исторические фрагменты теории психобиофизики в повседневном опыте её природного проявления и существования на Земле" ч.1, Изд-во Lulu Inc, USA, 2014, с.с. 5-134
4. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №31 // Доклады независимых авторов. Серия: История психобиофизики, ч. 3, статья "Исторические фрагменты теории психобиофизики в повседневном опыте её природного проявления и существования на Земле" ч.1, Изд-во Lulu Inc, USA, 2015, с.с. 52-136
5. Левин А.И., Левин Б.А. и др. Ж №31 // Доклады независимых авторов. Серия: История психобиофизики, статья "Методология построения научного знания, характерного для динамического взаимодействия квантовых систем как в неживой, так и в живой пространственно-временной природной организации окружающей среды", Изд-во Lulu Inc, USA, 2015, с.с. 43- 206
6. Левин А.И., Левин Б.А. «Умиротвори разум природы при догнавшим его разума homo sapiens sapiens» - М.: МФЮА, 2015. 208 с.
7. Новиков И.Д. Куда течет река времени. М., Изд-во: Молодая гвардия, 1990, 238с.
8. Поршнев Б. Ф. О начале человеческой истории, М., Изд-во: Академический проект, 2019, 542с.

УДК 316.4

ИНФОРМАЦИОННЫЙ КРИТЕРИЙ ДОСТОВЕРНОСТИ ЭТАПА РЕШЕНИЯ СИТУАЦИОННОЙ ЗАДАЧИ

*Синицын Сергей Александрович**д.т.н., профессор**Саратов Александр Михайлович**к.т.н., доцент**ФГБОУ ВО «Российского университета транспорта (МИИТ)»**г.Москва***АННОТАЦИЯ**

Ситуационные задачи, поставленные жизнью перед субъектом, решаются последовательно, согласно иерархической многоэтапной структуре, установленной профессиональными разработчиками. Многоуровневые ситуационные модели отвечают требованиям психологического комфорта в плане раздельности и последовательности действий субъекта при решении широкого круга задач, связанных со множеством принимаемых решений по выбору параметров характеристик в границах их доверительных диапазонов. В ситуационных задачах рабочая модель может быть детерминированной или самоформирующейся, адаптивной к постановке, а также к сопутствующим условиям решения ситуационной задачи, то есть уникальной в своем роде. В таких условиях трудно говорить о степени достоверности модели, а также о возможности выполнения на ее основе заданного этапа решения ситуационной задачи. Здесь необходимо использовать некоторый универсальный критерий, который позволил бы характеризовать точность принятых решений на каждом этапе применения модели. В качестве такого критерия нами выбрана энтропия, как мера неопределенности рабочей ситуации. Информационные исследования процесса решения ситуационной задачи позволили оценить количественно каждое состояние проблемы и поставить ему в соответствие определенное число, характеризующее степень неопределенности принятых решений на каждом этапе моделирования.

ABSTRACT

Situational tasks posed by life before the subject are solved sequentially, according to the hierarchical multi-stage structure established by professional developers. Multilevel situational models meet the requirements of psychological comfort in terms of the separability and sequence of actions of the subject in solving a wide range of tasks related to the set of decisions made regarding the choice of characteristics parameters within their confidence ranges. In situational tasks, the working model can be deterministic or self-forming, adaptive to the formulation, as well as to the accompanying conditions for solving the situational problem, that is, unique in its kind. In such conditions, it is difficult to talk about the degree of reliability of the model, as well as about the possibility of performing on its basis a given stage of solving a situational problem. Here it is necessary to use some universal criterion, which would allow characterizing the accuracy of the decisions made at each stage of application of the model. As such a criterion, we have chosen entropy as a measure of the uncertainty of the working situation. Information studies of the process of solving a situational problem made it possible to quantify each state of the problem and put in correspondence with a certain number characterizing the degree of uncertainty of the decisions made at each stage of modeling.

Ключевые слова: ситуационные задачи, принятие решений, иерархическая структура задач, доверительные диапазоны выборки, достоверность модели принятия решений, энтропийный критерий, степень неопределенности принятого решения.

Keywords: situational tasks, decision making, hierarchical structure of tasks, confidence ranges of the sample, reliability of the decision model, entropy criterion, degree of uncertainty of the decision

Совокупность моделей отдельных этапов, обеспечивающих полный цикл решения ситуационной задачи:

$$[\text{Mod}^{(i)}] \in M, \quad (1)$$

а также группа управляющих параметров $\{Z_i\}$ (целей, задач, планов и желаний) позволяет совместно с дополнительным аппаратом моделирования решить поставленную субъектом задачу [1, с.171]. В результате решения может быть получена группа оптимальных параметров, удовлетворяющих постановке ситуационной задачи:

$$Pr_1^*, Pr_2^*, \dots, Pr_n^*. \quad (2)$$

Оптимальные параметры $\{Pr\}^*$ в той или иной мере адекватны действительным значениям характеристических параметров. Поэтому важно знать, удовлетворяют ли полученные значения области допустимых решений ситуационной задачи, то есть необходимо проверить выполнение условий попадания параметров в область допустимых диапазонов:

$$Pr^* \in \Delta Pr^* \quad (3)$$

В конеческой абстракции (рис.1) достоверные решения содержатся в пространстве основания конуса. Если же решение выходит за границы основания, то оно считается не адекватным, то есть не соответствующим первичным параметрам

желаний, планов, устремлений: $\{Z_i\}$. Достоверное решение ситуационной задачи формируется во времени, в течение процедуры решения с учетом достоверных результатов на каждом этапе принятия решений:

$$\begin{aligned} \Delta Pr_i^{(i)} & \subset \Delta Pr_i^{(i-1)}; \\ Pr_i^{(i)} & \subset \Delta Pr_i^{(i)}. \end{aligned} \quad (4)$$

Соотношения (4) являются необходимыми условиями достоверного решения ситуационной задачи [2, с.94].

Помимо формальных необходимых условий должны быть так же выполнены достаточные условия достоверности решения, которые в данной работе определены на информационной основе.

С информационной точки зрения ситуационная задача считается решенной окончательно, либо на каком-то этапе, если достигнут требуемый уровень точности по каждому характеристическому параметру. В предыдущем разделе было показано, что уровень точности ситуационной модели может быть однозначно характеризован энтропийной мерой, которая определяет информационное содержание реализуемой ситуационной задачи на каждом этапе.

Область конечных решений $\{Pri\}$ определяется совокупностью показателей точности всех проектных параметров $\{\Delta Pri\}$, которые в свою очередь характеризуются мерой неопределенности информации $H(\Delta Pr_i^*)$. Поэтому область достоверных решений $\{Pri\}$ характеризуется некоторой минимальной энтропией $H_{\min}(\Delta Pr_i^*)$ или максимальным количеством информации:

$$Inf_{\max}(Pr_i^*) = H(\Delta Pr_i^{(0)}) - H(\Delta Pr_i^*), \quad (5)$$

Приобретенным субъектом в процессе решения ситуационной задачи.

Достоверность принятых решений на промежуточных этапах гарантирует успех решения ситуационной задачи в целом, что выражается в

достижении заданного уровня количества информации $Inf(Pr^*)$. Поэтому любое математически корректное решение ситуационной задачи должно оцениваться по уровню достаточной информационной достоверности. Математическая модель уровня решения ситуационной задачи характеризуется некоторым диапазоном достоверности, то есть некоторым числом, определяющим доверительный интервал применимости модели на данном этапе решения задачи.

Ранее говорилось, что первоначальные диапазоны характеристик достаточно велики, поскольку определяются в раннем возрасте интуитивными желаниями и устремлениями, связанными с замкнутой социальной средой и неразвитыми способностями субъекта:

$$\Delta Pr_1^{(0)}, \Delta Pr_2^{(0)}, \dots, \Delta Pr_n^{(0)}. \quad (6)$$

Множеству доверительных диапазонов можно поставить в соответствие некоторый набор математических моделей данного уровня [3, с.286]. Каждый характеристический параметр, определенный по модели своего уровня достоверности:

$$Pr_i^{(i)} = f(\text{Mod}^{(i)}, \text{Mod}^{(i-1)}) \quad (7)$$

Должен принадлежать соответствующему диапазону $\Delta Pr_i^{(i)}$:

$$Pr_i^{(i)} \subset \Delta Pr_i^{(i)}, \quad i = 1, 2, \dots \quad (8)$$

Выполнение условий (8) говорит о том, что с заданной вероятностью $q_i^{(i)}$ каждый параметр $Pr_i^{(i)}$, вычисленный на $J - m$ этапе достоверен и может быть применим на последующих этапах решения ситуационной задачи. Если же параметр не попадает в свой интервал достоверности, то можно считать вероятность успешных действий субъекта меньше заданной величины. Напомним, что под достоверным решением на данном уровне моделирования понимается некоторая совокупность характеристических параметров, способных обеспечить достоверное решение на последующем базовом этапе решения ситуационной задачи (рис.1).

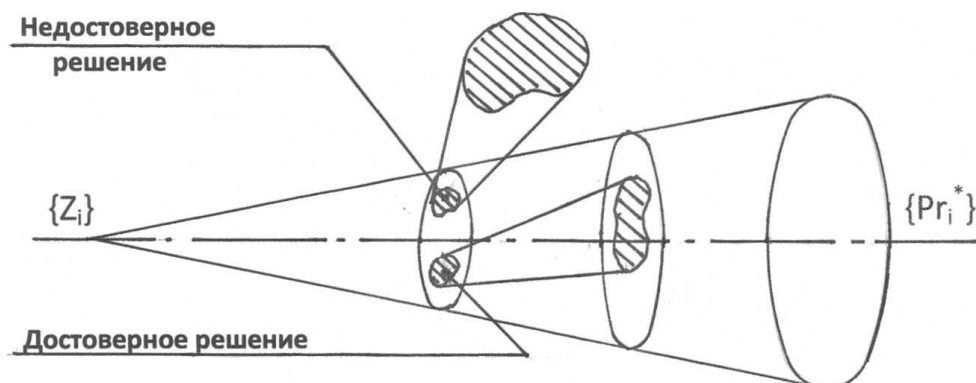

Рис.1. Формирование достоверных решений на этапах моделирования

Достоверные решения следующего уровня обеспечиваются на предыдущем – попаданием характеристик в соответствующие доверительные диапазоны, параметры которых, в свою очередь, являются входными для моделей следующего этапа

решения ситуационной задачи [4, с.119]. В противном случае доверительные интервалы параметров предшествующего уровня являются недопустимыми для выбранной модели оценок. Средний диапазон достоверных решений

каждого уровня можно характеризовать аддитивной функцией закона распределения энтропийной мерой количества информации, как вероятностей (рис.2).

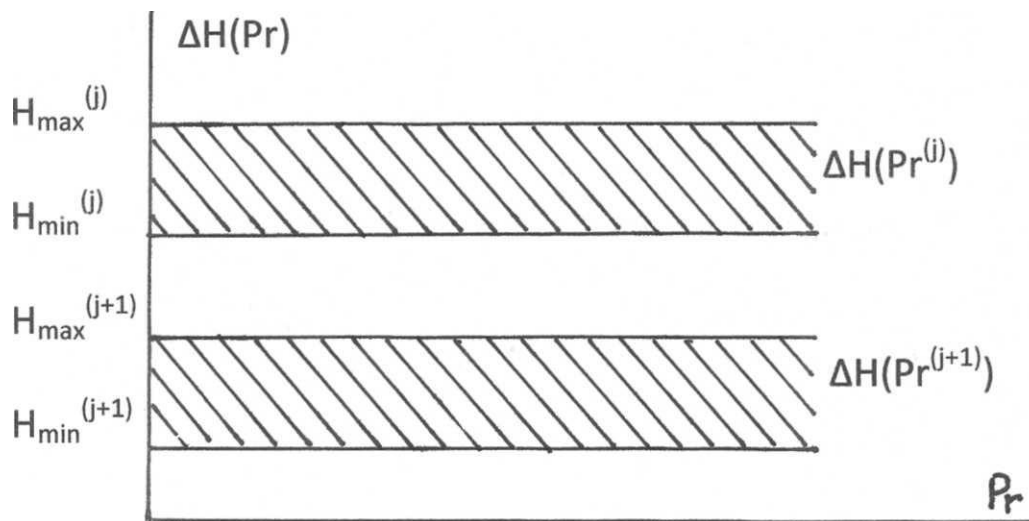

Рис.2. Схема распределения энтропийных диапазонов этапов решения ситуационной задачи

Уровень минимальной и максимальной энтропий данного состояния определяется заданной точностью этапа решения ситуационной задачи. Например, для этапа школьного периода ошибка прогнозирования специальности может составлять 40 – 50%, для этапа учебы в институте 10 – 20% и так далее.

Таким образом, для каждого параметра можно указать средний уровень точности по нижнему и верхнему пределу неопределенности, который

определяется допустимым диапазоном энтропии на данном этапе решения ситуационной задачи:

$$\begin{aligned} H(\text{Pr})_{\min} &= f(\delta(\text{Pr})_{\min}); \\ H(\text{Pr})_{\max} &= f(\delta(\text{Pr})_{\max}), \end{aligned} \quad (9)$$

где: $\delta(\text{Pr})_{\max}$, $\delta(\text{Pr})_{\min}$ – максимально и минимально допустимые погрешности текущего этапа решения ситуационной задачи [5, с.257].

Если энтропия в конце этапа превышает допустимое максимальное значение, то результаты решения ситуационной задачи считаются не достоверными, рис.3.

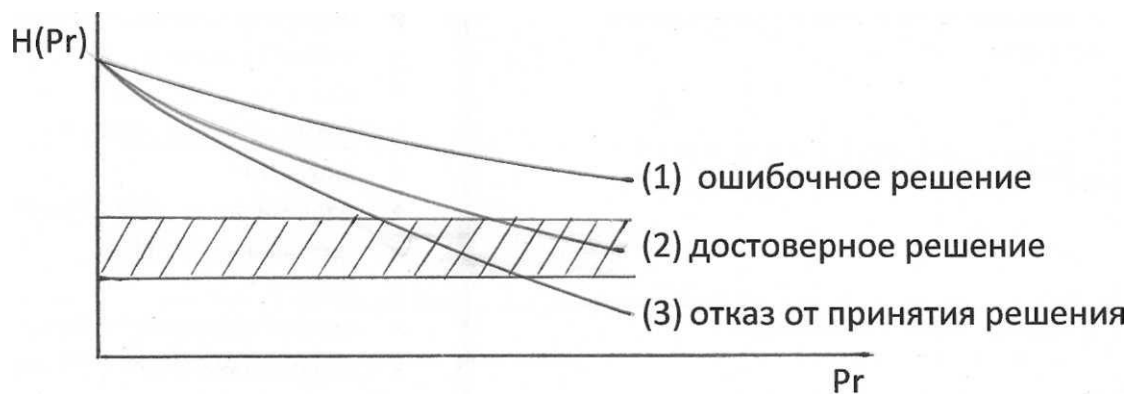

Рис.3. Варианты решений по энтропийному содержанию этапа

Если рассматривать процесс решения по схеме увеличения количества информации, то есть воспользоваться основным соотношением Шеннона:

$$\text{Inf}(\text{Pr}_i^{(j)}) = H(\text{Pr}_i^{(0)}) - H(\text{Pr}_i^{(j*)}), \quad (10)$$

где: $H(\text{Pr}_i^{(0)})$ – исходная энтропия, определяемая начальными диапазонами характеристических параметров;

$H(\text{Pr}_i^{(j*)})$ – энтропия в конце j – го этапа, определяемая величиной диапазона $\Delta\text{Pr}_i^{(j)}$, то схема

рис.3 может быть представлена в других координатах, как на рис. 4.

То есть, с информационной точки зрения существует некоторый диапазон $[\text{Inf}_{\min}^{(j)}; \text{Inf}_{\max}^{(j)}]$, который определяет область достоверных решений ситуационной задачи на данном этапе развития субъекта. Попадание графика функции количества информации в границы этого диапазона определяет выполнение достаточного условия достоверности принятых решений по информационному критерию.

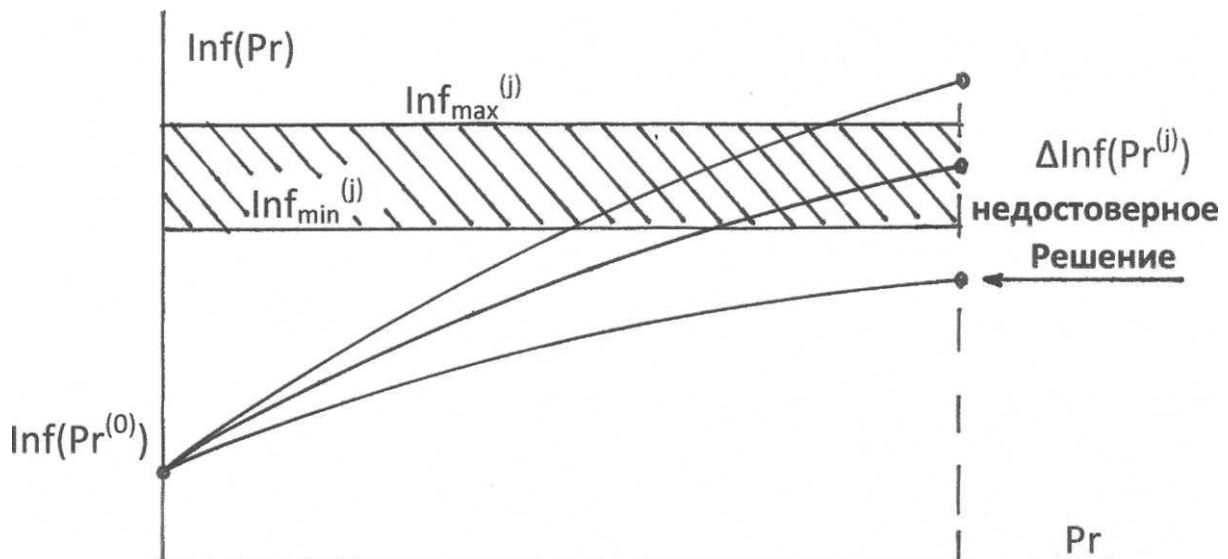

Рис.4. Информационный критерий достоверного решения рабочего этапа ситуационной задачи

Каждое действие данного этапа может быть оценено отношением принятого или вычисленного значения параметра к допустимому диапазону достоверности $\Delta Pr_i^{(j)}$. Необходимо также учитывать условие уменьшения неопределенности ситуации при переходе от этапа к этапу:

$$H(\overline{Pr}^{(j)}) < H(\overline{Pr}^{(j-1)}), \quad (11)$$

где: $H(\overline{Pr}^{(j)}) = \sum_{i=1}^n H(Pr_i^{(j)})$; $H(\overline{Pr}^{(j-1)}) = \sum_{i=1}^n H(Pr_i^{(j-1)})$.

Если это условие не выполняется, то необходимо перестроить модель данного уровня или заменить ее более информативной [6, с.168].

Характеристические диапазоны каждого этапа формируются на основании свойств математических моделей, с учетом изменения основных определяющих параметров данного уровня. Статистическая информация, дополнительные сведения о взаимной зависимости реализаций параметров, под которыми понимаются направленные действия субъекта при подготовке принятия решения, позволяют выполнять дополнительное уменьшение величин доверительных диапазонов. Такое уточнение доверительных диапазонов можно отнести к дополнительному этапу информационного цикла решения ситуационной задачи, особенности которого будут рассмотрены в следующих разделах.

Список литературы

1. Сеницын С.А. Концепция информационного моделирования в системах интерактивного интеллекта// Инновационные подходы в решении проблем современного общества: сборник статей III международной

научно-практической конференции. – Пенза МЦНС «Наука и просвещение», - 2018. – с. 170-176.

2.Сеницын С.А. Информационно-статистический метод оптимального моделирования гладких дифференциальных поверхностей при итерационном проектировании технических объектов на транспорте: монография. – Москва: Издательство университета путей сообщения, - 2017. - 103с.

3.Сеницын С.А. Описание информационного аппарата планирования действий субъекта в типовых ситуационных задачах принятия решений// Приоритетные направления развития науки и образования: сборник статей V Международной научно-практической конференции.- Пенза МЦНС «Наука и просвещение»,- 2019.- с.286-291.

4.Сеницын С.А., Гусарова О.Ф. Принципы построения иерархических ситуационных моделей для принятия рациональных решений// Инновационные процессы в науке и образовании: монография.- Пенза МЦНС «Наука и просвещение», 2019.- с.117-126.

5.Сеницын С.А., Гусарова О.Ф. Информационный подход к разработке и применению иерархических ситуационных моделей интерактивного интеллекта// Москва – МГУ им. М.В.Ломоносова: «Социология» №1, 2019 ISSN 1812-9226.- с.255-262.

6.Сеницын С.А., Гусарова О.Ф. Применение информационных статистических методов для оценки достоверности принятых решений на основе типовых ситуационных моделей// Прорывные научные исследования: проблемы, закономерности, перспективы: сборник статей XII Международной научно-практической конференции.- Пенза МЦНС «Наука и просвещение», 2019.- с. 163-170.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

НОРМАТИВНО-ПРАВОВАЯ БАЗА РФ В СФЕРЕ МОЛОДЁЖНЫХ ФАНАТСКИХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Асанов Вячеслав Басирович

*Пермский государственный национальный исследовательский университет,
студент, г. Пермь*

Береснева Наталья Ириковна

*д-р филос.н, доцент кафедры культурологии и социально-гуманитарных технологий,
Пермский государственный национальный исследовательский университет,
г. Пермь*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается современное состояние нормативно-правовой базы, связанной с регулированием работы с болельщиками со стороны футбольных клубов и футбольных функционеров и даётся сравнение существовавших нормативно-правовых актов по работе с болельщиками и проведения спортивных мероприятий в СССР и современной России. Отмечается основная задача обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении спортивных соревнований, а также обращается внимание на значение терминов, встречающихся в современных нормативно-правовых актах и присущих футбольным болельщикам и фанатским объединениям. Выделяются виды санкций за административные правонарушения, касающиеся болельщиков на спортивных мероприятиях, отмечается деятельность Российского футбольного союза по вопросам, касающимся безопасности проведения спортивных мероприятий и работе с болельщиками в российском футболе, а также предложений по усовершенствованию мер безопасности при проведении спортивных мероприятий. Утверждается, на какие правовые акты должен опираться специалист по безопасности работе с болельщиками футбольного клуба и необходимость правового регулирования деятельности молодёжных фанатских объединений и деятельности по работе с ними.

ABSTRACT

The article discusses the current state of the regulatory framework related to the regulation of work with fans by football clubs and football functionaries and provides a comparison of the existing regulatory acts on work with fans and sporting events in the USSR and modern Russia. The main task of ensuring public order and public safety during sporting events is noted, as well as the attention is paid to the meaning of terms that are found in modern legal acts and inherent to football fans and fan associations. The types of sanctions for administrative offenses relating to fans at sports events are highlighted, the activities of the Russian Football Union on issues related to the safety of sports events and work with fans in Russian football, as well as proposals to improve security measures during sports events, are noted. It is affirmed what legal acts the safety specialist working with fans of the football club and the need for legal regulation of the activities of youth fan associations and activities to work with them should rely on.

Ключевые слова: нормативно-правовой акт, работа с болельщиками, спортивное соревнование, фанат, средства поддержки, футбольный клуб, правила поведения.

Keywords: normative legal act, work with fans, sports competition, fan, means of support, football club, rules of conduct

Необходимость правового регулирования спортивных отношений и вопросов, связанных с комплексным обеспечением безопасности в период проведения спортивных мероприятий, была вызвана растущей коммерциализацией профессионального спорта, начиная с 80-х годов XX века, еще в период существования СССР. В 1983 году в целях улучшения организации подготовки и проведения массовых спортивных мероприятий Совет Министров СССР издал постановление «О порядке проведения массовых спортивных мероприятий в стране». Согласно данному акту Совет Министров СССР постановил обеспечить улучшение воспитательной работы со

зрителями, особенно с молодежью и подростками. Помимо этого Совет Министров СССР постановил утвердить правила поведения посетителей спортивных сооружений при проведении массовых мероприятий. Также Министерству внутренних дел СССР было постановлено улучшить профилактическую работу по недопущению правонарушений зрителей на массовых спортивных мероприятиях¹. В исполнении данного Постановления спустя несколько месяцев после его публикации были выпущены профильные приказы Спорткомитета СССР о мерах по обеспечению общественного порядка и безопасности, а также эвакуации и оповещения участников и зрителей

¹ Постановление Совета Министров СССР «О порядке проведения массовых спортивных мероприятий в стране» от 28 марта 1983 г. N 245. Доступ из справ.-

правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.07.2019)

при проведении массовых спортивных мероприятий. В соответствии с частью 2 раздела второго «Заключительные и переходные положения» Конституции Российской Федерации, нормативно-правовые акты СССР применяются на территории России, если не противоречат Конституции РФ, и если не было выпущено закона, отменяющего действие определенного правового акта СССР². Так как нет специального акта, отменяющего действие Постановления Совета Министров СССР о порядке проведения спортивных мероприятий, то оно не утратило свою силу. Что касается специальных нормативно-правовых актов о болельщиках или молодёжных фанатских объединениях, то таковых не было, так как данная субкультура в СССР только зарождалась.

В современном правовом поле РФ все спортивные болельщики, как обычные, так и фанаты, именуется зрителями. Согласно Федеральному закону от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» зрители – это физические лица, находящиеся в месте проведения официального спортивного соревнования, не являющиеся его участниками и иным образом не задействованные в проведении такого соревнования, в том числе в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности при проведении такого соревнования³. Естественно, у зрителей на спортивных мероприятиях есть свои права и обязанности, которые они обязаны соблюдать и, обращаясь к статье 20 данного ФЗ «Права и обязанности устанавливаются в соответствии с настоящим Федеральным законом правилами поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, утвержденными Правительством Российской Федерации». В настоящем Постановлении используется понятие «объединение зрителей», обозначающее «группу лиц, состоящую из более чем 20 человек, поддерживающих одного из участников официальных спортивных соревнований, аккредитованная организатором официального спортивного соревнования в порядке, определяемом самим организатором»⁴. Организатором официального спортивного мероприятия является «юридическое или физическое лицо, по инициативе которого проводится официальное спортивное соревнование и (или) которое осуществляет организационное, финансовое и иное обеспечение подготовки и

проведения такого спортивного соревнования». Соответственно, в роли организаторов при проведении футбольных соревнований могут являться: Российский футбольный союз, как организация, единственно признанная международными футбольными организациями, обеспечивающей контроль над развитием футбола в России, федерации футбола регионов, общественные организации, футбольный клуб, который проводит свой матч и другие. Аналогично, полномочия организатора могут возлагаться на и субъекты РФ. Например, согласно закону Пермской области «О физической культуре и спорте» от 20 июля 1995 года N 288-50 с изменениями 2019 года, Пермский край обладает полномочиями по содействию обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официальных физкультурных мероприятий и спортивных мероприятий на территории Пермского края⁵. Также в данных Правилах поведения зрителей даётся определение такому понятию, как сектор активной поддержки, где фанаты собираются вместе во время матча и поддерживает свою команду. Такой сектор по настоящим Правилам интерпретируется, как «обособленный блок зрительских мест, являющийся обязательным на объекте спорта, определяемый собственником (пользователем) объекта спорта по согласованию с организатором официального спортивного соревнования, предназначенный для поддержки зрителями участников официальных спортивных соревнований, в том числе с использованием средств поддержки, указанных в приложении к настоящим Правилам». Соответственно, используемые средства поддержки являются атрибутами, по которым можно идентифицировать фаната. Данные атрибуты начинали использоваться фанатами ещё при зарождении субкультуры фанатов как таковой в 70-80 годах XX века.

«Средства поддержки – предметы, которые содержат информационные или графические данные, материалы для визуального оформления трибуны, а также духовые приспособления для извлечения звуков, которые используются или могут быть использованы зрителями за исключением некоторых предметов, предусмотренных в одном из подпунктов настоящих Правил». Все средства поддержки должны быть согласованы с организатором официального спортивного соревнования. Предметы, которые могут быть использованы

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.07.2019)

³ Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2019)

⁴ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил поведения зрителей при

проведении официальных спортивных соревнований» от 16.12.2013 N 1156 (ред. от 30.01.2014). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2019)

⁵ Закон Пермской области «О физической культуре и спорте» от 20.07.1995 N 288-50 (с изменениями на 4 апреля 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/910003646> (дата обращения 19.05.2019)

фанатским объединением: мегафон, барабан, духовые приспособления для извлечения звуков (дудки и горны), флаг, флаг-полотнище, баннер-транспарант, баннер-полотнище. У каждого из данных требований есть свои разрешенные размеры или требования. Например, только барабан и баннер-транспарант могут использоваться на других секторах стадиона, все же остальные средства поддержки должны использоваться только на секторах активной поддержки, если иное не согласовано с организатором. Также у всех видов флагов и баннеров должен быть перевод на русский язык, заверенный в нотариальном порядке либо организатором официального спортивного соревнования, надписей на иностранных языках и языках народов России. У этих же предметов обязательно наличие сертификата противопожарной безопасности, исключая из данного перечня флаг. Все требования и правила проноса средств прописаны в III разделе Правил поведения зрителей. Организатор официального спортивного соревнования или лицо, им уполномоченное, обязано письменно уведомить представителя территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации, ответственного за обеспечение общественного порядка и общественной безопасности при проведении официального спортивного соревнования, о количестве и местах размещения согласованных средств поддержки в месте проведения официального спортивного соревнования. Соответственно, все средства поддержки фанатского объединения согласует клуб, далее клуб уже уведомляет полицию об этих средствах.

Ограничения и требования к проносу средств поддержки прежде всего связаны с обеспечением общественной безопасности и общественного порядка при проведении официальных спортивных соревнований. Основной задачей обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении соревнований является предупреждение, выявление и пресечение правонарушений в местах проведения соревнований. Это регламентировано Правилами обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, утвержденными постановлением Правительства Российской Федерации от 18 апреля 2014 г. N 353⁶. Одним из видов выявления правонарушений на объектах спорта является система видеонаблюдения позволяющей осуществлять идентификацию физических лиц во время их нахождения в местах проведения соревнований, с возможностью хранения информации не менее

⁶ Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» от 18.04.2014 N 353 (последняя редакция). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2019)

одного месяца. Стоит отметить, что согласно пункту 9, данная система может применяться «только при проведении соревнований по таким видам спорта, как "баскетбол", "волейбол", "регби", "футбол" и "хоккей", а также по спортивным единоборствам», т.е. исключая единоборства, только по игровым видам спорта. Также помимо организаторов соревнования на матчах с фанатами могут взаимодействовать органы внутренних дел, то есть полиция, и контролеры-распорядители, так называемые стюарды. Согласно Федеральному закону от 04.12.2007 N 329-ФЗ «О физической культуре и спорте в Российской Федерации», «контролер-распорядитель – физическое лицо, которое прошло специальную подготовку в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, имеет удостоверение контролера-распорядителя, выданное в порядке, установленном федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, и привлекается организатором официального спортивного соревнования и (или) собственником, пользователем объекта спорта на договорной основе для обеспечения общественного порядка и общественной безопасности при проведении официального спортивного соревнования». Зачастую, стюардами становятся молодые люди от 18 до 25 лет или люди среднего преклонного возраста от 55 до 65 лет. Профессиональные футбольные клубы активно работают в этом направлении - создают собственные службы стюардов. Это связано с тем, что клубы стараются выполнить одну из стратегических задач, которые установлены Общенациональной стратегией развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Постановлением №8 Конференции РФС от 08 апреля 2017 г.⁷ Помимо создания собственных служб стюардов, клубы активно работают с движениями болельщиков и внедряют современные системы идентификации.

Повышение качества работы с аудиторией футбольных матчей приносит клубам доход от спонсорства, так как потенциал такого дохода – производная от размера аудитории и качества работы клубов с ней. Естественно, за счёт этого формируется и определённый бренд клуба, а любые правонарушения со стороны активных фанатских объединений бросает тень на имидж команды. Поэтому законодательство достаточно жёстко наказывает за правонарушения на спортивных соревнованиях. Согласно статье 20.31 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях за нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных

⁷ Постановление №8 Конференции РФС «Об утверждении Общенациональной стратегии развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года» от 08.04.2017 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=15 (дата обращения 18.05.2019)

спортивных соревнований гражданин может быть наказан административным штрафом, либо обязательными работами с наложением административного запрета на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, либо без такового. При повторном нарушении размер штрафа, либо срок обязательных работ и срок административного запрета увеличивается. Грубое же нарушение правил поведения зрителей влечёт за собой те же санкции, кроме того, что обязательные работы здесь заменяются на административный арест. Под грубым нарушением понимается осуществление действий, создающих угрозу собственной безопасности, жизни, здоровью, а также безопасности, жизни, здоровью иных лиц, находящихся в месте проведения официального спортивного соревнования или на прилегающей к нему территории, либо нарушение правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований, повлекшее за собой приостановление, либо прекращение официального спортивного соревнования. Под административным запретом на посещение мест проведения официальных спортивных соревнований в дни их проведения, согласно статье 3.14 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, понимается временный запрет гражданину на посещение таких мест в дни проведения официальных спортивных соревнований. Данная санкция назначается только судьей.⁸

Курирует все вопросы, касающиеся безопасности проведения спортивных мероприятий и работе с болельщиками в российском футболе специализированный Комитет по безопасности и работе с болельщиками Российского футбольного союза. Также согласно пункту 26 статьи 5 Устава РФС, для достижения уставных целей и решения задач РФС, в соответствии с законодательством Российской Федерации, осуществляет такую деятельность, как проведение мероприятий по работе с футбольными болельщиками и их объединениями⁹. Помимо этого, РФС возлагает данную работу и на сами клубы. У каждого клуба есть специалист, который отвечает за работу с болельщиками и есть должностная инструкция таких специалистов. Согласно статье 13 Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований, инструкция разрабатывается собственниками (пользователями) объектов спорта на основе типовой инструкции, утвержденной федеральным органом исполнительной власти в области физической культуры и спорта, согласовывается с территориальными органами безопасности и

территориальными органами Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне и утверждается собственниками (пользователями) объектов спорта не реже одного раза в 3 года. В своей деятельности специалист по безопасности и работе с болельщиками должен руководствоваться законодательством РФ, регламентирующим правила и нормы обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных мероприятий, предупреждению совершения преступлений, правонарушений, террористических актов и т.п., деятельностью общественных объединений, документами, регламентирующими проведение официальных соревнований по футболу.

Можно сделать вывод, что нормативно-правовая база Российской Федерации в сфере молодёжных фанатских объединений не систематизирована и нет никакого специального нормативно-правового акта, дающего определение фанатам, регулирующего напрямую их деятельность или деятельность по работе с ними.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.07.2019)
2. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.07.2019)
3. Федеральный закон «О физической культуре и спорте в Российской Федерации» от 04.12.2007 N 329-ФЗ (последняя редакция). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.07.2019)
4. Постановление Совета Министров СССР «О порядке проведения массовых спортивных мероприятий в стране» от 28 марта 1983 г. N 245. Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 03.07.2019)
5. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил поведения зрителей при проведении официальных спортивных соревнований» от 16.12.2013 N 1156 (ред. от 30.01.2014). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.07.2019)
6. Постановление Правительства РФ «Об утверждении Правил обеспечения безопасности при проведении официальных спортивных соревнований» от 18.04.2014 N 353 (последняя редакция). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 02.07.2019)

⁸«Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 01.05.2019). Доступ из справ.- правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения 14.05.2019)

⁹Устав Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» от 08.02.1992 (с изменениями на 26 мая 2018 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=1 (дата обращения 18.05.2019)

7. Закон Пермской области «О физической культуре и спорте» от 20.07.1995 N 288-50 (с изменениями на 4 апреля 2019 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://docs.cntd.ru/document/910003646> (дата обращения 02.07.2019)

8. Устав Общероссийской общественной организации «Российский футбольный союз» от 08.02.1992 (с изменениями на 26 мая 2018 года) [Электронный ресурс]. – Режим доступа:

https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=1 (дата обращения 02.07.2019)

9. Постановление №8 Конференции РФС «Об утверждении Общенациональной стратегии развития футбола в Российской Федерации на период до 2030 года» от 08.04.2017 (последняя редакция) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rfs.ru/subject/1/documents?cat_id=15 (дата обращения 02.07.2019)

УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ, НЕ СВЯЗАННЫЕ С ИЗОЛЯЦИЕЙ ОСУЖДЕННОГО ОТ ОБЩЕСТВА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА И ОСНОВНЫЕ ПУТИ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ

Бурлака Сергей Анатольевич

*заведующий кафедрой юриспруденции, кандидат юридических наук, доцент
Филиал Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования
«Воронежский экономико-правовой институт» в г. Старый Оскол
(Филиал АНОО ВО «ВЭПИ» в г. Старый Оскол)
309500, Белгородская обл., г. Старый Оскол, ул. Ленина, д. 59
8-906-604-48-10*

Прасолова Полина Сергеевна

*старший преподаватель кафедры юриспруденции
Филиал Автономной некоммерческой образовательной организации высшего образования
«Воронежский экономико-правовой институт» в г. Старый Оскол
(Филиал АНОО ВО «ВЭПИ» в г. Старый Оскол)
8-908-785-73-49*

THE CRIMINAL PENALTIES NOT CONNECTED WITH THE CONVICT'S ISOLATION FROM THE SOCIETY: CRIMINOLOGICAL ASSESSMENT AND THE MAIN WAYS OF INCREASING EFFICIENCY

Burlaka Sergey Anatolyevich

*Head of the Department of Jurisprudence,
the candidate of Jurisprudence, the Assistant Professor
The branch of the Autonomous non-commercial educational organization of the higher education
"The Voronezh Economical and Law Institute" in Stary Oskol
(Branch of ANEO HE "VELI" in Stary Oskol)
309500, Belgorod Region, Stary Oskol, Lenin St., 59
8-906-604-48-10*

Prasolova Polina Sergeevna

*Lecturer of the Department of jurisprudence
The branch of the Autonomous non-commercial educational organization of the higher education
"The Voronezh Economical and Law Institute" in Stary Oskol
(Branch of ANEO HE "VELI" in Stary Oskol)
8-908-785-73-49*

АННОТАЦИЯ

В условиях реформирования отечественной уголовной политики уголовные наказания, не связанные с изоляцией осужденного от общества, призваны стать основным средством государственного реагирования на криминальную экспансию. В связи с этим возникает немало вопросов относительно эффективности этих уголовно-правовых мер, их соответствия криминологическим данным о параметрах и причинах преступности, личности современного преступника и основным методам предупреждения преступности в сложившихся социально-экономических условиях. Научная статья посвящена криминологическому анализу совокупности уголовно-правовых норм об уголовных наказаниях, применяемых в режиме свободы или «полусвободы», проблемам эффективности их применения.

SUMMARY

In the conditions of reforming the domestic criminal policy the criminal penalties not connected with the convict's isolation from the society are intended to become the main means of the state response to criminal expansion. In this connection there are many questions concerning the efficiency of these criminal and legal

measures, their compliance to criminological data on the parameters and reasons of crime, the identity of the modern criminal, and to the main methods of prevention of crime in the developed social and economic conditions. The scientific article is devoted to the criminological analysis of the set of the criminal precepts of law about the criminal penalties applied in the mode of freedom or "semi-freedom" and to the problems of the efficiency of their application.

Ключевые слова: уголовное наказание; штраф; лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью; лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград; обязательные работы; исправительные работы; ограничение по военной службе; ограничение свободы; принудительные работы.

Keywords: criminal penalty; fine; deprivation of the right to hold certain positions or to be engaged in a certain activity; deprivation of a special status, military rank or honorary title, class rank, and state awards; obligatory works; correctional works; restriction on military service; restriction of freedom; forced works.

Одной из важнейших сфер уголовно-правового регулирования, затронутых процессом реформирования отечественной уголовной политики, является система уголовных наказаний. Сегодня ее реконструкция обусловлена, как минимум, двумя факторами. Во-первых, данные официальной статистики (прежде всего, отражающие уровень рецидивной преступности), уголовно-правовые и криминологические исследования последних лет свидетельствуют о крайне низкой эффективности наказания в виде лишения свободы. И это при том, что указанный вид уголовного наказания является наиболее часто применяемым в российской судебной практике (тюремное «население» страны на сегодняшний день составляет более полумиллиона человек) [9, С. 334]. Во-вторых, такое интенсивное применение лишения свободы в нашей стране вызывает резкую критику со стороны руководства государства, отечественных и зарубежных правозащитных организаций [6].

Обрисованная ситуация вызвана проблемами системного характера и предполагает концептуальный подход к реформированию всей пенитенциарной системы, а также комплекса соответствующих уголовно-правовых норм. Конкретные шаги в этом направлении предпринимаются уже более 7 лет [1; 2], однако их реализация требует колоссальных финансовых усилий, что фактически невыполнимо в условиях сложившейся непростой внутриэкономической и внешнеполитической обстановки, в которой оказалась Российская Федерация на современном этапе своего развития.

Действенный выход из сложившегося положения видится в более широком применении мер уголовно-правового воздействия без изоляции осужденного от общества. Их преимущество состоит в том, что благодаря своему специфическому содержанию они способны оказывать достаточно эффективное воспитательно-исправительное воздействие на правонарушителя, не разрывая имеющихся у него полезных социальных связей. На применении наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, акцентирует внимание судебского сообщества и Верховный Суд РФ. Так, в п. 26 Постановления от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» сказано: «В случае, если в санкции уголовного закона наряду с лишением свободы предусмотрены другие виды наказания,

решение суда о назначении лишения свободы должно быть мотивировано в приговоре» [3].

В условиях дестабилизации отечественной экономики и беспрецедентного внешнеэкономического давления важную роль в борьбе с преступлениями, как небольшой и средней тяжести, так и некоторыми тяжкими преступлениями (прежде всего экономической направленности), призван сыграть *штраф*. По данным официальной уголовно-правовой статистики в 2016 г. к уголовному наказанию в виде штрафа было приговорено 13,8% от общего числа осужденных. В среднем удельный вес данной меры в общей массе применяемых в Российской Федерации уголовно-правовых средств на протяжении последних пяти лет составляет 14,9%. Примечательно и то, что доля несовершеннолетних осужденных к штрафу за период с 2012 г. по 2016 г. сократилась на 2,7% [5, С. 164-165].

С одной стороны, более интенсивному применению указанной меры уголовно-правового воздействия препятствуют такие криминологические особенности основной массы современных общеуголовных преступников, как: официальное отсутствие трудовой занятости и нежелание интегрироваться в хозяйственную деятельность, отсутствие финансов и ценного имущества. С другой – наблюдается явное несоответствие современным криминологическим реалиям рамок (минимального и максимального пределов) применения штрафа, определенных в законе (ст. 46 УК РФ).

Полагаем, что законодатель оставляет без малейшего внимания тот факт, что значительная часть современных экономических и коррупционных преступников имеет легальный доход, исчисляемый сотнями тысяч (а в некоторых случаях – десятками и сотнями миллионов) долларов США. Речь идет, прежде всего, о высококвалифицированных преступных функционерах, совершающих мошеннические действия с бюджетными средствами, вкладами людей в сфере долевого строительства, инвестирования, создающих финансовые пирамиды. Поэтому максимальный размер анализируемого наказания, предусмотренный, в частности, чч. 4, 5, 6, 7 ст. 159, чч. 3, 4 ст. 160, ч. 2 ст. 165, ч. 2 ст. 171, ч. 2 ст. 172, ч. 2 ст. 202, ч. 6 ст. 290 УК РФ, далеко не в полной мере соответствует требованию ч. 3 ст. 46 УК об обязательном учете судом имущественного положения осужденного. Тем более не обеспечивает

«кумулятивного» эффекта штраф, назначенный как дополнительное наказание в размере, определенном в санкциях ч. 4 ст. 158, ч. 3 ст. 159, ч. 3 ст. 160 и им подобных норм УК РФ.

В то же время, как отмечается адвокатским сообществом, в современных условиях значительная часть осужденных в силу объективных причин не в состоянии уплатить даже сравнительно небольшие размеры денежного взыскания. Безусловно, требует криминологического обоснования с последующим воплощением в законодательную ткань возможность не только повышения максимального размера штрафа за ряд экономических и коррупционных преступлений, но и снижения (как минимум вдвое) его нижней границы.

Еще более определяющее значение для анализируемой группы уголовно-правовых мер на сегодняшний день имеют *исправительные работы* (ст. 50 УК РФ). Их карательный потенциал проявляется, прежде всего, в уменьшении имущественной базы осужденного путем ежемесячных денежных удержаний из заработка (от 5 до 20% за период от двух месяцев до двух лет). По внешним признакам процесс исполнения этого уголовного наказания похож на штраф с рассрочкой выплаты. Фактический же объем правоограничений, составляющих его государственно-принудительную сторону, масштабнее и включает в себя ограничение свободы передвижения, а также лишение отдельных трудовых прав (ч. 3 ст. 40 УИК РФ). Несмотря на то, что по сравнению с советским периодом развития российского государства удельный вес применения исправительных работ судами упал вдвое (с 25,8% до 10,5% всех осужденных) [10, С. 184; 5, С. 164], среди уголовных наказаний без изоляции осужденного от общества они являются одной из наиболее часто применяемых мер (чаще применяются только обязательные работы и штраф). По данным ФСИН России на учете в уголовно-исполнительных инспекциях в 2010 г. состояло 29211 осужденных к исправительным работам, в 2011 г. – 30007, 2012 г. – 50122, 2013 г. – 54784, 2014 г. – 53535, 2015 г. – 28090, 2016 г. – 24324, 2017 – 42384 [7]. Наблюдаемые снижение интенсивности и последующая цикличность в применении данного вида уголовного наказания обусловлены, прежде всего, осложнением экономической обстановки в стране, массовым распространением легальной и скрытой безработицы.

Возникшая в уголовно-исполнительной политике России тенденция может сохраниться и даже усугубиться, учитывая, что действующее уголовное и уголовно-исполнительное законодательство не предусматривают реального альтернативного варианта исполнения (отбывания) исправительных работ для безработных, самозанятых или потерявших работу осужденных. Лишь ч. 1 ст. 50 УК РФ, да и то в невнятной форме устанавливает для «осужденного, не имеющего основного места работы», возможность отбывания исправительных работ в местах, определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-

исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного. Вполне очевидно, что приведенная законодательная дефиниция не отражает современных криминологических реалий, а размытость понятия «осужденный, не имеющий основного места работы», по мнению правоприменителей (суд, УИИ) *тормозит* правоприменительную практику (Экспертный опрос проводился на территории двух федеральных округов, в городах: Москва, Санкт-Петербург, Белгород, Брянск, Воронеж).

Представляется, что характеризуемый законодательный пробел вряд ли можно расценивать, как недоработку парламента. Скорее всего он обусловлен ошибочным представлением законодателя о возможном назначении исправительных работ лицам, имеющим официальный статус безработных, как о заведомо и объективно невыполнимой мере в силу дефицита рабочих мест к моменту постановления приговора. В реальности же, безработица, хотя и препятствует интенсивному применению анализируемого уголовного наказания, но, все же, не отменяет достаточно большого числа вакансий, связанных с выполнением непрестижного, тяжелого и мало оплачиваемого труда. Именно поэтому в ч. 4 ст. 40 УИК РФ абсолютно резонно и обоснованно говорится о том, что осужденный к исправительным работам, не имеющий работы, не вправе отказаться от предложенной ему работы. Полагаем, что данная законодательная дефиниция, следуя логике законодателя, должна быть дополнена еще одним запретом. Осужденному должно быть запрещено отказываться не только от предложенной ему работы, но и профессиональной переквалификации. Вообще, применительно к рассматриваемому вопросу заслуживает внимания советский опыт применения анализируемого наказания. Ч. 1 ст. 27 УК РСФСР 1960 г. предусматривала возможность отбывания исправительных работ в местах, определяемых органами, ведающими их исполнением.

Среди воинских уголовных наказаний прообразом исправработ является *ограничение по военной службе*. Эта мера государственного принуждения на практике реализуется крайне редко, что подтверждается отсутствием данных официальной статистики о фактах ее назначения, как в случаях, специально предусмотренных санкциями статей Особенной части УК РФ, так и вместо исправительных работ. В течение всего срока этого наказания, помимо ежемесячных удержаний из денежного довольствия военнослужащего-контрактника (до 20% от общей суммы), кадровому подразделению вооруженных сил запрещается повышать осужденного в должности и воинском звании, указанный период времени не засчитывается в срок выслуги лет для присвоения очередного воинского звания.

В условиях кризисных внешнеполитических сценариев, навязываемых России Западом социально-правовое значение этого вида воинских наказаний трудно переоценить. Полагаем, что

сохранение кадрового потенциала вооруженных сил Российской Федерации за счет оставления на службе профессиональных военных, совершивших преступление (как правило, небольшой или средней тяжести), но обладающих невысокой степенью социальной запущенности личности и не утративших социально-значимых профессиональных качеств, вполне вписывается в рамки современной отечественной уголовно-правовой доктрины. Тем не менее, криминологи справедливо указывают на законодательный пробел, содержащийся в правовом регулировании анализируемого уголовного наказания. В ст. 51 УК РФ отсутствует регламентация правовых последствий злостного уклонения от отбывания ограничения по военной службе, аналогичная положениям ч. 4 ст. 50 УК РФ (замена более строгим наказанием) [10, С. 188]. Полагаем, что данный законодательный пробел, учитывая текущую криминологическую обстановку, должен быть незамедлительно восполнен путем дополнения статьи 51 УК РФ соответствующей санкцией по уже приведенной аналогии.

Уголовным наказанием, альтернативным исправительным работам в тех сферах, где они неприменимы или мало применимы, выступают *обязательные работы* (ст. 49 УК РФ). Интенсивность реализации этой меры уполномоченными субъектами за последние десять лет существенно возросла (с 10022 подучетных в УИИ в 2006 г. до 39344 – в 2016 г.) [7], что свидетельствует о постепенном отлаживании правового механизма ее реализации, кардинальном изменении вектора карательной политики государства в сторону гуманизации в силу уже описанных социально-экономических и криминологических причин. В настоящее время удельный вес осужденных к обязательным работам колеблется от 10% до 19,5% от общего числа осужденных [5, С. 164].

Социально-правовое значение анализируемого наказания определяется бесплатным и общественно-полезным характером соответствующих работ, определяемых органами местного самоуправления. В соответствии с ч. 1 ст. 45 УК РФ обязательные работы применяются исключительно в качестве основного вида наказания. Тем не менее, учитывая уже обрисованные социально-экономические реалии современного российского общества, обязательные работы следует сделать действительно общественными и применять не только в качестве основного наказания, но и в качестве дополнительного. Такой подход позволил бы вовлечь в производственно-хозяйственную деятельность массу зачастую нигде не работающих и не обучающихся осужденных, отвлечь их от социально-вредных занятий, а также получить ощутимый экономический эффект в интересах общества.

В контексте проявления принципа гуманизма УК РФ в ч. 4 ст. 49 устанавливает запрет на применение анализируемого уголовного наказания к определенным категориям осужденных: инвалидам,

беременным женщинам, женщинам с детьми до трех лет, военнослужащим срочной и контрактной службы. По нашему мнению, такое законодательное ограничение, не уравновешенное альтернативными вариантами государственного принуждения, сужает критерии дифференциации и индивидуализации уголовной ответственности и наказания указанной категории лиц. Инвалиды, престарелые граждане и матери малолетних детей без особого ущерба для их здоровья и личностных интересов могли бы быть вовлечены в работу со щадящими условиями труда и графиком, не требующим приложения больших физических усилий (работа с архивной документацией, систематизация библиотечных фондов, работа с престарелыми на дому, осуществление диспетчерских функций с использованием домашних телефонов и т.п.). Порядок и условия исполнения обязательных работ, как представляется, вполне сочетаются и с порядком прохождения воинской службы.

Характеризуя уголовное наказание в виде *лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью*, отметим, что современная динамика его применения носит стабильно нарастающий характер. Если в 2007 г. к нему было осуждено (в качестве дополнительного наказания) 0,4% от общего числа осужденных, то уже в следующем году – 0,6%. В последующие годы число фактов назначения рассматриваемого наказания неуклонно росло, составив в 2010 г. 1,2%, а в следующем – 1,6%. Уже к 2016 г. доля применения указанной меры уголовно-правового воздействия в качестве дополнительного наказания составила 8,5% [4, С. 164; 5, С. 164]. Если в 2007 г. на учете в территориальных уголовно-исполнительных инспекциях состояло 14500 осужденных к анализируемому наказанию, то в 2017 – уже 140179 [7].

Ч. 1 ст. 47 УК РФ определяет наказание в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, как запрет занимать должность на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью. Этот запрет устанавливается на период от одного года до пяти лет в качестве основной меры наказания и от шести месяцев до трех лет – в качестве дополнительной. В специально предусмотренных санкциями норм Особенной части УК случаях он устанавливается на срок до двадцати лет в качестве дополнительного наказания.

Как нам представляется, лишение права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью среди уголовно-правовых мер, не связанных с изоляцией осужденного от общества, обладает наибольшим превентивным потенциалом. Это обусловлено законодательно заложенными в него возможностями по учету важнейших криминологических параметров как самого преступления, так и личности виновного, сформулированными в ч. 3 ст. 47 УК РФ. Анализируемое уголовное наказание может

назначаться в качестве дополнительной меры и в тех случаях, когда оно не предусмотрено санкцией соответствующей статьи Особенной части УК, исходя из характера и степени общественной опасности совершенного преступления и личности виновного, которые свидетельствуют о невозможности сохранения за осужденным права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. Именно таким путем законодатель побуждает судебные органы к анализу предпосылок и причин конкретного преступления, условий, способствующих его совершению, и, пожалуй самое главное, к прогнозированию дальнейшего индивидуального преступного поведения обвиняемого (подсудимого).

Необходимо отметить, что ст. 47 УК РФ не предусматривает санкции в виде замены рассматриваемого наказания иным, более строгим, в случае злостного уклонения от его отбывания. Поэтому, представляется недостаточно теоретически и криминологически обоснованным положение ст. 38 УИК РФ о том, что субъекты уголовно-исполнительного правоотношения в сфере исполнения и отбывания лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, злостно не исполняющие вступившие в законную силу приговор суда, решение суда или судебной акт, несут ответственность в порядке, установленном законодательством РФ. Упомянутое положение УИК РФ лишь частично обеспечено статьей 315 УК РФ («Неисполнение приговора суда, решения суда или иного судебного акта»), устанавливающей ответственность только той стороны правоотношения, которая правомочна исполнять требования приговора. С позиции законодателя, осужденный субъектом преступления, предусмотренного ст. 315 УК РФ быть не может.

Данный законодательный пробел необходимо незамедлительно восполнить. Актуальность предлагаемого законодательного шага весьма высока поскольку она обусловлена достаточно большим числом осужденных (в основном, лишенных права управления автотранспортом, а также права на охоту) продолжающих заниматься запрещенной им деятельностью, что часто приводит к совершению новых, нередко более тяжких, преступлений. Обозначенная проблема может быть решена, в частности, за счет дополнения УК РФ статей 315.1 следующего содержания:

«Статья 315.1. Уклонение от отбывания наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

Самовольное занятие должности или занятие деятельностью лицом, лишенным на это права по приговору суда, -

наказывается штрафом в размере до двухсот тысяч рублей или в размере заработной платы, или иного дохода осужденного за период до восемнадцати месяцев, либо обязательными работами на срок до четырехсот восьмидесяти часов, либо принудительными работами на срок до

двух лет, либо арестом на срок до шести месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет».

Часть 3 ст. 45 УК устанавливает в отечественной системе уголовных наказаний только одну меру, которая может применяться в качестве сугубо дополнительной – *лишение специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград*. Прежде всего, данная уголовно-правовая мера законодательно ориентирована на эмоциональное «позорящее» воздействие. Однако, она очень часто влечет для осужденного и неблагоприятные материальные последствия в форме отмены систематических денежных выплат, различных льгот и прочее. В качестве основных критериев применения наказания в виде лишения специального, воинского или почетного звания, классного чина и государственных наград законодательно определены лишь категория тяжести совершенного преступления (1) и характер личности виновного (2). Однако в современной уголовно-правовой литературе встречается вполне справедливое, на наш взгляд, мнение о том, что решающее значение здесь, все таки, должны иметь, во-первых, *характер преступного деяния* и, во-вторых, *конкретные обстоятельства его совершения* [10, С. 199].

Как и ст. 47 УК РФ, ст. 48 того же Кодекса не содержит каких-либо установлений по поводу возможного игнорирования осужденным приговора суда в части назначения ему дополнительного наказания (допустим, осужденный продолжает носить государственные награды или указывает утраченное почетное звание в своих литературных публикациях). Этот пробел должен быть ликвидирован за счет введения соответствующих норм в действующее уголовное законодательство (например, по аналогии с предлагаемой статьей 315.1 УК РФ).

Что же касается *ограничения свободы и принудительных работ* (двух наиболее суровых уголовных наказаний из анализируемой группы) – то их отнесение специалистами к категории мер, не связанных с лишением свободы, как нам представляется, весьма условно [11]. Оба эти наказания вошли в отечественную систему мер государственного принуждения относительно недавно (в 2009 г. и 2011 г. соответственно). Созданный ими режим «полусвободы», включающий в себя постоянный надзор, контроль, ограничение свободы передвижения и выбора форм досуга, а также прочие правоограничения, является достаточно серьезным по карательному воздействию, но, всё же, даёт осуждённому относительную возможность почувствовать себя в более привилегированном положении по сравнению с лицами, приговоренными к лишению свободы. Опыт применения подобных ограничивающих свободу мер за рубежом свидетельствует о их высоком воспитательно-исправительном и превентивном потенциале: probation (США, Великобритания), помещение в пенитенциарное учреждение открытого типа (ФРГ), тюремное заключение в режиме полусвободы (Франция), арест на выходные дни

(Испания). Этот опыт нуждается в дальнейшем изучении и рациональном использовании в нашей стране.

По сравнению с уже рассмотренными нами ранее уголовными наказаниями ограничение свободы реализуется достаточно редко. Доля его применения в структуре современных уголовно-правовых средств с 2010 г. по 2017 г. составляет около 3,5% [4, С. 164; 5, С. 164]. Относительно редкое применение анализируемой уголовно-правовой меры сегодня обусловлено, главным образом, организационно-техническими проблемами. Режим исполнения ограничения свободы предполагает контроль за поведением осужденного по месту жительства, сопряженный с соблюдением им множества ограничений: не уходить из дома в определенное время суток, не посещать определенные места, не использовать определенные формы досуга и др. Вся эта процедура без повсеместного внедрения и использования электронного мониторинга подконтрольных лиц лишь частично обеспечивает достижение целей уголовного наказания. Скепсис правоприменителей относительно применения ограничения свободы обусловлен, прежде всего, недостаточным обеспечением комплектами серверного оборудования, стационарными пультами мониторинга и персональными средствами контроля (электронными браслетами) территориальных органов ФСИН на всей территории Российской Федерации. Так, по состоянию на 1 января 2015 г. из 27080 осужденных к ограничению свободы под электронным контролем находилось 11500 [7].

Применение принудительных работ вообще не находит отражения в современной уголовно-правовой статистике. Они отнесены законодателем к основным видам наказания и, согласно ст. 53.1 УК РФ, являясь прямой альтернативой лишения свободы для осужденных с невысокой степенью криминальной пораженности личности, заключаются в привлечении их к принудительному труду в учреждениях полужакрытого типа. Изначально (2012 г.) планировалось развернуть семь-восемь исправительных центров для исполнения указанного наказания в пилотном режиме [8], однако данных о результатах заявленного эксперимента в статистической отчетности ФСИН России мы не обнаруживаем.

И все же, оценивая данную законодательную новеллу отметим, что применение принудительных работ в условиях текущего уровня его правового регулирования неизбежно приведет к возникновению у правоприменителя ряда концептуальных вопросов. Во-первых, непонятен сам процессуальный порядок назначения этого уголовного наказания: относится ли он к институту назначения наказания или к институту замены наказания, которые, исходя из положений УК РФ, имеют разную правовую природу. Во-вторых, анализируемую меру государственного принуждения вряд ли можно рассматривать в качестве альтернативы лишению свободы,

учитывая предъявляемые к ее исполнению режимные требования, по сути дублирующие (а в ряде случаев даже ужесточающие) порядок и условия содержания осужденного в исправительной колонии-поселении (одинаковые сроки наказания в случае замены, сходные требования по надзору, обязательность привлечения к труду и пр.). Ведь любая альтернатива изоляции от общества должна обладать, по сравнению с ним, преимуществами исправительного воздействия, заключающимися в предоставлении осужденному большего простора положительной деятельности. Нам представляется не вполне удачной позиция законодателя по определению юридической природы принудительных работ и соотношению данной меры уголовно-правового воздействия с лишением свободы исключительно как альтернативы последнему. Необходимы более тщательная доработка и осмысление вопросов правовой природы, назначения и исполнения данного наказания.

Подводя итоги криминологической оценки группы отечественных уголовных наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества, отметим, что несмотря на кажущуюся многочисленность, они не способны пока служить равноценной и эффективной заменой уголовно-правовых мер, предполагающих физическую изоляцию осужденного. Причина тому – множество законодательных пробелов и нечетких формулировок в определении содержания анализируемых мер государственного принуждения, что, в свою очередь, не способствует формированию у правоприменителей единообразного представления о правовом механизме их применения. Поэтому, по-прежнему остается актуальным проведение тщательной криминологической экспертизы всей совокупности уголовно-правовых норм, регламентирующих применение указанной группы наказаний, и внесение по ее результатам целого пакета взаимосвязанных изменений и дополнений в УК РФ.

Список литературы

1. Российская Федерация. Правительство. О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации до 2020 года: распоряжение Правительства от 14 октября 2010 г. № 1772-р (ред. от 23.09.2015) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2010. - № 43 – Ст. 5544.
2. Российская Федерация. Правительство. Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Развитие уголовно-исполнительной системы (2017-2025 годы): распоряжение Правительства от 23 декабря 2016 г. № 2808-р // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2017. - № 2. – Ст. 413.4.
3. Российская Федерация. Верховный Суд. О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания: постановление Пленума

Верховного Суда Российской Федерации [от 22 декабря 2015 г. № 58] // Бюллетень ВС РФ. – 2016. – № 2. – С. 12-28.

4. Преступность и правонарушения (2007-2011): статистический сборник. – М., 2012. – 180 с.

5. Преступность и правонарушения (2012-2016): статистический сборник. – М., 2017. – 180 с.

6. Независимая газета. 31.07.2015.

7. Официальный сайт ФСИН России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://фсин.рф/structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka> (дата обращения - 06.09.2019).

8. Российская газета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2011/03/22/prinuditelnie-raboti.html> (дата обращения - 18.12.2018).

9. Антонян Ю.М. Криминология: учебник для академического бакалавриата / Ю.М. Антонян. – 3-е изд., перераб. и доп. – М: Издательство Юрайт, 2018. – 388 с.

10. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа: монография / С.Ф. Милуков. – СПб.: СПБИСЭП, Знание, 2000. – 279 с.

11. Эминов В.Е. Исполнение наказаний, не связанных с изоляцией осужденного от общества: учебное пособие для вузов / В.Е. Эминов, В.Н. Орлов; отв. ред. В.Е. Эминов, В.Н. Орлов. – 2-е изд., пер. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 166 с.

List of references

1. Russian Federation. Government. About the Concept of development of a penal correction system of the Russian Federation till 2020: order of the Government of October, 14th, 2010 № 1772-р (edition of 23.09.2015) // The collection of the Russian Federation legislation. - 2010. - № 43 - Item 5544.

2. Russian Federation. Government. About the approval of the Concept of the federal target program "Development of a penal correction system (2017-2025)" : order of the Government of December, 23rd, 2016 № 2808-р // The collection of the Russian Federation legislation. - 2017. - № 2. - Item. 413.4.

3. Russian Federation. Supreme Court. About the practice of the setting of a criminal penalty by the courts of the Russian Federation: the resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation [of December, 22nd, 2015 № 58] // The Bulletin of SC RF. - 2016. - № 2. - P. 12-28.

4. Crime and offenses (2007-2011): statistical collection. - M, 2012. - 180 p.

5. Crime and offenses (2012-2016): statistical collection. - M, 2017. - 180 p.

6. Nezavisimaya newspaper. 31.07.2015.

7. Official site of FSEP of Russia [An electronic resource]. - Access mode: <http://structure/inspector/iao/statistika/Xar-ka> (date of the address - 06.12.2018).

8. Rossijskaya newspaper [An electronic resource]. - Access mode: <http://www.rg.ru/2011/03/22/prinuditelnie-raboti.html> (date of the address - 18.12.2018).

9. Antonyan Yu.M. Criminology: the textbook for the academic bachelor degree / Yu.M. Antonyan. - 3rd edit., re-cast. and add. - M: Yurayt publishing house, 2018. - 388 p.

10. Milyukov S.F. Russian criminal legislation: experience of the critical analysis: monograph / S.F. Milyukov. - SPb.: SPbIEELEL, Znanie, 2000. - 279 p.

11. Eminov V.E. Execution of the punishments not connected with the convict's isolation from the society: the textbook for higher educational institutions / V.E. Eminov, V.N. Orlov; editors-in-chief V.E. Eminov, V.N. Orlov. - 2nd edit., re-cast. and add. - M.: Yurayt publishing house, 2018. - 166 p.

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ РАЗДЕЛА НАСЛЕДСТВА В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

DOI: 10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.358

Крысенко Анастасия Константиновна

*бакалавр юридических наук,
специалист по юридическим вопросам
нотариальной конторы, г. Красноярск*

Дадаян Елена Владимировна

*канд. юрид. наук, доцент
Красноярский государственный
аграрный университет, г. Красноярск*

АННОТАЦИЯ

В данной работе авторы выявляют и систематизируют проблемы при разделе наследства, существующие в настоящее время в Российской Федерации.

ANNOTATION

In this work, the authors identify and systematize the problems in the division of inheritance that currently exist in the Russian Federation.

Ключевые слова: наследование, наследник, наследство, раздел наследства.

Keywords: inheritance, heir, inheritance, inheritance section.

Актуальность исследования проблем раздела наследства по законодательству Российской Федерации (далее – РФ) связана с общесоциальным значением института наследования. Так,

наследственное право относится к основным правам человека и закреплено на уровне Основного закона в ч. 4 ст. 35 Конституции Российской Федерации.

Одними из самых дискуссионных вопросов при разделе наследственного имущества являются вопросы:

- реализации права общей долевой собственности и преимущественного права при разделе наследства;
- раздела недвижимого имущества,
- раздела наследства при участии зачатого, но нерожденного наследника;
- раздела наследства при участии недееспособных наследников и ограниченно дееспособных наследников.

Представляется необходимым более подробно рассмотреть указанные дискуссионные вопросы.

Реализация права общей долевой собственности наследников заключается в следующих положениях.

Переход наследства к двум и более наследникам может происходить как по закону, так и по завещанию. Во втором случае раздел наследства может быть необходим тогда, когда в завещании не конкретизировано имущество (имущественные права), переходящие каждому из наследников. В этом случае наследование происходит в порядке п. 1 ст. 1164 ГК РФ.

При наследовании в равных долях наследники становятся совладельцами и со-должниками в соответствии с правами и обязанностями, которые были переданы им в порядке наследственного правопреемства.

Однако, получив имущество в долевую собственность, наследники довольно часто фактически не могут полностью реализовать свои личные, персональные интересы. Для решения этой проблемы законодателем предусмотрен механизм соглашения о разделе наследственного имущества.

В такой ситуации при разделе наследственного имущества должны быть применены положения главы 16 ГК РФ об общем долевом имуществе с учетом норм статей 1165 - 1170 ГК РФ о преимущественном праве отдельных категорий наследников.

Раздел недвижимого имущества имеет некоторые особенности.

Во-первых, соглашение о разделе наследства, включающее раздел объектов недвижимого имущества (в том числе соглашение о выделении доли одного или нескольких наследников из наследства) согласно п. 2 ст. 1165 ГК РФ наследники могут заключить только после выдачи свидетельств о праве на наследство. Таким образом, заключение соглашения о разделе наследства, в состав которого входит недвижимое имущество, запрещается, пока соответствующие наследники не получат свидетельства о праве на наследство.

Во-вторых, объекты недвижимого имущества, в частности квартиры, входящие в состав наследственного имущества, могут находиться в залоге (ипотеке) у кредитных организаций. Для заключения соглашения о разделе наследства потребуется получить согласие банка на совершение такой сделки.

Следующая сложная ситуация обусловлена наличием наследника, зачатого, но еще не родившегося. В этой ситуации согласно ст. 1166 ГК РФ раздел наследства может быть осуществлен только после рождения такого наследника. Данное положение направлено на защиту прав и интересов нерожденного наследника. Соглашение о разделе наследства, заключенное до рождения наследника, оспаривается в соответствии с положениями ст. 168 ГК РФ.

Также непростым вопросом при разделе наследства является участие недееспособных или частично дееспособных граждан среди наследников. В этом случае раздел наследства осуществляется в соответствии с правилами ст. 37 ГК РФ (для защиты законных интересов указанных лиц, необходимо получить разрешение органов опеки и попечительства на заключение соглашения о разделе наследства).

В случае, если в результате такого раздела размер наследственного имущества таких граждан уменьшается, органы опеки и попечительства не дадут разрешения на заключение такого соглашения или обяжут выплатить в денежной форме сумму, на которую уменьшится наследственное имущество, а впоследствии распоряжение такими денежными средствами весьма затруднительно (осуществляется также с разрешения органов опеки и попечительства).

Учитывая же интенсивность инфляции к моменту получения возможности распоряжения денежными средствами, эти средства могут значительно обесцениться, что имущественные права подопечного будут значительно нарушены.

Как было указано ранее, органы опеки и попечительства – не единственная инстанция, от которой может зависеть заключение или не заключение соглашения о разделе наследства. Также организацией, решение которой влияет на возможность заключения соглашения о разделе наследства, является кредитная организация.

Каждая из названных ситуаций обладает своей спецификой и вызывает затруднения в правоприменении. Указанные ситуации требуют детального изучения, что обеспечит правильное толкование и применение правовых норм, в ситуации возникновения права общей собственности наследников и необходимости раздела наследства.

Список литературы

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 2001. № 49. Ст. 4552.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 03.08.2018) // СЗ РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
3. Блинков, О.Е. Общая собственность наследников: актуальные проблемы теории и практики / О.Е. Блинков, Е.А. Бутова // Наследственное право. 2015. № 1. С. 21-24.
4. Крашенинников, П.В. Наследственное право / П.В. Крашенинников. М.: Статут, 2018. 288 с.

УДК 343

ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ МЕР ГОСУДАРСТВЕННОЙ ЗАЩИТЫ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ УЧАСТНИКОВ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА.DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.356](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.356)*Арапова А.А.*
студент*Луценко П.А.*
к.ю.н., доцент**АННОТАЦИЯ**

В данной статье анализируется правовая основа института государственной защиты участников уголовного судопроизводства, рассматриваются проблемы реализации мер государственной защиты.

Ключевые слова: государственная защита, участники уголовного судопроизводства, свидетели, потерпевший, меры государственной защиты.

Свидетель, как немаловажный участник уголовного процесса, является важной фигурой при рассмотрении и разрешении уголовного дела. Во многих случаях именно показания свидетелей трактуются как одни из самых распространенных доказательств в судебном разбирательстве. Это можно объяснить тем, что именно свидетели являются лицами, которые обладают какой-либо немаловажной информацией, а зачастую являются невольными свидетелями совершения преступления.

Можно отметить, что лица, которые обладают какой-либо информацией о преступлении, чаще всего не стремятся выступать по делу в качестве свидетелей. Причиной во многих случаях является страх за свою жизнь и жизнь своих родственников и близких. Именно это выступает для многих граждан, которые являются свидетелями по тому или иному уголовному делу, препятствием для выполнения своего долга перед законом в поимке самого преступника.

Эксперты международного сообщества подметили, что насилие и угрозы, которые осуществляются в отношении лиц, которые намерены сотрудничать с правоохранительными органами, выступают препятствием к осуществлению правосудия в стране.

Для того чтобы решить данную проблему государство разработало программу защиты свидетелей, которая направлена на реализацию статей Уголовно - Процессуального Кодекса Российской Федерации и норм Федерального закона «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства». Проведя анализ рассматриваемой выше программы можно отметить, что указанные меры безопасности, которые предусматривает программа защиты свидетелей, в первую очередь направлены на обеспечение безопасности здоровья, жизни и имущества граждан, которые выступают в качестве свидетелей, а также их близких. Сама реализация государственной программы защиты свидетелей, которая претворяет в действие свои положения в Российской Федерации свыше 10 лет, вызывает множество дискуссионных вопросов, которые в обязательном порядке требуют решения.

Если говорить о самой безопасности, то ее можно трактовать как состояние защищенности гражданина, государства и общества в целом от угроз.

В настоящее время законодательством прописываются определенные условия, при соблюдении которых к свидетелям, потерпевшим и иным лицам уголовного процесса, а также их близким будут применены меры безопасности. Ч. 3 ст. 11 Уголовно - Процессуального Кодекса Российской Федерации закрепляет то, что к участникам уголовного процесса, а именно свидетелю, потерпевшему и иным лицам, а также близким и родственникам данных лиц применяются меры безопасности, которые предусматривает уголовно - процессуальный кодекс. Необходимы также данные о том, что перечисленным выше лицам угрожают насилием, убийством или уничтожением или повреждением имущества. [1, с. 13]

Для выявления проблем реализации механизма защиты свидетелей необходимо разработать те самые меры, а именно:

1. личная охрана, охрана имущества и жилища;
2. выдача спецсредств индивидуальной защиты, связи, оповещения об опасности;
3. переселение на другое место жительства;
4. изменение внешности;
5. замена документов;
6. изменение места службы, работы или учебы;
7. временное перемещение в безопасное место;
8. обеспечение конфиденциальности сведений о лице, подлежащему защите.

Для реализации вышеперечисленных мер необходимо письменное заявление лица, которое подлежит защите, если данное лицо не достигло возраста совершеннолетия, то на основании заявления его родителей или лиц их заменяющих, которое также составляется в письменной форме. Также, Уголовный кодекс Российской Федерации прописывает ответственность за действия граждан, которые предусматривают разглашение сведений о применении мер безопасности в отношении. [2, с. 87]

Для обеспечения безопасности лиц, которые подлежат защите при проведении расследования, а также безопасности их родственников, следователь имеет право в протоколе проводимого им

следственного действия не указывать данные о вышеуказанных лицах. При согласии руководителя следственного органа выносится соответствующее постановление, в котором следователю необходимо указать причины такого решения. Указывается псевдоним гражданина, и затем, образец его подписи, которую далее участник, чьи интересы, а также жизнь и здоровье подлежат защите, будет использовать.

Изучая уголовную практику можно отметить, что данные меры, которые используются для защиты свидетелей или потерпевших, не всегда обеспечивают должную степень защиты указанных лиц. К тому же принцип защиты не всегда подлежит соблюдению, то есть данные о личности потерпевшего или свидетеля не всегда хранятся в тайне.

На основании исследований, которые проводились заинтересованными ведомствами, по вопросам, касаемым защиты свидетелей в уголовном судопроизводстве, можно выделить 3 группы проблем. Данные проблемы можно разделить на бюрократические, технические и кадровые. [7, с. 29]

Глобальные сложности вызывает первая группа – бюрократическая. Очень трудоемкой и долгой является процедура выделения финансовых средств для того, чтобы реализовать меры безопасности. Для получения финансовых средств на защиту участников судопроизводства гражданину необходимо собрать большой перечень документов и предоставить их в специальное подразделение своего ведомства. Собранные гражданином документы должны содержать обоснованное финансово-экономическое применение определенной меры безопасности, документы, которые должны аргументировать выбранную меру и прочее.

Сложности, являющиеся немаловажными имеет другая группа проблем – техническая. К данной группе относится в первую очередь отсутствие во многих судах специальной аппаратуры по изменению голоса, а также самих специалистов по использованию данной техники на практике. Также отсутствие специальных помещений для допроса граждан в условиях, при которых исключается визуальное наблюдение, приносит правоохранительным органам большие трудности. Поэтому допрос свидетелей происходит в импровизированных должностными лицами условиях, которые не всегда в полной мере реализуют безопасность лиц, которым необходимы данные меры защиты.

Нередко можно заметить и трудности, которые возникают в межведомственном взаимодействии. В некоторых случаях при проведении расследования невозможно в скором времени произвести замену документов свидетелю, так как органы ФМС и ЗАГС в таких случаях могут отказать в замене документов в необходимые правоохранительным органам сроки. Также при проведении анализа законодательной базы можно увидеть, что не нашел законодательного урегулирования вопрос о

данных, например, старого паспорта гражданина, которые продолжают храниться в УФМС при замене документов.

Не конкретизированы и детально не урегулированы законодательством в настоящее время такие меры безопасности как изменение места работы и внешности. Также законодательство не указывает нюансы финансирования вышеуказанных мер.

Проблематика рассматриваемой нами темы чаще всего характерна для уголовных дел, где присутствуют организованные преступные формирования. Часто меры безопасности применяются при рассмотрении таких уголовных дел, где принимают участие обвиняемые или подсудимые, которые в отношении свидетелей могут применить действия, как шантаж, психологическое, а также физическое воздействие, подкуп и другие. Также это могут быть обвиняемые или подсудимые, которые занимали высокое должностное положение.

Также неоднозначную оценку можно дать нормам Уголовно-Процессуального кодекса Российской Федерации, которые прописывают основания применения мер безопасности. Этими основаниями являются сведения о том, что кому либо из участников уголовного судопроизводства поступила угроза убийством, уничтожением имущества или же угроза применения насилия.

При анализе данной процессуальной нормы делается соответствующий вывод о том, что мерами государственной защиты не получится предотвратить воздействие на лиц, подлежащих защите. То есть нельзя применить меры безопасности ко всему кругу свидетелей, даже если один свидетель был убит. Необходим факт угрозы каждому свидетелю, чтобы на практике были применены меры безопасности и к этим гражданам. [6, с. 36]

Если проанализировать нормативно – правовую базу, касаемую мер безопасности свидетелей, а именно международно - правовые акты, то можно увидеть, что деятельность зарубежных правоохранительных органов направлена на предотвращение возможных угроз, а не только реальных. Таким образом, зарубежное уголовное законодательство применяет меры защиты свидетелей в случае возможного запугивания граждан, то есть любой потенциальной угрозы, которая даже не была высказана гражданину в любой устной или письменной форме.

Из всего вышесказанного можно сделать вывод, что в настоящее время в Российской Федерации практически законодательно сформировалась база для государственной защиты лиц в уголовном процессе, которые оказывают содействие в расследование уголовных дел и оказывают активную помощь правоохранительным органам. Однако, в силу того, что рассматриваемый нами институт нашел свое отражение в Уголовно – Процессуальном Кодексе недавно, то его система применения и практическая реализация имеет еще

определенные недостатки. Для того, чтобы выявленные недостатки исправлялись, необходимо анализировать опыт зарубежных стран в реализации данного института, и перенимать множество мер, которые имеют положительную оценку в зарубежных странах, где данный институт существует более длительное время. Внесение определенных дополнений в данный институт и изменений позволит увеличить его эффективность, что будет способствовать раскрываемости преступности и обращению граждан в правоохранительные органы с целью оказать содействие им.

Список литературы

1. Уголовно – Процессуальный Кодекс Российской Федерации от 18.12.2001г. №174-ФЗ (ред. от 01.04.2019г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001г. – ст. 57.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996г. №63-ФЗ (ред. от 01.04.2019г.) // Собрание законодательства РФ. – 1996г. – ст. 361.
3. О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства: Федеральный закон РФ от

29.12.2004г. №199 – ФЗ. (ред. от 07.02.2017г.) // Собрание законодательства РФ. – 2004г. – Ст. 29.

4. Постановление правительства «Об утверждении мер безопасности в отношении участников уголовного судопроизводства» от 27.10.2006г. №630 (ред. от 27.06.2017г.) // Собрание законодательства РФ. – 2006г.

5. Постановление правительства «Об утверждении Государственной программы «Обеспечение безопасности потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства на 2014-2018 годы» 13.07.2013 №586 (ред. от 31.10.2018). – 2018г.

6. Бородкина Т.В. Проблемы и перспективы развития института государственной защиты потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства / Т.В. Бородкина // Мировой судья. – 2006г. – 98с.

7. Шаров А.Г. Секретный свидетель / А.Г. Шаров // Российская газета. Федеральный выпуск. – 2004г. - №5072 (248) – 45с.

8. Луценко П.А. Актуальные проблемы судебной деятельности / П.А.Луценко // Молодежный вектор развития аграрной науки. – 2017. – 213с.

К ВОПРОСУ О ХАРАКТЕРИСТИКЕ ЛИЧНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНЕГО КИБЕРБУЛЛЕРА

Путинцева А.В.

*Адъюнкт ДВЮИ МВД России
Россия, г. Хабаровск*

АННОТАЦИЯ

Целью настоящего исследования является изучение особенностей личности несовершеннолетнего преступника как основного носителя причин преступности. В личности кибербуллера отражаются все социальные процессы и явления, приводящие к совершению конкретного преступления, она является основным и важнейшим звеном всего механизма преступного поведения. Основной задачей настоящего исследования является выявление характерных особенностей личности несовершеннолетнего преступника.

ANNOTATION

The purpose of this study is to study the personality characteristics of a minor offender as the main carrier of the causes of crime, which reflects all social processes and phenomena that lead to the commission of a specific crime, it is the main and most important link in the entire mechanism of criminal behavior. The main objective of this study is to identify the characteristic features of the personality of a minor offender.

Ключевые слова: кибербуллинг, несовершеннолетние преступники, агрессия, девиантное поведение, Интернет, травля.

Keywords: cyberbullying, juvenile delinquents, aggression, deviant behavior, Internet, bullying.

Актуальность данного исследования определяется возросшей популярностью в современном мире феномена кибербуллинга среди несовершеннолетних. В рамках сети Интернет кибербуллинг реализуется в виде агрессивного поведения кибербуллера. В мировой практике существует большое количество определений понятия «агрессия», подразумевающих широкий спектр действий. Слово «агрессия» происходит от лат. «aggredi» и означает нападать [1, с. 139].

По утверждению российского психолога С. Н. Еникалопова агрессией является целенаправленное деструктивное и наступательное поведение, которое нарушает нормы и правила

существования людей в обществе, наносящее вред объектам нападения, причиняющее физический ущерб людям или вызывающее у них психологический определённый дискомфорт [5, с. 60].

Возраст несовершеннолетнего преступника является основным определяющим фактором при рассмотрении его личности. Профессором Галиной Щукиной было отмечено, что возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических потребностях [11, с. 3].

Социология, в свою очередь, определяет возраст как категорию, служащую для обозначения

временных характеристик индивидуального развития и выделяет два вида возраста: хронологический, выражающий длительность существования индивида с момента его рождения, и психологический - определенная, качественно своеобразная ступень онтогенетического развития, характеризующаяся своеобразием в условиях и стиле жизни, обучении, воспитании, восприятии мира, мышлении и т.п. [4, с. 106].

Именно с возрастом связаны определенные биологические, психологические и психические изменения в структуре личности. Необходимый уровень сознания достигается еще в детском возрасте, и поэтому несовершеннолетние могут нести ответственность за совершенные ими противоправные деяния. Тем не менее, отдельные наиболее значимые для общества правовые нормы усваиваются в более раннем возрасте, а другие только в старшем возрасте.

По общему правилу условием наступления уголовной ответственности физического лица является именно достижение им установленного законом возраста. Закрепление в действующем уголовном законом возрастных признаков призвано обеспечить привлечение к уголовной ответственности только тех лиц, которые по уровню своего развития в состоянии осознать недопустимость под страхом уголовного наказания совершать общественно опасные деяния [6, с. 488].

Разрабатывая действующий Уголовный кодекс РФ [9] отечественный законодатель учитывал современные социально-психологические характеристики несовершеннолетних, такие как акселерацию не только в физической, но и в интеллектуально-волевой сфере, более широкое участие несовершеннолетних во всех видах деятельности, как социально-позитивной, так и негативной, в частности в преступной групповой деятельности, распад семьи и увеличение в связи с этим числа беспризорных и безнадзорных детей, которые пополняют ряды преступников.

Именно в подростковом возрасте формируется чувство взрослости. Подросток начинает идентифицировать себя со взрослыми, но пока не может наладить с ними полноценное сотрудничество. Это связано с еще не полностью сформированной психофизиологической основой взрослости, а также с тем, что взрослые продолжают смотреть на него как на ребенка. Вследствие чего в подростке проявляются конфликтность, стремление к самоутверждению, подражание асоциальным формам поведения, упрямство, негативизм. Эти возрастные особенности обусловили установление в отношении ответственности несовершеннолетних ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности.

В общей структуре личности несовершеннолетнего легко уживаются положительные и отрицательные качества. Формирование негативных черт у несовершеннолетнего сопровождается интенсивными изменениями в его сознании и

физиологии, психологическими особенностями подросткового периода. Отдельные акты поведения подростка не всегда выражают его социальную сущность, а подчас объясняются возрастными особенностями или совершаются под воздействием внешних факторов.

Для несовершеннолетних вообще и несовершеннолетних преступников в частности характерно культивирование возрастных различий, на этой основе зачастую возникают даже межличностные конфликты, в том числе ведущие к совершению преступления.

Возможные предпосылки в становлении личности агрессора являлись предметом многих исследований. Так, например, С.А. Решенин рассматривает виртуальную личность как личность в полной мере обладающей психологическими и социальными компонентами, которая крайне многомерна и в значительной степени является самозданной и в то же время её самоутверждение происходит в заданном социальном контексте. По мнению данного автора, виртуальная личность может копировать, подражать или продолжать личность пользователя, в таком случае она сознательно выбирает то же имя и естественную модель поведения и саморепрезентации. Кроме того, подобный вариант виртуальной личности можно назвать дополненной личностью, по аналогии с дополненной реальностью [7, с. 234].

В соответствии с мнением Д. А. Беляева виртуальное пространство, модифицирует человеческую природу, формируя новый вид человека, так называемого Homo Virtualis. Данный автор, устанавливает не только вовлеченность виртуальной личности в Интернет пространство, но и говорит о трансформации ценностного измерения человека, а также подчеркивает возможности нового вида: неограниченность его поступков, решительность, анонимность, обратимость любых действий и событий. По его утверждению современные пользователи глобальной сети не способны видеть грани между виртуальной жизнью и реальностью [2, с. 15].

Российские исследователи А. А. Бочарев и К. Д. Хломов выделяют четыре категории несовершеннолетних, которые занимаются кибербуллинг, в зависимости от мотивации к этому занятию:

– первая категория – «ангел мести». Данный тип ощущает чувство правоты и мстит за то, что сам, когда то оказался в статусе жертвы;

– вторая категория – «жаждущий власти». Данный тип стремится к контролю и авторитету, при этом, чаще всего, является слабее и уязвимее сверстников;

– третья категория – «противная девчонка». Данный тип вовлекается в кибербуллинг ради развлечения, целью является запугивание и унижение других;

– четвертая категория – «неумышленные преследователи». Данный тип включаются в кибербуллинг в ответ на поступившую угрозу, в

которую их вовлекают либо соучастником, либо свидетелем [3, с. 178].

По справедливому утверждению Романовой Н. П. развитию агрессивного поведения могут способствовать следующие факторы: материнская депривация; неполные семьи; властные и авторитарные семьи; семьи, которые отличаются конфликтными семейными отношениями; семьи с генетической предрасположенностью к насилию [8, с. 38].

За частую, организаторами и исполнителями кибербуллинга становятся физически и нравственно сильные, но интеллектуально неразвитые дети, которые таким образом пытаются компенсировать свою интеллектуальную и социальную несостоятельность. Фактически кибербуллинг позволяет нападающему обойтись без последствий, то есть избежать физического насилия и таким образом уклониться от ответственности.

Чтобы использовать глобальную сеть как орудие насилия и при этом остаться безнаказанным, необходимы такие качества личности как гибкость мышления и интеллектуальная зрелость. При этом зачастую несовершеннолетние кибербуллеры характеризуются определенной ущербностью психологического характера: отсутствие эмпатии, нарциссизм, искаженные моральные принципы, нездоровое стремление к лидерству, беспринципность и цинизм. Кибербуллинг хорошо подходит для тех подростков, которые чувствуют неуверенность в себе и предпочитают прятаться за спинами лидеров [10, с. 235].

Кибербуллинг также привлекает тех подростков, кто в реальной жизни является скорее жертвой буллинга, нежели участником, а также таких детей, которые не отличаются особой физической силой, не умеют быстро придумать подходящий ответ, желают изменить свой образ и занять главенствующую позицию.

Психологические последствия любого насилия могут проявиться спустя годы, так виктимные подростки, становясь взрослыми, часто страдают бессонницей, психическими расстройствами, склонны к подозрительности, тревожности, депрессивности и суицидальному поведению. Сами «школьные тираны» страдают от психологических последствий своего девиантного поведения: став взрослыми, они имеют очень большие шансы остаться одиночками, так как буллинг развивает у них склонность к нарциссизму, догматизм, авторитарность, комплекс превосходства над остальными. Агрессивное поведение в подростковом возрасте нередко приводит к проблемам с социальной адаптацией, например, на работе или в личной жизни.

Таким образом, необходимо отметить, что виртуальная личность формируется в процессе виртуальной коммуникации, в ходе которой

проявляются особенности виртуальной личности, происходит ее самореализация и самовыражение в интернет социуме, при этом может наблюдаться существенное ее отличие от реального прототипа. Одновременно с этим возникает риск формирования виртуального образа с девиантными установками, функционирование которого в виртуальном пространстве будет нести деструктивный характер, как для него самого, так и для других окружающих его виртуальных личностей. Одним из таких видов являются кибербуллеры, которыми могут быть как подросток, так и взрослая сформировавшаяся личность. Кибербуллеры обладают такими качествами личности, как систематичность, агрессивность и неравенство в силе преследователя и жертвы.

Список литературы:

1. Агрессия // Большой психологический словарь / сост. Б. Мещеряков и В. Зинченко. Олма-пресс, 2004.
2. Беляев Д.А. Виртуальное Net-бытие пост (сверх) человека // Вестник Волгоградского государственного университета. 2012. № 3 (18). С. 15-21
3. Бочавер А.А., Хломов К.Д. Кибербуллинг: Травля в пространстве современных технологий // Психология. Журнал Высшей школы экономики. 2014. № 3. С. 178-191.
4. Добренков В.И., Кравченко А.И. Возрасты человеческой жизни. Т. 9 // Фундаментальная социология: В 15 т. М., 2005. – 321 с.
5. Ениколопов, С. Н. Понятие агрессии в современной психологии // Прикладная психология. 2001. № 1. С. 60–72.
6. Латыпова Д.И. Особенности кибербуллинга в подростковой среде // Инновационные подходы в современной науке. Материалы Международной (заочной) научно-практической конференции. 2017. С. 488-491.
7. Решенин С.А. Виртуальная личность как актор и элемент социальной структуры виртуальных сетевых сообществ // Вестник Кемеровского государственного университета. 2013. № 2 (54). С.243-248
8. Романова Н.П. Моббинг: учебное пособие / Н.П. Романова. Чита: ЧитГУ, 2007. – 110 с.
9. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.
10. Харитонов А.О., Викторова А.С., Тазетдинова А.А. Феномен кибербуллинга как угроза негативного влияния на детей школьного возраста // Новая наука и формирование интегративно-целостного мышления. 2017. С. 235-241.
11. Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. Л., 1955. – 125 с.

ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО - СПЕЦИАЛЬНЫЙ СУБЪЕКТ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рогожкин Алексей Александрович

Юрист

город Ростов-на-Дону

*Прикреплен к Саратовской государственной юридической академии для
подготовки диссертационной работы по специальности 12.00.08 –
уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право*

Rogozhkin Alexey Aleksandrovich

Lawyer

city of Rostov-on-Don

*It is attached to the Saratov state legal academy for
preparation of dissertation work in the specialty 12.00.08 –
criminal law and criminology; criminal and executive right*

АННОТАЦИЯ

В статье представлены некоторые особенности должностного лица как специального субъекта преступления, сопоставляется деятельность должностного лица с занимаемой должностью. Рассматриваются вопросы правоприменения.

SUMMARY

The article presents some peculiarities of the official as a special subject of the crime, compares the activity of the official with the position occupied. Enforcement issues are under consideration.

Ключевые слова: должностное лицо, уголовное законодательство, специальный субъект преступления.

Keywords: official, criminal law, special subject of crime.

Говоря о специальном субъекте преступления, следует подчеркнуть, что само понятие в Уголовном кодексе не регламентировано. Но фактически у субъекта преступления могут быть признаки, которые считаются специальными, наряду с общими признаками. Признаки, относящиеся к специальному субъекту, обозначены в диспозиции норм Особенной части Уголовного кодекса РФ. Одним из самых распространенных специальных признаков можно считать должностное положение субъекта преступления.

В Особенной части Уголовного кодекса РФ выделены главы, которые сгруппированы по принципу объединения норм на основе специальных признаков субъекта преступления. К примеру, «Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления» (Глава 30) или «Преступления против военной службы» (Глава 33).

Специальный субъект преступления, характеризующийся должностным положением, обладает дополнительными признаками с учетом служебного положения, которое может быть использовано не в интересах службы, что могло повлечь нарушение прав граждан (статья 285 Уголовного кодекса РФ). «Должностными лицами в статьях настоящей главы признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государственных

корпорациях, государственных компаниях, государственных и муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации» (примечание 1 к статье 285 Уголовного кодекса РФ). В статье указываются признаки специального субъекта преступления с учетом занимаемой должности. Особенностью считается совершение преступления обязательно с помощью служебного положения. Те лица, которые не занимают определенную, указанную в законе, должность, не могут быть привлечены к уголовной ответственности в качестве должностного лица.

Представителем власти следует считать должностное лицо, представителя правоохранительного или контролирующего органа и иное должностное лицо, обладающее распорядительными полномочиями в отношении лиц, которые не находятся от него в служебной зависимости (статья 318 Уголовного кодекса РФ). Представителем власти может являться должностное лицо правоохранительного или контролирующего органа, а также должностное лицо, обладающее распорядительными функциями к лицам, не находящимся от него в служебной зависимости.

Функции организационные и распорядительные могут быть осуществлены применительно к гражданам, которые находятся в подчинении должностного лица. Например, осуществление руководства работой организации,

что может быть связано с установлением трудовых обязанностей сотрудников, определением кадрового состава, использованием административных мер. Следует подчеркнуть, что функции организационные и распорядительные могут быть отнесены к гражданам, которые не находятся в прямом подчинении при принятии решений с юридическими последствиями.

Учреждения государственной и муниципальной форм собственности представляют собой некоммерческие организации. Представленное выше определение должностного лица можно отнести к главе 30 Уголовного кодекса РФ. В этой связи существует необходимость внесения изменений в примечание к статье 285 Уголовного кодекса РФ и уточнить отношение понятия должностного лица к статьям Уголовного кодекса РФ.

Список литературы:

1. Гришин Д.А. Должностные преступления в уголовном кодексе РФ: научная статья // Юриспруденция. 2019. № 2 (37). – 31 с.
2. Михайлова Е.А. Специальный субъект преступления и его признаки: научная статья // Уголовная политика и правоприменительная практика. 2018. – 427 с.
3. Пономарева В.А. Понятие «специальный субъект преступления»: научная статья // Научные вопросы и открытия. 2019. – 115 с.
4. Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный Закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.09.2019) // СПС «Консультант +». URL: <http://www.consultant.ru>

УЧАСТИЕ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В ЗАЩИТЕ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ОТ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ ВЛАСТЬЮ

DOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.359](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.359)

Силаева Дарья Геннадьевна

Студент

Федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российский государственный университет правосудия» Северо-кавказский филиал г. Краснодар, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье проведен анализ актуального вопроса участия субъектов Российской Федерации в защите прав потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью. Методология исследования – анализ научной литературы по заданной проблеме, а также практического отечественного опыта.

ABSTRACT

The article analyzes the urgent issue of the participation of the constituent entities of the Russian Federation in protecting the rights of victims of crime and abuse of power. The research methodology is an analysis of the scientific literature on a given problem, as well as practical domestic experience.

Ключевые слова: субъекты, защита, права, потерпевшие, преступления, злоупотребление, власть, законодательство, нормативно-правовая система.

Keywords: subjects, protection, rights, victims, crimes, abuse, power, legislation, regulatory system.

В России продолжается создание условий для становления и дальнейшего развития гражданского общества. Для этого уже проводится работа по приведению нормативно-законодательной системы в соответствие положениям Конституции.

До определенного момента все вопросы, связанные с защитой прав потерпевших, в основном рассматривались лишь в рамках уголовного законодательства и гражданского процесса. Когда же была принята Конституция в 1993 г. и серия поправок к ней, стало принято говорить о становлении и верховенстве института конституционного права.

По смыслу Конституции предусматривается, что его защита должна осуществляться государством с предоставлением потерпевшему возможностей для самостоятельной защиты чести и достоинства. Также к защите потерпевших по смыслу законодательства могут привлекаться другие лица - законные представители, прокуроры, представители общественных организаций и т.д.

В защите прав потерпевших заинтересовано само государство, поскольку их участие в публичной власти ориентировано на обеспечение равенства всех по отношению к закону. Защита прав потерпевших выстраивается не только на основе уголовного права, но и в соответствии с международными правовыми аспектами.

Так, в декларации человека от 1948 г. и в конвенции по защите прав и свобод от 1950 г., декларации по правам для жертв преступлений со стороны власти от 1985 г. предусматриваются основные принципы совершения правосудия.

По данным за 2016 г., в суды первой инстанции было направлено на рассмотрение свыше 1,3 млн. уголовных дел. Такая цифра указывает на значительное количество потерпевших. О необходимости совершенствования работы института по защите прав потерпевших неоднократно заявлялось на мероприятиях, проходивших с участием уполномоченного по правам человека в России.

В 2015 г. был опубликован доклад под редакцией Е. Корнуковой, где было указано на то, что потерпевшее лицо становится наиболее уязвимым в рамках судебного процесса. В этом докладе было указано, что при рассмотрении дел, связанных со злоупотреблениями властью, потерпевшие в рамках преступлений часто ущемляются в своих правах и ограничиваются в правах на свою защиту. [1]

Анализ правоприменительной практики позволяет сделать вывод о том, что одна из причин этого явления заключается в фактическом отсутствии в Конституции концепции, которая бы предусматривала однозначную политику государства для эффективной защиты прав потерпевших.

В связи с этим требуется обобщение, чтобы можно было сделать вывод об эффективности правоприменительной практики отдельных нормативно-правовых актов. Речь идет о федеральном законодательстве в части защиты прав потерпевших, а также о правилах государственной защиты потерпевших и других участников судебных процессов.

По смыслу ст. 52 Конституции предусматривается, что для потерпевших гарантируется право на компенсацию причиненного ущерба, а также на доступ к системе правосудия. По данным за 2016 г., только в 58% случаев, рассмотренных судами, потерпевшие получили возмещение причиненного вреда.

Общая сумма недополученных компенсаций превысила 25 млрд. руб. При этом в законе однозначно указывается на то, что право на получение компенсации закрепляется за потерпевшим в независимости от того, каким имущественным положением располагает обвиняемый. Если он не может возместить причиненный вред, такую обязанность на себя должно взять государство.

Кроме того, выплата материальных компенсаций может осуществляться за счет благотворительных организаций, для получения такой возможности для потерпевших необходимо принять изменения в действующее законодательство. В частности, требуется снять ограничения на работу НКО в сфере защиты прав и имущественных интересов участников судопроизводства. При этом ситуация с защитой прав потерпевших отличается от региона к региону.

В частности, наиболее благополучная обстановка в сфере защиты прав потерпевших сложилась в Московской области.

Здесь работает приемная уполномоченного по правам человека, работает несколько фондов для предоставления юридической и материальной поддержки для определенных категорий граждан. В частности, функционирует социальный фонд помощи обманутым дольщикам. [2]

Кроме того, работает приемная ОНФ, куда граждане могут обратиться за помощью в решении правовых вопросов. Эта общественная организация находится в тесном сотрудничестве с институтами

власти. Все это повышает эффективность в вопросе содействия эффективной защите прав потерпевших.

Защита прав потерпевших предусматривается не только институтами федеральной власти, но и властями субъектов. Это прямо предусматривается ст. 72 Конституции. На базе многих субъектов России есть фонды помощи потерпевшим, так, в Нижегородской области помимо фонда для помощи обманутым дольщикам работает фонд для потерпевших вкладчиков, которые лишились своих денег из-за финансовых аферистов и т. д.

Более того, властями отдельных регионов разработаны специальные программы по предоставлению комплексных мер поддержки для реабилитированных граждан. Во многих регионах открыты общественные палаты, куда граждане могут обратиться со своей проблемой. Институты местной власти неэффективно используют свои полномочия для развития института защиты прав потерпевших.

В качестве примера необходимо привести Костромскую область, в которой в 2015 г. судами было рассмотрено около 12 тыс. уголовных дел. В 74 процессах потерпевшими числились граждане, которые пострадали от злоупотреблений властью. [3]

Местное правительство не создало ни разу следственную правительственную комиссию, которая бы могла помочь в расследовании дела и обеспечить эффективную защиту прав потерпевших.

Более того, только 8 из этих уголовных дел увенчались успехом для потерпевших - им был компенсирован причиненный ущерб, по остальным делам было вынесено отрицательное решение, на 15 из них были мотивированные жалобы для проведения дополнительных проверок. В большинстве случаев эффективная защита прав потерпевших была обеспечена за счет того, что данные преступления широко освещались в СМИ.

Между тем, по закону предусматривается, что защита прав потерпевших может быть осуществлена путем обращения к инструментам государственной защиты, путем использования помощи юристов, освещения своей проблемы в СМИ, получения помощи со стороны общественных организаций, обращения с ходатайствами в институты власти и т. д.

Также предусматривается возможность реализации своих прав путем получения социальной помощи от благотворительных фондов и т. д. Для решения обозначенных проблем предлагается предпринять несколько шагов. Во-первых, закрепить за государством обязанность по компенсации вреда, если этого не делает виновный в преступлении. [4]

Государство должно самостоятельно компенсировать причиненный вред тем, кто пострадал от преступлений, связанных со злоупотреблением властью. Во-вторых, предлагается снять действующие ограничения на работу социальных, общественных и

благотворительных фондов, которые располагают возможностями в содействии эффективной защите прав потерпевших.

Список использованной литературы:

1. Состояние преступности в России за январь - октябрь 2018 года [Электронный ресурс] // <https://iv^^/folder/101762/item/11715403/>
2. Насонова И.А. Уголовно-процессуальное понятие защиты // Пробелы в российском законодательстве. 2017. № 3. С. 166-168.

3. Печников Г.А., Блинков А.П. О гарантиях прав личности в свете приоритета «формы» над «истиной» в состязательном УПК РФ // Бизнес в законе. 2016. № 3. С. 130-132.

4. Чмырёв С.Н. Правовое положение деятельности милиции по государственной защите потерпевшего как участника уголовного судопроизводства // 2015 - С. 81-83.

ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ПРЕДУСМОТРЕННЫХ СТАТЬЯМИ 191.1 И 260 УК РФ (ПО МАТЕРИАЛАМ ОБВИНИТЕЛЬНЫХ ПРИГОВОРОВ РОССИИ)

Шелеметьева Е.В.

*преподаватель кафедры уголовного права и криминологии
ВФ ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России».*

Кулик В. А.

*слушатель 5 курса, 501 учебной группы
ВФ ФГКОУ ВО «ДВЮИ МВД России».*

QUESTIONS OF QUALIFICATION OF THE CRIMES PROVIDED BY ARTICLES 191.1 AND 260 OF THE CRIMINAL CODE (ON MATERIALS OF CONVICTIONS OF RUSSIA)

Shelemetyeva Elena Vladimirovna

*Lecturer at the criminal law and criminology department,
Far Eastern Law Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation, Russia, Vladivostok, 690087*

Kulik Valeria Andreevna

*listener 5 courses, 501 study groups,
Far Eastern Law Institute of the Ministry
of the Interior of the Russian Federation, Russia, Vladivostok, 690087*

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются вопросы, связанные с квалификацией ст.ст. 191.1 и 260 УК РФ. Автор изучил судебную практику указанных уголовно-правовых норм по Российской Федерации. Качественно изучена объективная сторона преступления и вопросы отграничения от смежных составов.

ABSTRACT

The article deals with the issues related to the qualification of articles 191.1 and 260 of the criminal code. The author studied the judicial practice of these criminal law norms in the Russian Federation. Qualitatively studied the objective side of the crime and the issues of delimitation from adjacent structures.

Ключевые слова: преступления в сфере лесопользования, законодательство, регламентирующее лесной фонд, судебная практика, приговоры, административное правонарушение, лес, древесина.

Keywords: crimes in the sphere of forest exploitation, legislation governing the forest Fund, judicial practice, sentences, administrative offence, forester, wood.

28 декабря 2013 года введена ч. 4.1 ст. 30 ЛК РФ [3], указывающая, что, если лицо заготовило древесину, то оно не имеет право отчуждать её. Данная часть исключает возможность без соответствующих документов заниматься сбытом древесины. На основе данной статьи, 21 июля 2014 года приняты ст. 191.1 УК РФ [7] и ч. 3 ст. 8.28 КоАП РФ [2], регулирующие ответственность за совершение действий, конечной целью которых является, сбыт незаконно заготовленной древесины.

Исходя из ст. 209 ГК РФ и ст. 224 ГК РФ [1], отчуждение - передача вещи в собственность других лиц, а сбыт - возмездную или безвозмездную реализацию, то есть продажу, дарение, обмен, уплату долга другому лицу, отсюда

следует, что эти два понятия тождественны друг другу. Из всего вышесказанного возникает вопрос, в случае, если лицо совершит незаконную рубку лесных насаждений (ст. 260 УК РФ), преследуя цель получить материальную выгоду за срубленные деревья путём её сбыта, следует ли его действия квалифицировать по совокупности со ст. 191.1 УК РФ?

Изучив судебную практику и научную литературу, мы столкнулись с тем, что правоведы склоняются к позиции совокупности ст. 260 УК РФ и ст. 191.1 УК РФ, либо ст. 260 УК РФ и ч. 3 ст. 30, ст. 191.1 УК РФ. Мы, не можем согласиться с вышеуказанным мнением, считая, что, если лицо выполнило объективную сторону ст. 260 УК РФ, то дальнейшая реализация также должна входит в

указанную норму. Свою точку зрения докажем на основе действующих нормативных правовых актов.

Объективная сторона ст. 260 УК РФ включает в себя такое действие как рубка лесных насаждений – спиливание, срубание, резание, то есть отделение различным способом ствола дерева, стебля кустарника и лианы от корня. При этом, абз. 2 п. 15 ППВС № 21 от 18 октября 2012 года [6] предусматривает места, где насаждения не являются предметом ст. 260 УК РФ, то есть иные земли, не относящиеся к лесному фонду, а станут предметом хищения. Так, если лицо срубило деревья лесного фонда, то его действия квалифицируются по ст. 260 УК РФ, а если рубка происходила на землях частной собственности, то такие действия квалифицируются как хищение чужого имущества.

Рассмотрев понятие «рубка лесных насаждений» и места, где лесные ресурсы являются предметом ст. 260 УК РФ, мы сталкиваемся с понятием «хищение». Хищение – совершённое с корыстной целью противоправное безвозмездное изъятие и (или) обращение чужого имущества в пользу виновного (других лиц), причинившее ущерб собственнику (иному владельцу) этого имущества. Иными словами, квалификация зависит от того, кому лицо причинило ущерб. Исходя из ст. 212 ГК РФ, возьмём понятие «государственная собственность», квалифицирующаяся по ст. 260 УК РФ и понятие «частная собственность», которая за те же действия квалифицируется как хищение. Следовательно, что «незаконная рубка лесных насаждений» входит в понятие «хищение». Однако, возвращаясь к ст. 260 УК РФ, необходимо помнить, что субъект должен совершить действие – отделить дерево от корня, и только после этого наступит реализация. При этом, если лицо не рубило лесное насаждение (не выполняло объективную сторону ст. 260 УК РФ), а лишь собрало, например, бурелом, то его действие также квалифицируются как хищение с Лесного фонда [5]. Совпадение понятий «хищение» и «незаконная рубка лесных насаждений» прослеживается в п. 21 ППВС РФ № 21 от 18 октября 2012 года, где указано что, если лицо вырубил лес, то дальнейшее распоряжение не требует дополнительной квалификации за хищение.

Затрагивая объективную сторону ст. 191.1 УК РФ, способом получения древесины является приобретение. Так, уже незаконно заготовленная древесина иными лицами, станет предметом ст. 191.1 УК РФ, если лицо, её приобретшее не участвовало в незаконной рубке, то есть не находилось в причинной связи с лицами, совершившими объективную сторону ст. 260 УК РФ. Отсюда следует, что ст. 191.1 УК РФ является специальной нормой к ст. 175 УК РФ, то есть приобретаемая субъектом древесина не может быть заранее ему обещана, иначе его действия необходимо квалифицировать как п. «а» ч. 2 ст. 260 УК РФ (группа лиц по предварительному сговору).

Итак, изучив три понятия: «рубка лесных насаждений», «хищение», «приобретение», мы

пришли к тому, что хищение и рубка лесных насаждений содержат в себе закономерную характеристику, направленную причинение ущерба другому лицу (государству), в то время как приобретение не содержит в себе вышеуказанного признака. Предложенный нами вариант квалификации подтверждается судебной практикой. Нами было изучено 154 приговоров судов, затрагивающих квалификацию ст. 260 УК РФ по совокупности со ст. 191.1 УК РФ за период с 21 июля 2014 года до 31 декабря 2018 года. Совокупность была упомянуть в приговорах 7 федеральных округов. Из 154 приговоров, 22 суда признали необходимость отказа от совокупности в пользу квалификации только по ст. 260 УК РФ, указывая, что ст. 191.1 УК РФ является специальной нормой по отношению к ст. 175 УК РФ, поэтому распоряжение древесиной, в случае незаконной рубки, входит в ст. 260 УК РФ [4].

В Сибирском федеральном округе вынесено 53 приговора, из них 52 квалифицировались как совокупность ст. 260 УК РФ и 191.1 УК РФ, и 1 приговор вынесен с отказом от неё. Судебная практика в указанном округе идёт по пути совокупности. Однако 7 июня 2017 года Енисейским районным судом Красноярского края вынес приговор № 1-105/2017 с отказом от совокупности. Считаем, что Красноярский край полностью отказался от совокупности, поскольку после вынесения вышеуказанного приговора судебная практика по совокупности прекратилась, и аналогичные действия стали квалифицировать только по ст. 260 УК РФ. Например, 26 июня 2018 года Енисейский районный суд вынес приговор № 1-64/2018, квалифицируя действия виновного только по ст. 260 УК РФ, при этом в приговоре содержится фраза: «произвёл незаконную рубку лесных насаждений, а также перевозку в целях извлечения выгоды».

В Приволжском федеральном округе вынесено 35 приговоров, из них 32 квалифицировались как совокупность, и 3 приговора – с отказом от неё. Так, в Пермском крае вынесено 11 приговоров, 9 из них квалифицировались по совокупности. Однако, 14 февраля 2018 года Октябрьский суд вынес приговор № 1-11/2018 с отказом от совокупности. Также 19 июня 2018 года вынесен ещё один приговор № 1-35/2018 года Красношевским судом, который также указал на необходимость отказа от неё. Считаем, что Пермский край отказался от совокупности, поскольку практика прекратилась, действия стали квалифицировать по ст. 260 УК РФ. Например, 18 июля 2018 года вынесен приговор Октябрьским судом по ст. 260 УК РФ, при этом, в приговоре указано: «незаконно срубил лесные насаждения и распорядился ими, как своей собственностью». В Ульяновской области вынесен 1 приговор № 1-32/2018 17 мая 2018 года, где Инзенский суд указал на необходимость отказа от совокупности, далее практика также прекратилось, и мы можем говорить об отказе субъекта от неё, поскольку, например, 27 июня 2018 года вынесен приговор также Инзенским судом № 1-1014/2018

по ст. 260 УК РФ, где указано: «незаконная рубка лесных насаждений, и перевозка в целях сбыта».

В Уральском федеральном округе вынесен 21 приговор, из них 17 - по совокупности, 4 - отказа от неё. Говорить о полном отказе от совокупности Тюменской области мы не можем, поскольку 2 отказа вынесены Тюменским районным судом, однако иные суды области продолжают квалифицировать действия лица по совокупности. При этом, Курганская область полностью отказалась от неё, поскольку вынесено всего 4 приговора, из них 2 последних признали отказ от совокупности – Альменевский и Целинный районные суды, далее практика пошла по ст. 260 УК РФ. Например, 21 мая 2018 года Альменевский районный суд вынес приговор № 1-15/2018 по ст. 260 УК РФ, в тексте которого квалифицировалось действие – перевозка в целях сбыта.

В Северо-Западном федеральном округе вынесено 6 приговоров, 5 из них отказ от совокупности. Так, в Архангельской области вынесено 5 приговоров, из них 4 отказа от совокупности, далее практика пошла по ст. 260 УК РФ. Например, 25 июля 2018 года вынесен приговор Нандомским судом № 1-10/2018, с указанием фразы: «распорядился лесными насаждениями по своему усмотрению». В Республике Коми вынесен 1 приговор с отказом от совокупности, далее практика пошла по ст. 260 УК РФ. Например, 11 мая 2018 года Инемский суд вынес приговор №1-29/2018 с фразой: «осуществил перевозку в целях извлечения выгоды».

В Центральном федеральном округе вынесено 7 приговоров, 2 из которых признали отказ от совокупности. При этом, Брянская область отказалась от совокупности, поскольку вынесено 3 приговора, 2 из которых с отказом от неё, далее практика пошла по ст. 260 УК РФ, например, Печепский районный суд 6 февраля 2018 года вынес приговор № 1-19/2018 по ст. 260 УК РФ, с указанием фразы: «распорядился древесиной по своему усмотрению».

Южный федеральный округ вынес 8 приговоров, из них 2 отказа от совокупности. Так, Волгоградская область отказалась от совокупности, поскольку 2 из 7 приговоров вынесено с отказом от неё, далее практика пошла по ст. 260 УК РФ. Например, Котельниковский суд 19 июля 2018 года вынес приговор № 1-48/2018, где указано, что совершена незаконная рубка, и перевозка в целях извлечения выгоды - квалификация по ч. 3 ст. 260 УК РФ.

В Дальневосточном федеральном округе вынесено 27 приговоров. Забайкальский край вынес 5 из 22 приговоров с отказом от

совокупности, практика перешла на квалификацию по ст. 260 УК РФ. Например, Петровск-Забайкальский суд 27 июля 2018 года вынес обвинительный приговор № 1-209/2018 по ст. 260 УК РФ, где помимо незаконной рубки лесных насаждений квалифицировались такие действия, как перевозка и хранение.

Таким образом, судебной практикой, мы доказали, что предложенная нами квалификация признаётся судами России, которые ранее указывали на необходимость совокупности. При этом, суды также, посредством ст. 175 УК РФ, подтверждают, что если лицо совершило незаконную рубку, то дальнейшие действия, связанные с распоряжением должны входить в ст. 260 УК РФ. В связи с этим, мы предлагаем в вышеупомянутой ППВС РФ № 21 от 18 октября 2012 года добавить пункт с текстом: «если лицо, совершило преступление, предусмотренное ст. 260 УК РФ, то дополнительной квалификации по ст. 191.1 УК РФ, в случае реализации древесины лицом, не требуется».

Список литературы:

- 1.Гражданский кодекс РФ от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
- 2.Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. (с изменениями на 11 октября 2018 года) № 195-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 1. Ч. 1. Ст. 1.
- 3.Лесной кодекс РФ от 04 декабря 2006 г. (с изменениями на 29 декабря 2017 года). № 200-ФЗ // Российская газета. 2006 г. № 256. Ст. 1098.
- 4.Обвинительные приговоры Судов общей юрисдикции в отношении подсудимых, совершивших преступления, предусмотренные ст. 191.1 УК РФ и ст. 260 УК РФ. URL: <http://sudact.ru>(дата обращения: 03.09.2019).
- 5.Письмо Рослесхоза от 25 февраля 2016 года № ЕК-07-54/1985 «О рубке сухостойных деревьев и присвоении древесины ветровальных, буреломных деревьев». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 22.09.2018).
6. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 18 октября 2012 года № 21 «О применении судами законодательства об ответственности за нарушения в области охраны окружающей среды и природопользования». Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 21.09.2018).
7. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. (с изменениями на 3 октября 2018 года). № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРЕДУПРЕЖДЕНИЕ И ЛИКВИДАЦИЯ ЧРЕЗВЫЧАЙНЫХ СИТУАЦИЙ НА АВТОДОРОГАХ СУБЪЕКТА РФ: ОПЫТ И ПРОБЛЕМЫ

Синякова Марина Геннадьевна,

*д.психол.н., зав.кафедрой государственной службы
и кадровой политики, Уральский институт ГПС МЧС России,
г. Екатеринбург*

Крылов Александр Валерьевич,

*студент 2 курса магистратуры,
Академия Государственной противопожарной службы,
г. Москва*

WARNING AND ELIMINATION OF THE WORLD:SISSING: EXPERIENCE AND PROBLEM

АННОТАЦИЯ

В статье рассматривается одна из стратегических задач государственной политики РФ – обеспечение безопасного движения на автомобильных дорогах. Выделена роль территориальных структур МЧС России в ликвидации последствий ДТП. Также названы основные проблемы в реализации совместной деятельности органов государственного управления в обеспечении безопасности дорожного движения. Некоторые из них рассмотрены на примере Ульяновской области как одном из субъектов РФ.

ABSTRACT

The article discusses one of the strategic objectives of the Russian government policy (ensuring safe traffic on the roads). The role of the territorial structures of the Ministry of Emergency Situations of Russia in the elimination of the consequences of the accident has been highlighted. Also named are the main problems in the implementation of joint government activities in road safety. Some of them are considered on the example of the Ulyanovsk region as one of the subjects of the Russian Federation.

Ключевые слова: государственная политика в области обеспечения дорожного движения, совместная деятельность органов государственного управления в обеспечении безопасности дорожного движения, классификация ЧС, проблемы быстрого реагирования на ДТП.

Keywords: Public traffic policy, Government's joint work in road safety, rapid response to an accident.

Современная государственная политика РФ области обеспечения безопасности дорожного движения связана с реализацией Федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013-2020 годах» и национального проекта «Безопасные и качественные дороги» (2018-2024 гг.), в составе которого представлены федеральные проекты: «Дорожная сеть», «Общесистемные меры по развитию дорожного хозяйства», «Безопасность дорожного движения» и «Автомобильные дороги Минобороны России». Оба стратегических документа направлены на повышение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах, профилактику риска возникновения дорожно-транспортных происшествий, профилактику детского травматизма и на снижение смертности людей при дорожно-транспортных происшествиях.

Для решения комплексных задач, связанных с обеспечением безопасного движения на автомобильных дорогах, государство устанавливает полномочия и ответственность Правительства РФ, федеральных органов исполнительной власти, органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления в этой области.

В проведение аварийно-спасательных работ на месте ДТП непосредственно принимают участие органы управления МВД России, Минздрава

России и МЧС России. Их взаимодействие и разграничение полномочий в этом процессе регулируется рядом нормативных документов.

Важным аспектом деятельности территориальных органов МЧС России является быстрое реагирование на ДТП. Во многом это зависит от существующей системы связи. Система связи базируется на единой сети электросвязи Российской Федерации. Она включает в себя стационарный узел связи и средства связи подвижного пункта управления и оперативной группы, которые обеспечивают полный объем обмена информацией с МЧС России, ЦУКС ГУ МЧС России по субъекту РФ, подчиненными и взаимодействующими органами управления, аварийно-спасательными службами, формированиями ФПС и ГИМС. Данная система связи построена по принципу комплексного использования технических средств государственной, ведомственных и коммерческих систем связи.

При ликвидации последствий ДТП на начальном этапе связь организуется силами и средствами оперативных групп гарнизонов пожарной охраны, ЦУКС, ГУ МЧС России по субъекту РФ, далее при наращивании системы связи силами и средствами мобильного узла связи.

Так, например, в Ульяновской области система связи базируется на единой сети электросвязи

Российской Федерации, она включает в себя стационарный узел связи, средства связи подвижного пункта управления и оперативной группы, которые обеспечивают полный объем обмена информацией с МЧС России, подчиненными и взаимодействующими органами управления, аварийно-спасательными службами, формированиями ФПС и ГИМС и построена по принципу комплексного использования технических средств государственной, ведомственных и коммерческих систем связи.

При ликвидации последствий ДТП на начальном этапе связь организуется силами и средствами оперативных групп гарнизонов пожарной охраны, ЦУКС, ГУ МЧС России по Ульяновской области, далее при наращивании системы связи силами и средствами мобильного узла связи.

Передача данных. Главное управление МЧС по Ульяновской области включена в ВЦСС МЧС России, что позволяет организовать работу через систему электронной почты МЧС России, передавать информацию по FTP-протоколу, размещать информацию на WEB-сайтах. Внедрена автоматизированная система «Делопроизводство». Для взаимодействия с подразделениями иных министерств и ведомств организована видеоконференцсвязь и передача данных через сеть интернет с использованием аппаратуры криптозащиты VipNet.

Видео и аудиоконференцсвязь. Включает в себя ФКУ «ЦУКС ГУ МЧС России по Ульяновской области» и пожарные гарнизоны области, которые подключены к видеоконференцсвязи, имеет систему поворотных камер, для демонстрации имеется возможность вывода необходимого изображения с мониторов компьютеров.

Мобильная связь. Оперативная группа Главного управления МЧС России по Ульяновской области оснащена мобильной переносной системой ВКС ИНМАРСАТ ВGAN, телефонами сотовой связи стандарта GSM, 4G модемом (VipNet), радиостанциями КВ и УКВ диапазонов.

Оперативные группы пожарных гарнизонов оснащены нетбуками с 3G модемом с предустановленным программным продуктом криптозащиты VipNet, телефонами сотовой связи стандарта GSM с возможностью передачи ММС сообщений, радиостанциями УКВ диапазона.

Радиосвязь в Главном управлении МЧС России по Ульяновской области организована в соответствии с распоряжением по связи Главного управления МЧС России по Ульяновской области. Радиосвязь организована в радиосети № 400 ЦРЦ МЧС России круглосуточно.

Вместе с тем, анализ совместной деятельности органов государственного управления в обеспечении БДД позволил выделить и «точки уязвимости» [3,4].

Прежде всего, это связано с несоблюдением правил дорожного движения. Эта проблема ключевая и относится к разряду «вечных». Но именно в таких ДТП погибает и получает ранения

подавляющее большинство пострадавших в результате дорожно-транспортных происшествий (83,6% от общего числа погибших и 89,3% от общего числа раненых).

Не менее сложной является проблема, связанная с нарушением правил эксплуатации транспортных средств и перевозки пассажиров. Статистика показывает, что каждый второй погибший в дорожно-транспортном происшествии – это ребенок, который участвовал в дорожном движении в качестве пассажира. Кроме того при оформлении каждого десятого дорожно-транспортного происшествия фиксируется нарушение правил перевозки детей [3].

Еще одна проблема, решению которой в последние годы уделяется большое внимание, в том числе и на государственном уровне, – это недостатки эксплуатационного состояния улично-дорожной сети. Однако реализация национального проекта «Безопасные и качественные дороги» позволила увеличить государственные затраты на строительство и содержание федеральных автомагистралей в 2018 г. почти на 30 млрд. рублей (до 580). Однако это не значит, что трансферты для регионов на эти нужды будут увеличены. Более того, исследования Института экономики транспорта и транспортной политики НИУ ВШЭ показывают, что суммы, которые РФ тратит сегодня на обслуживание дорог значительно меньше, чем в Германии и Японии [5].

По-прежнему управление транспортными средствами в состоянии алкогольного или наркотического опьянения остается одной из ключевых причин возникновения ДТП (одна четырнадцатая часть дорожно-транспортных происшествий с водителями в состоянии опьянения).

Многие специалисты указывают на то, что большое количество аварий связано с низким уровнем технологической оснащенности и безопасности эксплуатируемых транспортных средств [2]. В этой связи анализ аварийности на автодорогах Ульяновской области за 2015-2018 гг. показывает, что количество поврежденных транспортных средств уменьшилось почти в 2 раза (с 2241 транспортного средства в 2015 г. до 1404 - в 2018 г.). И во многом это связано с увеличением количества автомобильного транспорта, оснащенного современными средствами безопасности. Об этом же свидетельствует и тенденция к снижению показателя количества граждан, которым оказана первая помощь (в т.ч. и детей) – снизилось в 2 раза.

По-прежнему, сложно решается проблема, связанная с высокой продолжительностью ожидания прибытия оперативных и спасательных служб на место дорожно-транспортного происшествия. Однако эта проблема затрагивает не все регионы. Например, в Ульяновской области показатель ожидания прибытия оперативных и спасательных служб на место дорожно-

транспортного происшествия уже с 2015 года не превышает 5,1 мин.

В последние годы особой проблемой во взаимодействии всех участников ликвидации ДТП в последние годы стало такое массовое явление как автомобильные заторы (коллапсы) на автомобильных дорогах, особенно на федеральных трассах в зимний период времени [1]. Одной из причин возникновения подобных ситуаций становится несогласованность действий сил, привлекаемых для предупреждения и ликвидации на автодорогах ЧС, вызываемых интенсивным снегопадом или другими стихийными метеорологическими явлениями. Эта несогласованность влияет на невозможность заблаговременно определить необходимое количество сил и средств, выработать алгоритм их действий и т.д.

Такое решение проблемы возможно при обязательном решении комиссии по ЧС и ПБ региона. Однако действующие нормативные правовые документы имеют пробелы в регламентации и не позволяют классифицировать заторы на автодорогах в качестве чрезвычайных ситуаций того или иного характера. А это осложняет и своевременное определение соответствующих уровней реагирования.

С другой стороны скорость реагирования на чрезвычайные ситуации (в том числе и на автомобильных трассах) зависит от технической оснащенности и существующей системы информационной поддержки принимаемых должностными лицами решений на ликвидацию ЧС. Немаловажное значение имеет и существующая система связи между всеми участниками ликвидации последствий ДТП.

Вместе с тем, в качестве основных проблем по обеспечению быстрого реагирования на ликвидацию последствий ДТП конкретно по Ульяновской области можно выделить следующие:

- недостаточное качество сетевого покрытия операторами сотовой связи на территории области, влияющее как на передачу информации, так и на организацию видеоконференцсвязи с места оперативного события;

- применение беспилотных авиационных систем (БАС), в целях оценки обстановки в зоне автомобильных заторов. В настоящее время имеется 10 беспилотных авиационных систем, все

находятся в подразделениях, дислоцированных в г. Ульяновск.

Оснащение пожарно-спасательных гарнизонов указанными техническими средствами позволит организовать разведку места с их помощью в кратчайшие сроки (непосредственно после прибытия оперативной группы и подготовки беспилотной авиационной системы к работе). В настоящее время беспилотные летательные аппараты применяются после прибытия подразделений из г. Ульяновска.

Список литературы

1. Дурнев Р..А. Твердохлебов Н.В. Предупреждение транспортных коллапсов на автомобильных дорогах зимой и ликвидация их последствий - дело общее // Научные и образовательные проблемы гражданской защиты. 2013. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/preduprezhdenie-transportnyh-kollapsov-na-avtomobilnyh-dorogah-zimoy-i-likvidatsiya-ih-posledstviy-delo-obshchee> (дата обращения: 08.10.2019)
2. Инфографика. Структура автопарка легковых автомобилей европейской части России. URL: <http://www.autostat.ru/news/view/8793/>
3. Распоряжение Правительства РФ от 27 октября 2012 года № 1995-р «Об утверждении Концепции федеральной целевой программы «Повышение безопасности дорожного движения в 2013–2020 годах» // Собрание законодательства РФ. 2012. № 45. Ст. 6282.
4. Самойлюк Р.Н. Государственное управление в области обеспечения безопасности дорожного движения // Наука. Мысль: электронный периодический журнал. 2015. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennoe-upravlenie-v-oblasti-obespecheniya-bezopasnosti-dorozhnogo-dvizheniya> (дата обращения: 07.10.2019)
5. Статистика: дорожное хозяйство России в цифрах [Электронный ресурс] URL: https://finance.rambler.ru/other/40457287/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylinkhttps://finance.rambler.ru/other/40457287/?utm_content=rfinance&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (дата обращения 15.10.2019)

СТРУКТУРНЫЕ ИЗМЕНЕНИЯ В ЭНЕРГЕТИКЕ КИТАЯ: ТЕНДЕНЦИИ И ПРОГНОЗЫ**Чеснокова С.В.***научный сотрудник**Отдела экономических исследований ИВ РАН***АННОТАЦИЯ**

Китай объявил о переходе к новому этапу развития – построению к 2050 году экологической цивилизации. Важнейшую роль в этом должна сыграть «новая энергетика», основанная на возобновляемых источниках энергии (ВИЭ). В статье рассматриваются прогнозы развития энергетики и замещения ископаемых источников энергии альтернативными.

ABSTRACT

China announced the transition to a new stage of development - the construction of an ecological civilization by 2050. The most important role in this endeavor should be played by "new energy" based on renewable energy sources (RES). The article considers the forecasts of energy development and replacement of fossil energy sources with alternative ones.

Ключевые слова: возобновляемые источники энергии, энергетический баланс, гидроэнергетика, солнечная энергетика, ветроэнергетика, ископаемые источники энергии, прогноз, Китай.

Keywords: renewable energy sources, energy balance, hydropower, solar energy, wind energy, fossil energy sources, forecast, China.

В последнее время альтернативные источники энергии стали играть существенную роль в глобальном энергетическом балансе. Больше половины возобновляемых мощностей приходится на гидроэнергетику. Следующими по распространению являются ветроэнергетика и солнечная энергетика. Одним из лидеров развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ) является Китай. В этой стране прогнозируются особенно существенные сдвиги в энергобалансе за счет роста использования альтернативных источников.

Увеличение использования ВИЭ является одним из способов решения экологических проблем, которые остро проявились в Китае в связи с высокими темпами экономического развития.

На пути экономических реформ КНР, как и большинство развивающихся стран, сталкивается с двумя типами экологических проблем. Первый тип обусловлен аграрным перенаселением, массовой нищетой и экономически вынужденным нанесением ущерба окружающей среде. Наиболее типичными примерами такого рода являются вырубка лесов, осушение болот и сокращение площади озер, распашка горных склонов, чрезмерный выпас скота в степях и т.п.

Второй тип экологических проблем тесно связан с индустриализацией и наращиванием использования ископаемого топлива. Эти проблемы имеют долгую историю изучения в развитых странах, а с 70-х годов прошлого века они прочно вошли в международную повестку дня – достаточно упомянуть Стокгольмскую конференцию ООН по охране окружающей среды 1972 года и доклад Римскому клубу «Пределы роста», вышедший в том же году.

Можно констатировать, что сейчас КНР в основном решила экологические проблемы, связанные с массовой нищетой сельского населения. В первое десятилетие реформ положительную роль сыграли ограничение рождаемости и миграции в города, мануфактуризация деревни, общественные природоохранные работы (особенно массовые лесопосадки), народное просвещение и т.п. В сфере энергопотребления успешное решение экологических проблем первого вида правомерно связывать со значительным сокращением использования традиционного топлива (дрова и т.п.)¹⁰.

Что касается второго типа проблем, то в начальный период проведения рыночных реформ КНР была вынуждена следовать приоритету индустриализации над охраной окружающей среды. Стремление к созданию полномасштабной промышленности с мощной тяжелой индустрией, да еще и с опорой на собственные силы не способствовали решению задач охраны природы и экономии ресурсов.

Энергетика Китая развивалась в соответствии с общими экономическими тенденциями. Ведущую роль в энергобалансе страны играли и играют ископаемые источники энергии, прежде всего уголь, доля которого в энергобалансе страны составляла в 2017 году около 66%¹¹.

В 10-м, 11-м и 12-м Пятилетних планах (2000–2015 гг.) уголь и нефть активно продвигались в качестве основного топлива для экономического развития Китая. Угольные электростанции были избалованы благоприятными условиями и доступом к дешевому капиталу, что поощрялось госкомпаниями и местными органами власти. Промышленности было разрешено наращивать

¹⁰ А.И. Салицкий, С.В. Чеснокова, А.В. Шахматов. Китай: мощный старт экологической революции. Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 23/03/2015.

http://www.perspektivy.info/history/kitaj_moshhnyj_start_ekologicheskoy_revolucii_2015-03-23.htm

¹¹ China Renewable Energy Outlook 2018. 29 November, 2018, p. 1.

потребление угля без необходимости учитывать проблемы окружающей среды, а бурный рост транспортного сектора довел потребление топлива до ситуации, когда две трети потребляемой нефти импортируется.

Форсированное наращивание ископаемых видов топлива в энергетической системе хоть и способствовало экономическому росту, но вызвало серьезные экологические проблемы.

Однако при стремительных переменах в экономике Китая за последние десятилетия достаточно своевременно пришло массовое осознание ущербности «грязного» пути. Государство и общество стали постепенно поворачиваться лицом к проблемам энергоэффективности, а также к проблемам загрязнения окружающей среды.

К тому же индустриальный рынок подготовил и бурную потребительскую революцию. А ее составной частью, как это было в свое время и в развитых странах, становится революция экологическая.

Локомотивом экологических перемен стал энергетический сектор. Китай сегодня – это признанный лидер в развитии так называемой «зеленой» или «новой» энергетики, в которой ключевую роль играют ВИЭ. По темпам прироста использования ВИЭ Китай опережает ведущие страны мира.

На Китай сегодня приходится почти половина мирового прироста генерирующих мощностей ВИЭ¹². В 2017 году Китай произвел около 130 ГВт солнечной энергии. Это в 36 раз больше, чем в 2012 году, и превысило целевой показатель правительства на 2020 год. Мощность китайской гидроэнергетики с 2012 года выросла на 36%.

Пока доля ВИЭ в энергопотреблении страны относительно невелика (около 7%) и «зеленая энергетика» лишь дополняет традиционные источники. Но темпы роста, партийные директивы и прогнозы свидетельствуют о том, что в ближайшем будущем произойдут существенные сдвиги в энергобалансе страны в пользу ВИЭ (см. рис. 1 и табл. 1).

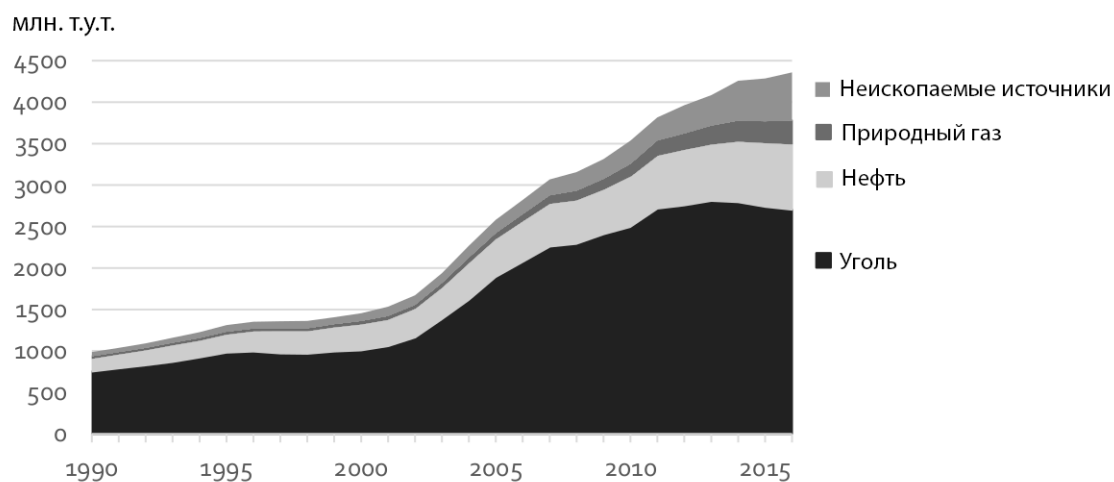

Рис. 1. Общий объем спроса на первичную энергию КНР (млн. т.у.т) 1990-2016¹³

¹² Green energy chief praises China on renewables. <https://asia.nikkei.com/Economy/Green-energy-chief-praises-China-on-renewables>

¹³ China Renewable Energy Outlook 2018. 29 November, 2018, p. 1.

Табл. 1

**ВЫРАБОТКА ЭЛЕКТРОЭНЕРГИИ ПО РАЗЛИЧНЫМ ИСТОЧНИКАМ ЭНЕРГИИ
2012 – 2017 ГОД (ТВт·ч)¹⁴**

	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Всего	4987	5372	5680	5740	6023	6417
Доля возобновляемых источников энергии ¹⁵	19.9%	20.0%	22.7%	24.2%	25.7%	26.4%
Уголь	3713	3981	4027	3898	3946	4150
Газ	110	116	133	167	191	205
Нефть	6	5	4	4	3	Н/Д
Другие ископаемые	97	119	139	162	191	Н/Д
Ядерная	98	112	133	171	213	248
Гидроэнергетика	856	892	1060	1113	1175	1195
Ветер	103	138	160	186	241	303
Солнце	4	8	24	39	67	117
Биомасса	30	37	44	53	65	79
Другие возобновляемые источники	0.48	0.28	0.54	0.15	0.12	Н/Д

Концепция «Прекрасного Китая»

В октябре 2017 года на XIX съезде КПК председатель КНР Си Цзиньпин обозначил этапы дальнейшей модернизации страны. «На первой стадии с 2020 года по 2035 год мы будем наращивать базу общества среднего достатка и благодаря еще 15 годам упорной работы в целом достигнем модернизации», — заявил Си Цзиньпин. На второй стадии, пояснил Си Цзиньпин, с 2035 года до середины XXI века, «партия будет усердно работать еще 15 лет, чтобы превратить Китай в богатое, могущественное, демократическое, гармоничное, цивилизованное модернизированное социалистическое государство»¹⁶.

В эти же сроки лидер КНР поставил задачу «форсировать переход к экологической цивилизации, построить "прекрасный Китай"»¹⁷.

Си Цзиньпин заявил о необходимости «уделять приоритетное внимание экономии ресурсов, охране и естественному восстановлению окружающей среды, формировать такую пространственную архитектуру, такую производственную структуру, такие способы производства и такой уклад жизни, которые способны экономить ресурсы и защищать окружающую среду, чтобы вернуть природе присущие ей покой, гармонию и красоту».

В докладе Председателя КНР поставлены следующие задачи:

1. Стимулировать «зеленое» развитие. Наряду с форсированным созданием правовой системы и политических установок, ориентированных на

«зеленое» производство и потребление, необходимо создать и совершенствовать экономическую систему зеленого, низкоуглеродного и рециркуляционного развития.

2. Сосредоточить усилия на решении острых экологических проблем. Необходимо твердо стоять на позиции всенародного участия в профилактике и устранении загрязнения в самых истоках, продолжать работу по профилактике и ликвидации атмосферного загрязнения для того, чтобы одержать победу в борьбе за "синее небо".

3. Усиливать динамику охраны экологической системы. Необходимо реализовывать наиболее значимые проекты по охране и восстановлению важных экологических систем, оптимизировать систему экологического защитного зaslона, создавать экологические коридоры и сеть охраны биологического разнообразия, повышать качество и устойчивость экосистем.

4. Реформировать систему экологического мониторинга и контроля. В целях интенсификации общего проектирования, организации и руководства в области развития экологической цивилизации предстоит учредить органы по управлению государственными природоресурсными активами и по мониторингу и контролю за природными экосистемами.

Представляется, что выдвижение концепции «Прекрасного Китая» знаменует собой новый этап развития страны, на котором ВИЭ из дополняющих источников со временем превратятся в замещающие.

¹⁴ China Renewable Energy Outlook 2018. 29 November, 2018, p. 54.

¹⁵ Возобновляемые источники энергии включают гидроэнергетику, ветер, солнце и биомассу. Биомасса включает солому, биогаз и отходы.

¹⁶ Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК. http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm.

¹⁷ Си Цзиньпин: необходимо форсировать реформу системы экологической цивилизации, построить "прекрасный Китай". http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689490.htm.

Национальная энергетическая администрация Китая (НЭА) в рамках концепции «Прекрасного Китая» ставит цель перехода к экологически чистой, низкоуглеродной, безопасной и эффективной энергетической системе. Правительство КНР планирует изменить структуру энергетики путем сокращения потребления угля и увеличения использования «чистой» энергии. Перестройка отрасли потребует расширения масштабов использования возобновляемых источников энергии (ВИЭ) и роста экономической эффективности.

Тенденции и прогнозы

Институт энергетических исследований Академии макроэкономических исследований при Государственном комитете по делам развития и реформ КНР (Energy Research Institute of China Academy of Macroeconomic Research /China National Development and Reform Commission) подготовил доклад China Renewable Energy Outlook 2018 (CREO 2018). В нем рассматриваются современные проблемы китайской энергетики и представляются прогнозы развития ВИЭ на 2020, 2035 и 2050 годы.

Авторы прогноза полагают, что к 2050 г. китайская энергетика будет соответствовать параметрам, сформулированным в 13 Пятилетнем плане, и в концепции экологической цивилизации, представленной на XIX съезде партии:

- **Чистая энергетика**, которая минимально загрязняет воздух, воду и почву в результате деятельности на всех этапах цепочки энергоснабжения – от добычи полезных ископаемых до удаления отходов. Это предполагает резкое сокращение добычи угля вне электроэнергетического сектора, снижение объемов добычи угля и эффективное использование очистки дымовых газов в электроэнергетике.

- **Низкоуглеродная энергетика**, как результат перехода от ископаемых видов топлива к неископаемым. Для сокращения выбросов CO₂ ограничивается потребление не только угля, но и нефти и газа.

- **Безопасная энергетика**, которая в меньшей степени зависит от внешних факторов, прежде всего, импорта топливных ресурсов. Из этого следует, что использование нефти и природного газа должно быть сокращено, так как внутренние ресурсы ограничены.

- **Эффективная энергетика** с низкими потерями при использовании энергоресурсов и высокой энергоэффективностью в секторах конечного потребления. Это также экономически эффективная и оптимизированная энергетическая система, в которой решающую роль играют рыночные рычаги.

Авторы доклада представляют два прогнозных сценария:

- «Заявленная политика» (Stated Policies scenario), который предполагает выполнение целей и задач, обозначенных в 13-м пятилетнем плане и решениях XIX съезда КПК;

- «Ниже 2°C» (Below 2 °C scenario), в котором к сценарию «Заявленная политика» добавляются жесткие ограничения по выбросам вредных веществ, вводимые в рамках Парижского соглашения по климату¹⁸.

Возобновляемые источники энергии

Анализируя пути перехода энергетической системы Китая от ископаемых источников к ВИЭ, необходимо учитывать такие факторы, как ресурсный потенциал, политические приоритеты, экономические и технологические факторы. Это относится как к основным ВИЭ – ветру, солнцу и гидроэлектростанциям, так и к менее масштабным технологиям, особенно в области хранения топлива для транспорта и энергоснабжения, а также к биомассе и энергии приливов и отливов. Основные прогнозные выводы таковы:

Гидроэнергетика: Согласно сценарию «Заявленная политика» к 2050 году мощность гидроэнергетических установок Китая, и так уже самая большая в мире, вырастет на 70% за счет ввода новых мощностей в Юго-Западном Китае. Гидроэнергетика по существу достигнет предела своего технического и ресурсного потенциала.

Ветровая энергетика: по обоим прогнозам CREO, ветер становится ведущим источником выработки электроэнергии в Китае. Затраты на наземные и морские ветровые технологии снижаются и могут конкурировать с затратами на строительство новой угольной электростанции. Прогнозные сценарии различаются в основном по объему ветровых ресурсов и степени сложности строительства и технического обслуживания:

- Ветроэнергетика увеличивается с 328 ТВтч в 2016 году до 1801 ТВтч в 2030 году по сценарию «Заявленная политика», а по сценарию «Ниже 2°C» – до 3 336 ТВтч.

- В 2050 году по сценарию «Заявленная политика» ветроэнергетика вырабатывает 5955 ТВтч, а по сценарию «Ниже 2°C» – 7 612 ТВтч.

Солнечная энергетика: В обоих сценариях CREO солнечная энергия демонстрирует резкий рост, как для производства электроэнергии, так и для прямого использования солнечной энергии, например, для отопления. Сценарий «Заявленная политика» предполагает увеличение установленных фотоэлектрических мощностей на 1 364 ГВт к 2035 году и на 2 034 ГВт к 2050 году, для производства 1858 ТВтч электроэнергии в 2035 году и 2694 ТВтч к 2050 году. Сценарий «Ниже 2°C» предусматривает еще более быстрый рост - до 2000 ГВт к 2035 году и до 2836 ГВт к 2050 году. Тепловое использование солнечной энергии (например, отопление) вырастет в четыре раза к

¹⁸ Целью Парижского соглашения по климату 2015 г. является «активизировать осуществление» Рамочной конвенции ООН по изменению климата, в частности,

удержать рост глобальной средней температуры «намного ниже» 2 °C и «приложить усилия» для ограничения роста температуры величиной 1,5 °C.

2050 году по сценарию «Заявленная политика», и в семь раз по сценарию «Ниже 2°C».

Биомасса: По прогнозам CREO, биомасса для производства электроэнергии и топлива растет, хотя и резко ограничена ресурсами сырья и экономическими соображениями. В результате биомасса является самым незначительным из трех возобновляемых источников энергии (солнечная энергетика, ветроэнергетика, биомасса). Энергетическая мощность использования биомассы вырастет с 15 ГВт в 2017 году до 54 ГВт в 2050 году по сценарию «Заявленная политика» и немного выше 57 ГВт по сценарию «Ниже 2°C». В соответствии со сценарием «Заявленная политика», к 2050 году энергия биомассы будет вырабатывать 255 ТВтч электроэнергии, в основном из отходов и сжигания соломы на ТЭЦ. Производство биоэтанола в краткосрочной перспективе будет быстро расти. За ростом последует снижение его производства из-за перевода части транспорта на электрическую тягу.

Сдвиги в энергетическом балансе

Оба сценария предполагают существенные сдвиги в энергобалансе страны. Важнейшим аспектом является резкое снижение использования угля в энергетике начиная с 2020 г. и замещение его ВИЭ.

Несмотря на рост автомобилизации страны, предполагается также снижение доли нефти в энергобалансе. Это связано с предполагаемым ростом доли электрического транспорта в автомобильном парке.

Роль природного газа отличается в сценариях. В сценарии «Ниже 2°C» доля природного газа сначала стабильна, но к 2050 г. падает до минимальных значений. Сценарий «Заявленная политика» предполагает достаточно высокий уровень потребления природного газа.

Оба сценария предусматривают существенный рост доли ВИЭ, особенно ветровой и солнечной энергетики. При этом эти варианты прогноза имеют

разную степень радикализма. Сценарий «Ниже 2°C» – более радикальный и предполагает увеличение доли ВИЭ (с учетом гидроэнергетики) в спросе на энергию до 57% к 2035 г., а сценарий «Заявленная политика» – «всего» до 39%¹⁹.

Мы видим, что Китай поставил перед собой амбициозные планы. В случае их реализации должно произойти вытеснение ископаемых видов энергии и массивное замещение их ВИЭ. На первый взгляд эти планы – чрезмерно смелые и утопичные. Но, учитывая опыт, стремительность и глубину китайских реформ, нельзя исключать возможность их реализации. Можно обсуждать конкретные цифры, но факт, что в ближайшие несколько десятилетий энергетический баланс Китая существенно изменится в пользу «чистой энергетики», представляется всё более вероятным.

Список литературы:

1. А.И. Салицкий, С.В. Чеснокова, А.В. Шахматов. Китай: мощный старт экологической революции. Перспективы. Сетевое издание Центра исследований и аналитики Фонда исторической перспективы. 23/03/2015. http://www.perspektivy.info/history/kitaj_moshhnyj_start_ekologicheskoy_revologii_2015-03-23.htm
2. China Renewable Energy Outlook 2018. Energy Research Institute of Academy of Macroeconomic Research/NDRC. China National Renewable Energy Centre
3. Green energy chief praises China on renewables. <https://asia.nikkei.com/Economy/Green-energy-chief-praises-China-on-renewables>
4. Полный текст доклада, с которым выступил Си Цзиньпин на XIX съезде КПК. http://russian.news.cn/2017-11/03/c_136726299.htm
5. Си Цзиньпин: необходимо форсировать реформу системы экологической цивилизации, построить "прекрасный Китай". http://russian.news.cn/2017-10/18/c_136689490.htm

¹⁹ China Renewable Energy Outlook 2018. 29 November, 2018, p. 100.

**РАЗВИТИЕ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ИНСТИТУТОВ КАК ФАКТОР ЭФФЕКТИВНОСТИ
ЭКОНОМИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА И ОРГАНИЗАЦИЙ**

Чирская Марина Александровна

*к.э.н., доцент кафедры финансового менеджмента,
ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону*

Гриднев Данил Сергеевич

ст.гр. МЕН-141 ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону

АННОТАЦИЯ

В работе систематизируются принципиальные факторы бизнес-пространства, влияющие на эффективность финансовой политики государства и отдельных организаций. Обосновывается преобладающая роль в них инвестиционных институтов, в том числе неформальных. Выделяются направления трансформации работы существующих инвестиционных институтов, которые позволят обеспечить рост их функционирования с позиции максимизации прибыли организаций.

ABSTRACT

The work systematizes the fundamental factors of business space that affect the effectiveness of the financial policy of the state and individual organizations. The prevailing role of investment institutions in them, including informal ones, is substantiated. The directions of transformation of the work of existing investment institutions are highlighted, which will ensure the growth of their functioning from the position of maximizing the profits of organizations

Ключевые слова: экономическая политика, прибыль, инвестиционные институты, институциональные диспропорции, транзакционные издержки.

Keywords: economic policy, profits, investment institutions, institutional imbalances, transaction costs.

Развитие мировой экономики в XXI веке указывает принципиально новый вектор успешной реализации стратегических задач глобального бизнес-пространства. Органическое соединение теоретико-методического обоснования пропорций и диспропорций экономических процессов мирового порядка на основе использования практики реализации финансово-кредитной политики в различных экономических системах, с применением элементов математического моделирования и экономической статистики, становится основой поступательного развития мировой экономики. Синтез накопленного практического инструментария и результатов фундаментальных исследований внутренних закономерностей развития рыночных отношений позволяют избежать многих неудачных попыток интенсифицировать эффективность экономической политики.

Это актуально и для государственной финансовой политики, и для финансового механизма отдельных корпораций, которые сохраняют в качестве приоритетной цели максимизацию благосостояния собственников и рост прибыли. Цели, которые в период стагнации или нестабильности финансовой ситуации направлены на сохранение позиций или удержание потребительского интереса, неизбежно меняются на интенсификацию величины прибыли при цикличности колебаний экономического развития.

Однако прибыль как важнейший собственный финансовый источник дальнейшего развития организации может увеличиваться только на основе одного из двух процессов: либо за счет снижения затрат, либо на основе роста выручки от реализации продукции. Первый компонент в большей степени зависит от внутрипроизводственных решений, второй подвержен влиянию потребительского

спроса, который поддается регулированию лишь в определенном диапазоне.

Для использования современных параметрических расчетов и итогов фундаментальных исследований состояния мирового рынка в данной статье будем исходить из некоторых допущений. Во-первых, это стремление любой экономической системы к равновесному состоянию, которое сохраняется в течение достаточно длительного времени. Во-вторых, это полное использование имеющихся экономических ресурсов – материальных, трудовых и финансовых. В противном случае в любую факторную модель развития бизнес-пространства следует включать прочие экономические и социальные факторы, например, рост безработицы, снижение качества, сокращение запасов.

Финансовая стратегия корпорации, направленная на максимизацию прибыли, строится в условном поле, ограниченном объективно обусловленным совокупным спросом. Даже самая успешная фирма не может выйти за пределы этого поля, так как именно такой спрос является отображением потребительских настроений, некоторых политических решений, уровня доходов домохозяйств, инвестиционных планов организаций и прочих ограничительных рамок, поэтому сформированный спрос выступает для конкретной организации как нечто внешнее, фиксированное, на что оно не способно кардинально повлиять, а может лишь принимать к сведению его основные индикаторы.

Поскольку цели отдельных организаций и государства в части максимизации прибыли тесно коррелируют, необходимо рационально сочетать инструментарий обеих уровней – макро- и микроэкономических. Государственное влияние заключается в применении комплекса конкретных

политэкономических и административных решений, например, в установлении таргета инфляции, налоговых ставок, ставки рефинансирования и т.п. Однако установление какой-либо макроэкономической переменной на заданном уровне не дает никаких гарантий, что будет запущен механизм достижения той цели, которую подразумевает регулятор.

Причина этому заключается в определенном сопотвлении, исходящем от более иерархически глубоких структур, которые могут фундаментально определять экономическую конъюнктуру в государстве: ожидания инвесторов и потребителей, качественные характеристики экономических и социальных институтов, временные предпочтения экономических агентов, уровень технологического развития общества и ряд других. Поэтому необходимо агрегировать инструментарий второго уровня государственного влияния на макроэкономический климат, который включает: усиление защиты прав собственности, поддержку доверия к правительству путем принятия обязательств, которые не могут вызывать сомнения у инвесторов, обеспечение технологического развития общества и тому подобное.

С этими мерами тесно связано взаимодействие государства с так называемыми неформальными институтами, которые хотя и представляют собой спонтанные структуры, в большой степени определяют успех макроэкономической политики. Роль этих неформальных структур постоянно растет, они становятся важной частью всего распределительного процесса в мировом бизнес-пространстве.

Член-корреспондент Академии РАН Автономов В.С., излагая некоторые положения исследований Дугласа Норта, так раскрывает понятие неформальных институтов: «Неформальные институты образуют как бы подводную часть айсберга. Они складываются спонтанно, без чьего-либо сознательного замысла, как побочный результат взаимодействия множества людей, преследующих собственные интересы» [1, с.681]. Подобные исследования опираются на применение теории игр, являющейся аналитическим инструментариумом неинституциональных исследований. Отсюда следует заключить, что априорное влияние на прибыль отдельных организаций окажут именно преобразования макроэкономического порядка в институциональной среде.

Развитие инвестиционных институтов может выступать в качестве синтезирующего параметра эффективности всей государственной политики, что подтверждается многолетними наблюдениями и исследованиями. Например, Институт Heritage Foundation ежегодно публикует статистические данные о качестве работы экономических институтов большинства стран мира – так называемый Index of Economic Freedom [6], [7]. Эти индексы формируются на основе многих макроэкономических и политических параметров, в частности, уровня защиты прав собственности

(включающего систему гарантий для инвесторов, обеспечение защиты интеллектуальной собственности), эффективности функционирования судебной системы, степени доверия населения к правительству, прозрачности в формировании и реализации государственной политики. Поэтому, отражая уровень экономической свободы, фактически эти индексы характеризуют уровень развитости важнейших экономических институтов.

Если ранжировать страны по величине индекса в рейтинге и сопоставить их с главными макроэкономическими показателями (ключевой из них – ВВП), чтобы обнаружить статистическую корреляцию между качеством институтов и благосостоянием общества (например, при применении ранговой корреляции Спирмена, который принимает значения от -1 до 1), можно выявить следующие закономерности:

- коэффициент корреляции между уровнем развития экономических институтов и ВВП на душу населения в списке стран имеет значение 0,707;

- коэффициент корреляции между уровнем защиты прав собственности и ВВП на душу населения по ППС равен 0,763;

- коэффициент корреляции между уровнем защиты прав собственности и притоком иностранных инвестиций в экономику составляет 0,415.

При уровне значимости 0,1% все три коэффициента корреляции являются статистически значимыми по t-критерию Стьюдента.

Таким образом, два из указанных коэффициента демонстрируют наличие выраженной взаимосвязи между уровнем благосостояния общества и эффективностью функционирования экономических институтов.

Прямое содействие развитию таких институтов заключается в совершенствовании законодательно-правового поля, формируемого в экономике конкретного государства, однако кризисные явления последних лет показывают, что не всегда традиционные методы государственной экономической политики могут стимулировать инвестиционную деятельность. Нужно создавать экономико-политические условия, при которых сами эти институты будут жизнеспособны и эффективны.

Что касается прямых мер государственной политики, направленных на рост эффективности бизнеса, то очевидно, что даже простого снижения налогового бремени будет явно недостаточно для увеличения прибыли. Полярность мнений (рост инвестиционного ресурса организаций сопровождается параллельным сокращением бюджетных поступлений) можно дополнить выводами к.э.н. Кузьмина И.Г., который указывает на такую тенденцию: «Воспользовавшись данными ФНС РФ о поступлении налога на прибыль в консолидированный бюджет субъектов в 2006-2015 годах, в результате анализа мы пришли к выводу: в связи со снижением налоговой ставки в

Свердловской области в 2009 году, а в Пермском крае в 2011 году, поступления денежных средств в консолидированные бюджеты данных субъектов не сократились, а увеличились» [3, с.27]. То есть прямое воздействие в форме простого снижения тяжести налогообложения способно принести быстрый результат, при одновременной оптимизации всей системы налогообложения реального сектора экономики.

Рациональная система налогообложения – важнейший государственный регулятор бизнес-процессов. Поэтому необходимо дальнейшее совершенствование налоговой системы РФ, с учетом новых целей и задач страны, а также при учете накопленного ранее опыта. Так, по мнению к.э.н. Шумковой Т.Н. и Мосуновой Е.Л., возможно вернуть налог с продаж для некоторых предприятий: «Идея о замене налога на добавленную стоимость налогом с продаж пользуется популярностью, простота расчета и прозрачность облегчает процесс учета и отчетности» [5, с.5].

С точки зрения традиционной макроэкономической теории, снижение налогов должно привести к росту уровня потребления, а, значит, к расширению производства. При повышении итоговой рентабельности отдельных и даже изолированных инвестиционных проектов, осуществляемых за счет собственных средств, возможно проявление и обратной тенденции: снижение налогов может не отразиться существенно на росте потребления в целом в стране. Причины этому – все в той же неразвитости инвестиционных институтов и их системы в совокупности. «Текущее состояние институциональной среды тяжело признать удовлетворительным. Остается ряд нерешенных проблем нормативно-правового регулирования хозяйственной деятельности, отсутствует качественная поддержка малого и среднего предпринимательства, в том числе стартапов, не рассматривается значительное влияние роли институциональных факторов на структурное развитие экономической системы» [4, с.190]. Помимо текущего регулирования экономических процессов, все это снижает качество макроэкономического прогнозирования и предсказуемости результатов финансово-кредитной политики государства.

Поэтому традиционные макроэкономические инструменты, направленные на увеличение экономической эффективности деятельности предприятий, могут не привести к позитивному результату – как по причине своей внутренней противоречивости (снижение налогов провоцирует дефицит бюджета, инфляцию и, потенциально, рост процентной ставки), так и по причине наличия высокого уровня неопределенности в экономике РФ. Только поступательное развитие институциональной среды в комплексе с прочими задачами общества могут привести к выраженному росту эффективности экономики государства. Однако многие проблемы этой среды требуют

тщательного обоснования и длительного времени для устранения. Так, по мнению к.э.н. Дубровской Е.Н. [2, с.167], эти проблемы заключаются в следующем:

1. Институциональные проблемы, связанные с несовершенством законодательства, особенно на региональном и муниципальном уровнях, регламентирующим отдельные аспекты функционирования отраслевых рынков. Одновременно это сопровождается низкой эффективностью неформальных институтов, таких, как отраслевые ассоциации и союзы, которые должны защищать интересы производителей на отраслевых и региональных рынках, а на практике зачастую бездействуют.

2. Проблемы избыточного диктата административного регулирования, ограничивающего свободный доступ на определенные отраслевые рынки, что особенно выражено в восточных и южных регионах РФ.

3. Инфраструктурные проблемы. Несмотря на достаточно интенсивное развитие транспортной инфраструктуры в РФ, темп роста инвестиций в которую увеличился в 2010-2016 гг. в 1,73 раза, логистическая инфраструктура отраслевых рынков имеет ряд проблем, таких, например, как неразвитость биржевого сегмента, который в ведущих экономических системах играет принципиальную инфраструктурную роль. Без оптимально развитой биржевой торговли логистические каналы не функционируют на должном уровне.

Одновременно совокупный уровень эффективности фондового рынка РФ остается весьма низким. Сохранение высоких транзакционных издержек в этой сфере, по сравнению с рынками развитых стран, тормозит использование всех его преимуществ. Эти издержки складываются под влиянием многих факторов, они имеют определенные страновые особенности и включают:

- затраты времени на поиск качественной финансовой информации, на российском рынке они особенно высоки вследствие асимметрии информации;

- издержки оппортунистического поведения, возникающего в процессе привлечения собственного капитала;

- агентские издержки, которые вследствие сложившегося институционального климата, сравнительно выше, нежели в развитых странах;

- издержки, возникающие в процессе обеспечения прав собственности.

Несовершенство институциональной структуры фондового рынка РФ порождает его неэффективность в распределительном процессе. По этой причине накопления населения не вовлекаются в операции в финансовом сегменте в достаточном объеме, сокращая реально используемые организациями инвестиционные ресурсы. Это проецируется на динамику развития отдельных фирм и отраслей, порождая новый виток стагнации. Таким образом, проблемы

домохозяйств, отдельных предприятий и всей макроэкономической инфраструктуры образуют единый механизм, который взаимно влияет на все его компоненты, индуцируя новые негативные обстоятельства.

Дубровская Е.Н. [2, с.169] систематизирует проблемы, ставшие следствием институциональных диспропорций, среди них:

1. Информационно-аналитические, состоящие в недостаточном репрезентативной статистической информации о функционировании отраслевых рынков; на фоне низкой компетентности специалистов по исследованию отраслевых рынков, важнейший рыночный ресурс – информационный – теряет свое практическое значение и аналитическое наполнение.

2. Организационные, заключающиеся в устаревших системах управления многими организациями, которые не соответствуют требованиям динамизма развития современных отраслевых рынков; прогрессивные организационные решения, позволяющие быстро и эффективно адаптировать финансовый механизм, все еще нечастое явление.

3. Транзакционные, которые проявляются не только в коррупционной составляющей, но и являются прямым следствием несовершенства отечественной арбитражной системы.

4. Поведенческие, ставшие результатом недостаточного внимания развитию человеческого капитала организаций как ключевому фактору обеспечения долгосрочной конкурентоспособности. Трудовые ресурсы, наравне со всеми прочими, должны быть оптимизированы с точки зрения рациональности их функций и максимального использования имевшегося потенциала. Также, как и финансовый капитал инвестируется по максимальной ставке в различные проекты, так и человеческий капитал должен приносить самый высокий эффект.

Полагаем, что именно в развитии человеческого капитала заключается решение всех указанных проблем. Информационная среда современной экономики требует постоянного роста профессионализма финансистов, а пополнение их резерва возможно лишь в особой институциональной среде, которая обеспечивает их постоянное воспроизводство. Таким образом, развитая институциональная среда сама нуждается в эффективных финансистах, одновременно давая им ресурс для повышения качества всех осуществляемых транзакций. Такие условия включают в себя не только получаемое образование, но и более широкий спектр экономических институтов в стране, который гарантирует как формирование специалиста, так и его последующую востребованность на рынке. Создание специалиста возможно лишь при

обеспечении спроса на него, и только создание целой платформы для их работы в стране способно предотвратить «утечку мозгов» за рубеж.

В результате проведенного исследования было обосновано, что задачи отдельных организаций в нестабильной экономике – например, выраженные в росте чистой прибыли – могут быть успешно решены только при оптимизации функционирования институциональных механизмов макроэкономического порядка. От качества функционирования экономических и политических институтов, в том числе неформальных, зависит, насколько действенной будет макроэкономическая политика по поддержанию совокупного спроса, а также насколько быстро и эффективно отечественные предприятия смогут расширять свою операционную деятельность. Также улучшение институционального климата влечет за собой снижение транзакционных издержек, что позволяет российским предприятиям не только более успешно вести хозяйственную деятельность, но и повышать свою рентабельность, что приведет к комплексному решению задач макро- и микроэкономического порядка.

Список литературы:

1. Автономов В.С. История экономических учений. // Под ред. В. Автономова, О. Ананьина, Н. Макашевой: Учеб. пособие. - М.: ИНФРА-М. - 2013. - 784 с.
2. Дубровская Е.Н. Современные тенденции и проблемы деятельности фирм на отраслевых рынках Российской Федерации // Kant. - 2018. - №1 (26).
3. Кузьмин И.Г., Пугачев А.А., Коптева В.А., Харьковская К.С. Модель эффективности снижения налоговой ставки налога на прибыль, подлежащего зачислению в бюджеты субъектов Российской Федерации, для Ярославской области // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. - 2016. - №1.
4. Фокин М.А. Институциональные основы функционирования и развития хозяйственной системы // Известия СПбГЭУ. - 2018. - №5 (113).
5. Шумкова Т.Н., Мосунова Е.Л. Проблемы и совершенствование учета расчетов с бюджетом по налогу на добавленную стоимость // Бухгалтерский учет в бюджетных и некоммерческих организациях. - 2018. - №3 (435).
6. Индексы экономической свободы-2019 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.heritage.org/index/pdf/2019/book/index_2019.pdf
7. Рейтинг стран по степени экономической свободы // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.heritage.org/index/ranking>

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ СОВРЕМЕННОГО СОСТОЯНИЯ ЭКОНОМИК СТРАН РОССИИ И КИТАЯDOI: [10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.357](https://doi.org/10.31618/ESU.2413-9335.2019.3.67.357)**Шадрина Регина Ивановна***Студент факультета Международной экономики и торговли
Технологический Институт Цзянсу,
КНР, г. Чанчжоу*

В конце 20 века российская и китайская экономики провели ряд реформ, направленных на переход к рыночному типу. Но итоги этих реформ в России и Китае сильно отличаются друг от друга. В РФ при трансформации экономики было допущено большое количество ошибок, не позволивших достичь положительных результатов. При этом опирающиеся на авторитарное управление рыночные реформы Китая превратили его в одну из самых экономически развитых мировых держав [1].

На сегодняшний день в российской политике прослеживается вектор, направленный на развитие азиатско-тихоокеанских отношений. При этом в средствах массовой информации Китай позиционируется как один из ключевых партнеров. Несколько лет назад КНР стал лидером по объему торговли России, оставив позади Германию. Помимо экономических и политических аспектов, среди населения России растет интерес к китайскому языку и культуре [4].

Укрепляющиеся связи с Китаем, а также лидирующее положение его экономики на мировой сцене делает актуальным проведение сравнительного анализа состояния экономик России и Китая.

За основу исследования взяты данные, собранные службами статистики России и Китая, а также отчеты и исследования международных организаций.

В рамках исследования проводилось попарное сравнение показателей России и Китая, на основании которого делались выводы о различиях российской и китайской экономики. В качестве основных показателей были выбраны: ВВП в текущих ценах, ВВП с учетом паритета покупательской способности, ВВП на душу населения, доходы консолидированного бюджета, инвестиции в основной капитал и прямые иностранные инвестиции.

ВВП Китая в текущих ценах показывает положительную динамику. В 2018 году он составил около 12237 млрд. долл., что в 8 раз превышает аналогичный показатель для России. При этом доля Китая в мировом ВВП составляет 15% (2018г.), что уже соизмеримо с США. Россия при этом занимает не более 2% мирового ВВП [6], рис.1. Данная ситуация говорит о том, что экономическая мощь сравниваемых стран несоизмерима, что значительно осложняет развитие стратегического партнерства на равных условиях.

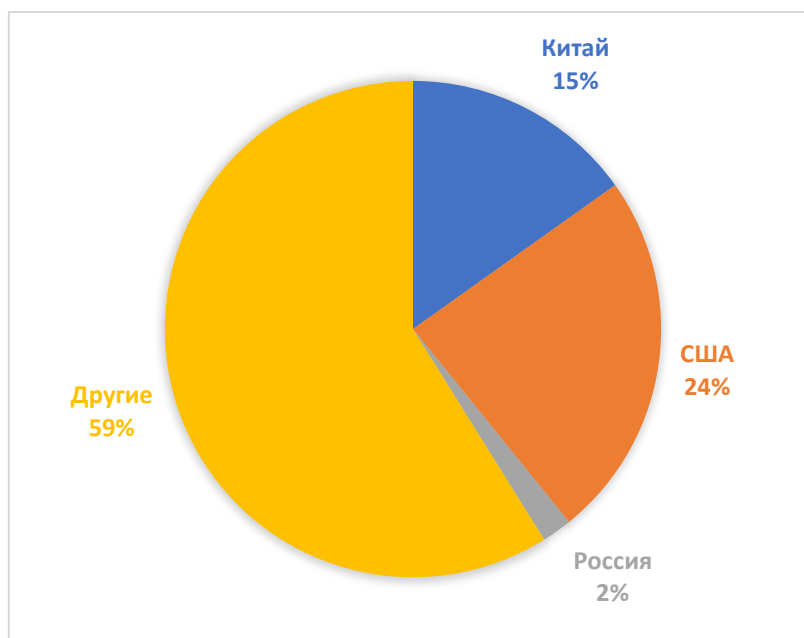

Рис.1. Доля стран в мировом ВВП

С 2014 года Китай является лидером по ВВП с учетом паритета покупательной способности и продолжает набирать обороты. В 2018 году показатель составил 25270 млрд. долл. (18,7%

мирового ВВП), уже обогнав США на 3,5%. Для России доля мирового ВВП с учетом паритета покупательной способности к 2018 году уменьшилась до 3,1% [2], рис. 2.

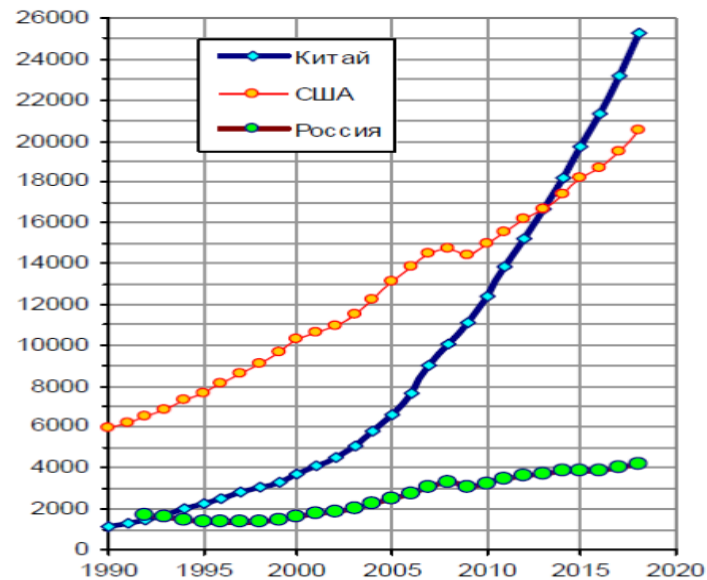

Рис.2. ВВП с учетом паритета покупательной способности

Несмотря на то, что по показателю ВВП на душу населения 2018 года, Россия (10743 долл. и 67 место в рейтинге Всемирного банка) опережает Китай (8827 долл. и 77 место в рейтинге Всемирного банка), назвать это успехом достаточно сложно, так как обе страны уступают по этому показателю всем развитым странам и большинству развивающихся стран. По методологии Всемирного банка обе страны можно отнести к странам со средним уровнем дохода на душу населения) [7].

Однако, определяющим при характеристике экономики следует считать не ее размер, а

диверсифицированность и качественное наполнение.

По данным Российского статистического ежегодника в 2017 году лидером по наибольшей добавленной стоимости стала торговля (13%) [3]. Тут необходимо пояснить, что значительную часть проданных товаров составила продукция, импортируемая из других стран, а не произведенная на территории России. И только второе место заняло обрабатывающее производство (12%). Добыча полезных ископаемых составила 9% [3], рис.3.

Рис.3. Структура ВВП России в 2017 году

В Китае же обрабатывающая промышленность занимает прочную лидирующую позицию (34%),

также существенным является вклад сельского хозяйства (8%) [5], рис.4.

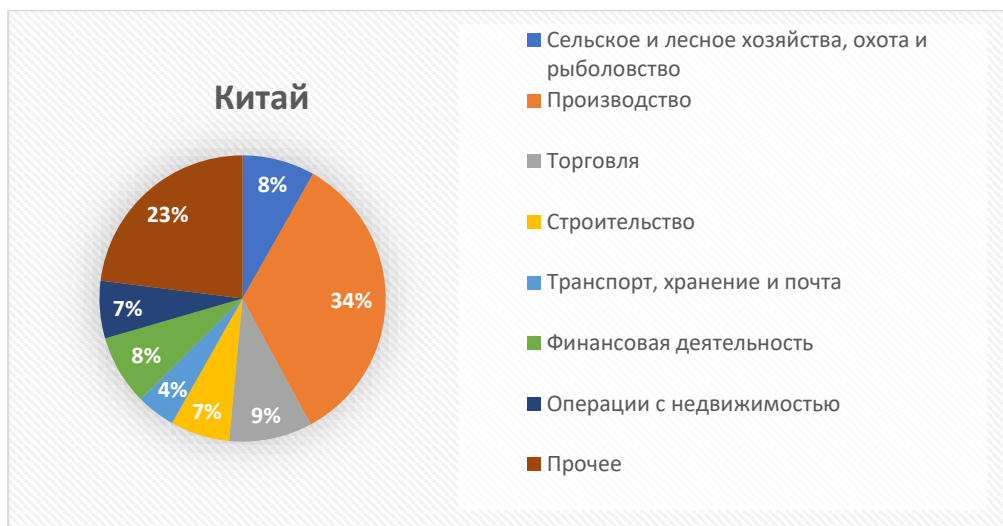

Рис.4. Структура ВВП Китая в 2017 году

По рисункам 3 и 4 видно, что экономика Китая обладает гораздо большим потенциалом и независимостью, так как делает упор на производство и сельское хозяйство.

Если рассмотреть доходы консолидированного бюджета РФ, Китая и США, то становится понятно, что, несмотря на высокий ВВП Китая, обе сравниваемые страны значительно уступают по этому показателю США [2], рис.5.

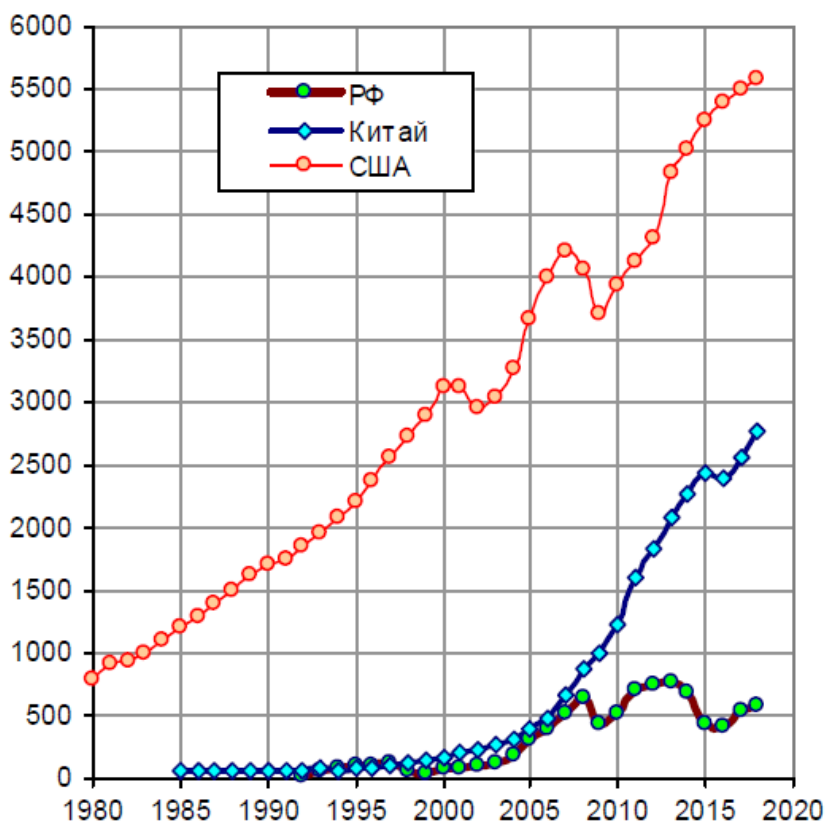

Рис.5. Доходы в консолидированные бюджеты РФ, Китая и США

При этом в периоды, когда цены на нефть росли, доходы бюджета России были соизмеримы с доходами Китая. Однако, при любом уменьшении цен на нефть (2009, 2014, 2015 гг.) доходы в бюджет России резко падали. В Китае же рост доходов не зависит от цен на какой-либо отдельный вид сырья,

что еще раз подчеркивает более стабильное положение китайской экономики относительно российской.

Теперь рассмотрим какие направления являются наиболее инвестируемыми в России и Китае, рис. 6.

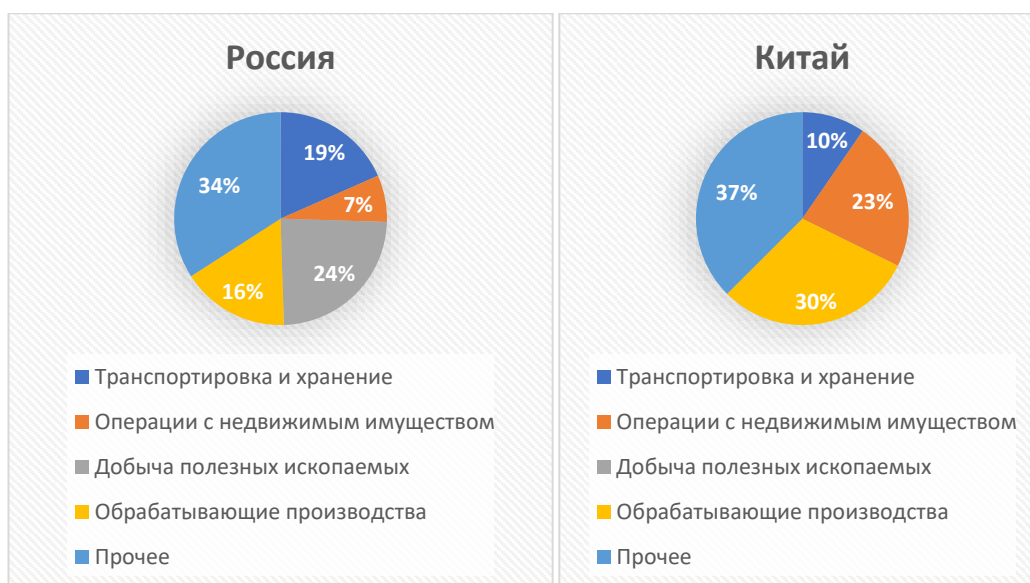

Рис.6. Структура инвестиций в основной капитал в РФ и Китае (2017г.)

В России приоритетными направлениями финансирования являются добыча полезных ископаемых (24%), а также транспортировка и хранение (19%). При этом можно предположить, что значительная часть инвестиций в транспортировку и хранение направлена именно на обеспечение операций с полезными ископаемыми. На третьем месте идут обрабатывающие производства (16%) [3]. В Китае же уже долгое время основное инвестирование осуществляется в производство (30%) и недвижимость (23%) [5], что подтверждает нацеленность КНР на достижение еще большей производственной мощи. Следует

отметить, что доля инвестирования в образование в обеих странах приблизительно одинакова: 1,9% - в России и 1,7% - в Китае. Инвестирование в основные фонды осуществляется преимущественно за счет собственных средств предприятий: 51,3% - в России, 65,3% - в Китае [3,5].

Наиболее важными для развития богатства страны можно считать прямые иностранные инвестиции (FDI inflows). Статистика по данному показателю, собранная международной организацией UNCTAD [8], представлена в таблице 1.

Таблица 1

Страна	Приток прямых иностранных инвестиций, млрд. долл.					
	2012г.	2013г.	2014г.	2015г.	2016г.	2017г.
Китай	121,1	123,9	128,5	135,6	134	136
Россия	30,2	53,4	29,2	11,9	37	25

Иностранные инвестиции в Китай значительно превышают аналогичные инвестиции в Россию. При это в экономике России не прослеживается никакой положительной тенденции на увеличение данного значения.

В заключение можно сделать вывод о существенном отставании российской экономики от Китая как по количественным, так и по качественным показателям. Для решения возникших проблем в России должны быть проведены серьезные структурные преобразования экономики.

Результаты проведенного в данной работе исследования могут быть использованы в организации учебного процесса по дисциплине «Внешнеэкономическая деятельность», а также в качестве ознакомительной информации для любых лиц, интересующихся экономико-политическими отношениями стран.

Список литературы:

1.Булгакова С.А. «Сравнительная характеристика пути развития экономик России и Китая» // Вестник ТГУ 1(57): 41-46, - 2008.

2.Калабеков И.Г. «Россия, Китай и США в цифрах», 2019. URL: <http://chius.ru>.

3.Российский статистический ежегодник, 2018: Стат.сб. / Росстат. – М., 2018.

4.«Россия и Китай: равноправные партнеры?» // BBC. Русская служба, 2017. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40483614>.

5.National Bureau of Statistics of China. URL: <http://www.stats.gov.cn/english/Statisticaldata/AnnualData>.

6.The World Bank: Gross Domestic Product 2018. URL: <https://www.worldbank.org/en/about/annual-report>.

7.The World Bank: Gross National Income per Capita 2018. URL: <https://www.worldbank.org/en/about/annual-report>.

8.UNCTAD: World Investment Report 2018. URL: <https://unctad.org/en/pages/PublicationWebflyer.aspx?publicationid=2130>.

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ УЧЕНЫХ (ЕСУ)

Ежемесячный научный журнал

№ 10 (67)/ 2019

3 часть

Редакционная коллегия:

д.п.н., профессор Аркулин Т.В. (Москва, РФ)

Члены редакционной коллегии:

- Артафонов Вячеслав Борисович, кандидат юридических наук, доцент кафедры экологического и природоресурсного права (Москва, РФ);
- Игнатьева Ирина Евгеньевна, кандидат экономических, преподаватель кафедры менеджмента (Москва, РФ);
- Кажемаев Александр Викторович, кандидат психологических, доцент кафедры финансового права (Саратов, РФ);
- Кортун Аркадий Владимирович, доктор педагогических, профессор кафедры теории государства и права (Нижний Новгород, РФ);
- Ровенская Елена Рафаиловна, доктор юридических наук, профессор, заведующий кафедрой судебных экспертиз, директор Института судебных экспертиз (Москва, Россия);
- Селиктарова Ксения Николаевна (Москва, Россия);
- Сорновская Наталья Александровна, доктор социологических наук, профессор кафедры социологии и политологии;
- Свистун Алексей Александрович, кандидат филологических наук, доцент, советник при ректорате (Москва, Россия);
- Тюменев Дмитрий Александрович, кандидат юридических наук (Киев, Украина)
- Варкумова Елена Евгеньевна, кандидат филологических, доцент кафедры филологии (Астана, Казахстан);
- Каверин Владимир Владимирович, научный сотрудник архитектурного факультета, доцент (Минск, Белоруссия)
- Чукмаев Александр Иванович, доктор юридических наук, профессор кафедры уголовного права (Астана, Казахстан)

Ответственный редактор

д.п.н., профессор Каркушин Дмитрий Петрович (Москва, Россия)

Художник: Косыгин В.Т

Верстка: Зарубина К.Л.

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций.

Статьи, поступающие в редакцию, рецензируются. За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.

При перепечатке ссылка на журнал обязательна. Материалы публикуются в авторской редакции.

Адрес редакции:

г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия

E-mail: info@euroasia-science.ru ; www.euroasia-science.ru

Учредитель и издатель Евразийский Союз Ученых (ЕСУ)

Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии г.Москва, Лужнецкая набережная 2/4, офис №17, 119270 Россия